

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БОХТАР
БА НОМИ НОСИРИ ХУСРАВ»**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 809. 155. 0 + 891. 550
ТКБ 81. 2 Тоҷ + 83. 3 Тоҷ
Ш-91

ШОҲЗОДА ГУЛНОРА АМРИДДИН

**ВИЖАГИҲОИ ЛУҒАВИЮ МАЪНОИИ ЗАБОНИ АШЪОРИ
ШАМСИДДИН ШОҲИН**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 6.2.1. – Забони тоҷикӣ**

БОХТАР – 2026

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ:

Сулаймон Анварӣ — номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикӣ ва усули таълими забон ва адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Қосимов Олимҷон Ҳабибович — доктори илми филология, профессори кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Тураев Бурҳон Бузургович — номзоди илмҳои филологӣ, ходими пешбари илмӣ шуъбаи таърихи забон ва забоншиносии киёсии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи диссертатсия рӯзӣ «18» апрели соли 2026, соати 13:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6D.КОА-088-и назди Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Данғара» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, ноҳияи Данғара, кӯчаи марказӣ, 25, толори шурои олимони донишгоҳ) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферат дар китобхонаи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Данғара» ва сомонаи www.dsu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмӣ КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Авореферат санаи «_____» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ, номзоди илмҳои филологӣ

Шаробова М.Қ.

Муқаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Забони ашъори устод Шамсиддин Шоҳин бо ғановати таркиби луғавӣ, дар бар доштани унсурҳои забони халқ, тарзи баёни сода дар таърихи забони тоҷикӣ, бахусус дар байни осори адибони охири асри XIX ва ибтидои садаи XX, мавқеи назаррас дорад. Пажӯҳишгарони вазъи забони ин марҳилаи инкишофи забон, чун Носирҷон Маъсумӣ, Саидмурод Ҳочиев, Саидкул Сабзаев ба ин вижагии забон ва тарзи баёни шоир ишорат кардаанд. Аз ҷумла, устод Носирҷон Маъсумӣ қайд кардааст: «Вобаста ба муборизаи торафт шиддатёбандаи ҷараёнҳои адабӣ ин равия (содабаёнӣ — Ш. Г.) дар назм ба таври анъанавӣ давом мекард. Шамсиддин Шоҳин ҳам нақши забони зиндаи халқро дар кори ҳақиқатан инкишоф додани забони адабӣ ва оммафаҳму сода кардани забон ва услуби назм нисбат ба замони худ дуруст фаҳмида, бойигарии забони халқро аз шоирони дигари муосири худ бештар дарк карда тавонист» [18. 201]. Саидмурод Ҳочиев низ Шамсиддин Шоҳинро ба ин гурӯҳи эҷодкорон мансуб донистааст [43.33].

Аслан, асоси назарияи мо ба мубрамии мавзуи таҳқиқ суҳанони зерини Пешвои муаззами миллат, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қарор гирифтааст: «Мо бояд ба таърихи забони худ рӯй оварда рӯзгори ҷавонӣ, давраи нашъунамо, авомили зояндагии камназир ва густаришу боландагӣ ва албатта, сабабҳои шикасту заъфи онро аз ибтидо то имрӯз амиқтар омӯхта, зеботарин ва қороматтарин унсурҳои мавриди ниёзи даврони ҳудро пайдо намоем, аз таҷрибаи ҳамзабонон, он чи ба табиати забони мо созгор аст, баҳра бардорем, қолабҳо ва суннати вожаҷозиро бо истифода аз осори гузаштагонӣ хеш ғаъл созем, бори нуфузи забонҳои бегонаро, албатта, ҳар он чи таҳмиلى аст, аз дӯш барандозем» [27]. Аз ин дидгоҳ ба омӯзиши забони устод Шамсиддин Шоҳин, вижагии таркиби луғат, гурӯҳҳои луғавию маъноӣ, ҷойгоҳи вожаву истилоҳ дар баён, мақоми аносири луғавии қадима, омиёна ва воҳидҳои фразеологию зарбулмасалу мақолҳо дар ашъори шоир, унсурҳои луғавии то замони ӯ роиҷ дар забони тоҷикӣ (форсӣ, дарӣ) ва пасон ҷойи ҳудро аз даст дода (аз ҷумла, дар забони тоҷикӣ), мавқеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар таркибсозии забони ашъори шоир ва бо дарназардошти ҷойгоҳи луғатҳои осори адиб, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» омадаанд, нишон додани саҳми эшон дар инкишофи забони адабии тоҷик рӯ овардем.

Хулосаи мо доир ба мубрамии мавзӯ чунин аст:

- таркиби луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шоҳин бори аввал мавриди пажӯҳиш қарор гирифт;
- ба ин далел ҷойи ҳунари суҳанофаринии шоир дар як давраи барои таърихи халқи мо басо ҳассос равшан хоҳад шуд;
- инчунин, ҳонанда аз тариқи килки суҳанпардозии адиби сеҳрбаён бо имконоти баёни ғасеҳи тоҷикӣ-форсӣ рӯбарӯ хоҳад омад;

— вобаста ба нуктаи мазкур ҳунари суҳансозӣ ба воситаи истифодаи санъатҳои бадеӣ осонтар, яъне бидуни бо тақаллуфоти ҳунари мувочех шудан, даст хоҳад дод;

— аз омӯзиши забони ашъори шоир мутолиакунанда ғановати забони халқро бештар эҳсос хоҳад кард;

— омӯзиши истилоҳоти истифодакардаи устод Шоҳин, бавижа оид ба бахши санъати мусиқӣ, дар замони мо аз аҳаммияти хос бархурдор хоҳад буд;

— ҷойи басо аз моддаҳои луғавии истеъмолнамудаи ин адиби дар заминаи вожасозӣ босалиқа дар фарҳангномаҳои мо холист. Ба ин хотир, дар диссертатсия зерфасла ихтисос додем;

— ба таносуби қорбурди қисме аз воҳидҳои луғавии форсии дарӣ дар ашъори Шоҳин ва вобаста ба таҳаввулоти сиёсӣ баъдан дар забони тоҷикӣ истифода намудани онҳо низ эътибор дода шуд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Оид ба омӯзиши таърихи забони адабӣ, хусусан таркиби луғавии он, аз навиштаҳои устод Садриддин Айнӣ, Абдулғанӣ Мирзоев, Туракул Зеҳнӣ, Носирҷон Маъсумӣ, Саид Ҳалимов, Эмомалӣ Раҳмон ва дигарон гирифта то таҳқиқоти олимони ҷавони даврони мо осори фаровонро ном бурдан мумкин аст, ки ба таъъ расидаанд ва ҳовии андак ишороте дар мавриди забони айёми рӯзгори устод Шамсиддин Шоҳин ҳам ҳастанд. Аммо ин ҷо осоре номбар хоҳанд шуд, ки каму беш ба таҳқиқи баъзе ҷиҳати забони шеърҳои Шамсиддин Шоҳин равшанӣ андохтаанд. Донишмандони бахши адабиёт ва забон ба монанди Холиқ Мирзозода [20], Расул Ҳодизода [42], Носирҷон Маъсумӣ [18], Эмомалӣ Раҳмон [27], Саид Ҳалимов [36; 38], Саидмурод Ҳочиев [43], Саидқул Сабзаев [29], Ҷ. Назриев [24], Ж. Гулназарзода [7], М. Темурова [30] ва А. Тоирзода [31] зимни таҳқиқи осор ва фаъолияти адабии Шоҳин, таърихи забони адабӣ, тағйирот дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ, вазъияти забони адабии тоҷик дар охири садаи XIX ва ибтидои садаи XX, забон ва услуби шоирони маорифпарвар дар доираи чанд ҷумла пирумунӣ бархе аз хусусиёти забон, шеваи баён ва вижагии луғоти бақорбурдаи ӯ ибрози назар кардаанд. Аммо аксари муҳаққиқон аҳаммияти омӯзиши забони шоирро таъкид кардаанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Пажӯҳиши ғановати таркиби луғавии ашъори Шамсиддин Шоҳин ба омӯзиши нисбатан пурраи таърихи забони тоҷикии интиҳои асри XIX ва ибтидои садаи XX мусоидат хоҳад кард. Ба ин васила захираи луғавии нухуфта дар осори маҳфузмонда ошкор ва ҳам боиси тақмили ганҷинаи луғати забони тоҷикии муосир, ки ба инкишофи ҳар ҷи бештар ниёз дорад, хоҳад шуд. Ин гуна муносибатро ба омӯхтани таърихи забон «Барномаи рушди забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020- 2030» низ дар назар дорад ва аз талаботи дараҷаи аввали Ҳукумати Ҷумҳурии ҳисоб меёбад.

Бо дарназардошти зарурати мураттаб сохтани фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ бо фаро гирифтани дороии ганҷинаи луғат маводи аз доираи захираи вожаҳои забони назми устод Шамсиддин Шохин гирдовардаи мо бо ҳадафи рушди мунтазами забон дар давраи Истиқлол ҷавобгӯ хоҳад буд.

Дарёфтҳои илмӣ мо дар заминаи таҳия ва такмили барномаи таълими таърихи забони адабии донишкадаву донишгоҳҳои ҷумҳурӣ аз аҳаммият холӣ нест.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Вижагиҳои луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохин дар заминаи маводи «Куллийёт»-и ӯ мавриди таснифу таҷзия қарор гирифт, ки ҳадафи пажӯҳиш буд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ҳангоми таҳқиқи вижагиҳои луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохин матолиби зерин ба назар гирифта шуд:

- дастабандии мавод ба гурӯҳҳои луғавию маъноӣ;
- бозтоби вижагиҳои луғавию маъноии бархе аз вожаҳо;
- тавзеҳи унсурҳои омиёна, таркибҳои маҷозиву фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳо;
- тасвири мавқеи муродифоти луғавӣ;
- нишон додани ҷойгоҳи вожаҳои сермаъно (омонимҳо);
- тафсири мавқеи калимаҳои зидмаъно;
- муайян кардани таносуби корбурди баъзе аносири луғавӣ дар забони тоҷикӣ ва форсӣ-дарӣ;
- бозтоби ҳунари суханофаринии шоир тавассути воситаҳои тасвир;
- шарҳи ҷойгоҳи бархе аз истилоҳот дар назми шоир;
- тавзеҳи мавқеи вожаҳои истифодашуда аз осори шоир дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ».

Объекти таҳқиқ. Маводди луғати осори интишорёфтаи Шамсиддин Шохин ба сурати «Куллийёт» (2006), «Шамсиддин Шохин» (2021), «Шохин» (1974), «Ашъори мунтахаб» (1959), «Девони ашъор» (2018), «Лайлӣ ва Мачнун» (2018) объекти таҳқиқ қарор гирифт.

Предмети таҳқиқро дар диссертатсия вижагиҳои гурӯҳҳои луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохин ва бозтоби саҳми ӯ дар афзудани ганҷинаи луғавии забони тоҷикӣ ташкил додааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Муҳтавои осор ва таҷрибаи эҷодии донишмандони ватаниву хориҷӣ, ба монанди Садриддин Айнӣ, Эмомалӣ Раҳмон, Апресян Ю.Д., Рубинчик Ю. Н., Киселёва Л. Н., Николайчик В.Н., Хусрави Фаршедвард, Ҳасан Анварӣ, Туракул Зехнӣ, Холиқ Мирзозода, Носирҷон Маъсумӣ, Раззоқ Ғаффоров, Қосимова М. Н., Саид Ҳалимов, Қумрихон Тоҳирова, Мардон Муҳаммадиев, Турдихон Бердиева, Ғаффор Ҷӯраев, Шаҳбозбек Кабилов, Саидкул Сабзаев, Сайфиддин Назарзода, Абдуҷамол Ҳасанзода, М. Ҳ. Султон, Муҳаммадовуд Саломӣён, дар ташаккули

сохтор ва мазмуни диссертатсия асар гузоштаанд. Мурочиати муаллиф ба луғатномаҳои бисёр, аз «Ғиёс-ул-луғот»-у «Бурҳони қотеъ» гирифта то ба «Фарҳанги забони тоҷикӣ», ки дар феҳристи манобеи истифодашуда зикр ёфтаанд, дар заминаи асоснок ифода гардидани назари илмӣ судманд воқеъ шудааст. **Асосҳои методологии таҳқиқ.** Таҳқиқи илмӣ диссертатсия бо равишҳои муқоисавӣ- таҳлилӣ, тафсиру тавзеҳ, усули луғавию маъноӣ ва сохторӣ сурат гирифтааст. **Сарчашмаҳои таҳқиқ.** Манбаи асосии таҳқиқ «Куллийёт»-и Шамсиддин Шохин қарор гирифт. Дар баъзе мавридҳо аз осори дар заминаи ин асар батабърасида, амсоли «Девони ашъор», «Ашъори мунтахаб» (нашри форсӣ), «Лайлӣ ва Мачнун» низ истифода шуд. **Навгониҳои илмӣ таҳқиқ.** Вижагиҳои таркиби луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохин дар забоншиносии тоҷик, хусусан дар бахши луғатшиносии он, бори нахуст таҳқиқ мешавад. Дар таърихи забони тоҷикӣ гурӯҳҳои луғавию маъноӣ дар ҳеҷ рисолае ба ин андоза, ки дар мисоли забони ашъори Шамсиддин Шохин анҷом пазируфта ва таҳлилу тасниф шуда бошад, вучуд надорад. Маҳорати шоир дар ин замина мустанад ба қалам омадааст. Муаллиф дар боби таносуби истеъмоли бархе аз вожаҳои куҳан (тоҷикӣ-форсӣ) ва муқтабас (аз арабӣ) дар забони тоҷикӣ ва форсӣ-дарӣ (ба асоси забони назми Шохин) андеша иброз намудааст. Иттилои комилтарро доир ба ҷойгоҳи вожаҳои омиёна дар назми классикӣ аз ин диссертатсия ба даст овардан мумкин аст. Пиромуни бархе аз истилоҳот ҳам маълумоти тоза дода шудааст. Дар мавриди ҳунари шоир доир ба корбурди таркибҳои маҷозӣ, зарбулмасалу мақол дар забони шеър ва маҳорати ӯ дар такмили қисме аз онҳо ҳам суҳан дар миён аст. Таркибҳои тавассути унсурҳои тасвирсохтаи Шохин ҷалби тавачҷуҳ менамоянд ва хонанда ҳам бо баъзе аз чунин таркибу иборот бори аввал рӯбарӯ мешавад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Илми луғатро уламо «тоҷи ҷамеи улум» гуфтаанд. Аз ин рӯ, таҳқиқи чунин мавзӯ дар амри ошкор намудани сарвати луғавии забон басо арзишманд аст.
2. Гирд овардан ва гурӯҳбандӣ кардани аносири луғавии осори бадеӣ, аз ҷумла, маводди луғати ашъори Шамсиддин Шохин, гувоҳи саҳми ӯ дар рушди забон аст, ки дар диссертатсия бозтоби густарда дорад.
3. Вобаста ба мавзӯ бархе аз калимаҳои қадимаи тоҷикӣ-форсӣ мавриди корбурд қарор гирифтаанд, ки муаллиф эҳёи муҷаддади онҳоро хотиррасон менамояд.
4. Ба сурати комилтар бори аввал дар хусуси нуфузи вожаҳои хосси гуфтори мардум дар назми классикӣ (дар мисоли шеъри Шохин) мулоҳиза баён мегардад.

5. Ба иртиботи ҳалли масъалаи манзури назар дар бораи далелҳое аз забони назми шоир сухан меравад, ки ақидаи бунёдан як забон будани тоҷикию форсӣ ва дариго бори дигар собит месозанд.

6. Тавассути ин диссертатсия баъзе вожа ва истилоҳоти барои илм ва соҳаҳои дигари фаъолияти ҷомеа зарур таъкид мегардад.

7. Ҳунари эҷодӣ ва маҳорати сухандонии як адиб дар забоншиносии тоҷик бори нахуст тавассути афкори назарии ҳуди ӯ таъйид мешавад, ки ин тарзи андешаронии илмиро дар «ҷаҳорҷӯбаи маъмул»-и пажӯҳиши лингвистӣ вобаста ба фазои мусоиди айёми Истиқлоли кишвар метавон маънидод кард.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ. Диссертатсия доир ба вазъи забони тоҷикӣ дар охири асри XIX ва аввали садаи XX, бавижа таркиби луғавии он, маълумоти муфассалро дар бар дорад ва барои ниёзмандон иттилоӣ хуб медиҳад. Маводди гирдоварда, инчунин, дар таҳияи луғатномаҳо, аз ҷумла, фарҳанги осори Шамсиддин Шохин, ба кор меравад. Натиҷагирҳои илмӣ муаллиф дар омода сохтани барномаҳои луғатшиносии забони тоҷикӣ, дастурҳои омӯзишӣ ёрӣ мерасонад. Аз ин мавод дар баргузориҳои дарсу семинару курсҳои махсуси факултетҳои филологии донишгоҳҳо низ истифода бурдан мумкин аст.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Вижагиҳои луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохин» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 6.2.1. — Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Саҳми доктараби дараҷаи илмӣ аз он иборат аст, ки бори аввал вижагиҳои луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохинро, ки дар поёни садаи XIX ва оғози садаи XX зиндагӣ ва фаъолият доштааст, ба сурати мукаммал, яъне диссертатсия, ба анҷом расонидааст.

Муаллиф худудан 6 сол ба омӯзиши мавзӯ ва ҷамъ кардани мавод машғул шуда, доир ба ин масъала якҷанд мақолаи илмӣ нашр карда, инчунин, дар конференсҳои донишгоҳиву ҷумҳуриявӣ бо маърузаҳои илмӣ суханронӣ намудааст.

Тасвиби амалии таҳқиқ. Натиҷа ва ҳулосаи таҳқиқ ба сурати гузоришҳои илмӣ дар конференсҳои донишгоҳӣ ДДБ ба номи Носири Хусрав ва ҷумҳуриявӣ ДДОТ ба номи Садриддин Айни мухтасаран ироа гардидаанд.

Мавзӯи диссертатсия мубрам буда, дар маҷлиси васеи кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (суратчаласаи № 6 аз 23.12.2025) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Мухтавои асосии диссертатсия дар 9 мақолаю маърузаи илмӣ дар маҷмуаю маҷаллаҳои илмӣ ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, маводи конференсияҳои ҷумҳуриявӣ

байналмилалӣ, аз ҷумла, 6 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақолаи дигар дар маводи конференсияҳои байналмилалӣ ба таъб расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 12 фасл хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, 185 саҳифаи ҷопи компютериरो дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия дар бораи мубрами мавзӯ, арзиши таҳқиқ, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, манбаъҳои таҳқиқ, аҳаммияти назариявӣ амалии таҳқиқ, асосҳои назариявӣ методологии он, равишҳои илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои муҳимми ба ҳимоя пешниҳодшаванда, мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ ва тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ сухан меравад.

Боби якуми диссертатсия «**Вижагиҳои маъноии ашъори Шамсиддин Шохин**» ном дошта, аз се фасл иборат мебошад. Фасли нахуст – «**Ҷойгоҳи вожаҳои қадимаи тоҷикӣ дар ашъори шоир**» се зерфаслро дар бар мегирад. Зерфасли аввал – «**Вожаҳои марбут ба исм**» шарҳи ҷойгоҳи вожаҳоеро, ба мисли **пур** (писар), **бону** (зан, хонум), **коҳ** (қаср), **пӯзиш** (узр), **тагарг** (жола // чола), **жарф** (умқ, чуқур), **гом** (қадам), **мӯя** (нола, навҳа), **дарвеза** (гадо, соил), **тиҳӣ** (холӣ), **пиромун** (атроф, гирд), **сӯғ** (мотам, андӯх), **шиғифт** (хайрат, тааҷҷуб), **фарҳанг** (тамаддун, маданият, дониш...), **хадев** // **хидев** (подшоҳ, сарвар, сардор), **мубад** (**ҳаким**, доно), **ситеғ** (қулла), **басич** // **басеч** – исми масдар (**басич** намудан) – ин ҷо ба маънии парвариш кардан: Аввал ҷу **намудай басичам**, Чун ҳеч шудам, мазан ба ҳечам) [45, 446] ва ғ. дар бар гирифтааст. Назари муаллифи диссертатсия чунин аст, ки шоир нисбат ба муродиҳои ғайритоҷикии калимаҳои мазкур дар эҷод ба ин унсурҳои луғавӣ пешин бисёртар эътибор додааст.

Зерфасли «**Вожаҳои марбут ба феъл**» фарогири вожаҳое, назири **гусехтан** (**гусил** феъли амр аз **гусехтан**) [21-2, 194] (ба сурати тасрифӣ – **бигсалад** – ба мафҳуми **шикастан**, **буридан**), **густар** (феъли амр аз масдари **густардан** ба маънии **пахн кардан** ва **фурӯ чидан** [21-2, 194] (дар таркиби **қасидагустар**), **охтан** (кашидан, кин, кинаварзӣ), **андӯхтан** (ғун кардан, чамъ кардан), **ситурдан** (тарошидан, тоза кардан), **ҳилидан** // **ҳалидан** ба сурати тасрифии **наҳилад** (ба мафҳуми гузоштан, мондан, ниҳодан: Сайди шикори туст, ту сайёди ўстӣ, Сайёд сайди худ **наҳилад**, гар кунад шикор) [45, 258], буда, гӯи иродату алоқаи шоир ба ганҷинаи забони пешгузаштагонӣ худ ва зинда нигоҳ доштани руҳи забони ниёгон аст.

Дар зерфасли сеюми боб «**Вожаҳои марбут ба зарф**» дар мавриди чанд вожаи мансуб ба категорияи зарф сухан меравад. **Эдун** (ҳоло, акнун) ва **эдар** (ин ҷо, дар ин ҷо) аз ҷумлаи зарфҳои бостон мерос мондаанд.

Бо тақозои мавқеи корбурд дар сухани Шоҳин мустаъмал гардиданд. Истеъмоли аносири луғавии пешин чуз аз талаби мазмун ва шакли ашъор аз таваҷҷуҳи бештари ин сухансарои бузург ба вожаҳои ноби тоҷикӣ-форсӣ дарак медиҳад.

Дар фасли дуюм «**Ҷойгоҳи калимаҳои омиёна дар ашъори шоир**» дар мавриди истифодаи унсурҳои халқӣ-гуфтугӯӣ аз ҷониби шоир сухан меравад. Муаллиф назари худро бо таъя ба пажӯҳишҳои олимони Носирҷон Маъсумӣ, Раззоқ Ғаффоров, Саид Ҳалимов, Саидмурод Ҳочиев, Саидқул Сабзаев асоснок намудааст. Дар диссертатсия омадааст, ки то ин давра (замони рӯзгори Шоҳин — Ш. Г.) адибон дар ҷаҳорҷӯии тангии баёни классикӣ банд монда буданд ва аслан, аз шеваи маъмули офариниши осори илмиву бадеӣ истифода мебарданд. Бо саъйи Аҳмад-маҳдуми Дониш аҳли қалам, хусусан шоирон, андак-андак ба забони халқ рӯ оварданд.

Шоир ва пажӯҳишгари тоҷик Доро Начот дар муқаддимаи «Фарҳанги Доро» барои исботи назари худ аз шеъри Шамсиддин Шоҳин вожаи **барин** (ба маънии **монанд, чун ё мисл**)-ро далел баргузида навиштааст, ки «дар ин авохир ба унвони як вожаи «безеб» ва номуносаб ба шеър мавриди интиқод қарор гирифт, аммо бубинед, Шамсиддин Шоҳин, шоири тавонманди охири қарни XIX ва аввали қарни XX, ин вожаро чӣ гуна муносиб ва шинам (ба гуфтаи тоҷикон) бо ибороти классикӣ ба ҷавлон овард:

Эй лабат гул, оразат мул, тураат сунбул **барин**, Ғабабат дар ҷарбу нармӣ тухми нимдунбул **барин**» [10, 11].

Воҳидҳои луғавии гуфтугӯии тоҷикӣ ва қисман ўзбекии дар эҷодиёти шоирони мазкур ва, аз ҷумла, дар ашъори Шоҳин ҷойдоштаро устод Носирҷон Маъсумӣ «мутобиқ ба қонуни инкишофи забон» [18,152] маънидод намудааст.

Бозтоби сарвати луғати забони халқро дар ашъори Шоҳин муҳаққиқи забон ва услуби шоирони маорифпарвар Саидқул Сабзаев ин гуна ба доираи назар гирифтааст: «... ғазалҳои ин шоирон аксаран хеле содаю раван ва оммафаҳм эҷод шудаанд. Мулоҳиза фармояд, аз ҷумла, яке аз ғазалҳои Шоҳинро, ки дар ниҳояти содагӣ ва бо камали маҳорату эҷодкорӣ ва бо услуби ифодаи сирф халқӣ иншо шуда, ҳамаи калимаю ибораҳо ва воситаҳои тасвиру образҳояш қуллан табиӣ ва оммафаҳманд» [28,40]. Далел вожаҳои мардумиеро чун **эзорпоча, соқ, мункир** ва аз воситаҳои грамматикӣ пасванди **-ак** – **рӯзак(е)** [28, 41]-ро нишон додааст.

Дар диссертатсия мулоҳизаҳои донишмандон пиромони калима ва ибораҳои халқӣ-гуфтугӯии дар ашъори Шоҳин ба қоррафта бо суханони арзишманди муаллифи асари ҷомеи роҷеъ ба таърихи забони адабии тоҷик банаҳррасида – «Забони миллат – ҳастии миллат» ҳулоса шудааст: «Шоҳин аз ибораҳои халқӣ, яъне аз он таъбироте, ки дар забони гуфтугӯӣ ниҳоят маълум буданду дар адабиёти ҳаттӣ қор фармуда намешуданд, барои барҷаставу зебо баён намудани фикри худ хеле моҳирона истифода намудааст. Ин ибораю

таъбирҳо дар шеърҳои ӯ дар баробари санъатҳои олиии классикӣ бамаврид оварда мешаванд» [26, 270].

Аз мавқеи чашмандози олимони ғавқ ба забони шоир мо саъй кардем маводди луғавии то ин вақт мавриди суҳбат қарорнагирифта ба доираи таҳлил бигирем. Калимаҳои **кола**, муҳаффафи **коло** (ба маънои мол, матоъ; чизу чора [45,558], **палав** (маъруф аст) [45,29], **патак** (маъруф аст) [45,154], **навола** – хӯрок, **лукма** [33-1,821], дар матни «Куллиёт»-и шоир ба мафҳуми **пора** ё **лаҳт** (-и чигар) [45,44], **кочол** (асбобу анҷоми хона, коло, [331,568] – аз мавқеи истеъмоли он маънии машғулият, пеша, шуғл, корубор ғаҳмида ва тобиши гӯйишӣ дорад: **Кору кочоли** дигар нест маро ғайр аз ишқ, Ишқи хубон ҳама кори ману **кочоли** ман аст [45,48]. Вожаҳои зикрѐфта исмҳои тоҷикиасл буда, таркибан содаанд ва дар баёни мафҳуми гуногун омадаанд.

Гуруҳи дигари калимаҳои ба ин фасл тааллуқдошта исмҳои иқтибосӣ (арабӣ ва туркӣ) мебошанд, ки қабл аз айёми зиндагии Шоҳин ба забони тоҷикӣ роҳ ѐфтаанд. Ин вожаҳо ҳам монанди калимаҳои бунёдан тоҷикӣ дар адои мафҳумҳои гуногун, мисли хешутаборӣ, унвони ҳайвону парандагон ва номи дигар чизҳо ба кор рафтаанд, ба гунаи **амма**, **амак** ва **хола**. Ин калимаҳо аз решаҳои арабии **ам** (м) – [33-1, 61] ва **хол** [34-2,488] тавассути унсурҳои калимасозии тоҷикӣ пайдо шудаанд ва мафҳуми мушаххас гирифтаанд. Шаклҳои тоҷикишудаи инҳоро дар «Куллиёт»-и Шоҳин [45,185; 44,115] мушоҳида кардем.

Калимаҳои туркиасли истифодакардаи шоир, ки тақрибан маънои ҳар кадоми онҳо мафҳум аст, инҳо мебошанд: **тайлоқ** (...гӯсолаи як-дусола) [32,651]; «бачаи шутур, шутурбача» [34-2,308]), **чумчук** (гунҷишк,[45,142]), **тайёқ** (калтак, чӯбдаст) [45,143]), **қалпоқ** (қаллапӯш) [45,377], **қаймоқ** (саршир) [45,142], **қур** (қӯр, аҳгар, хокистари гарм-тафсон) [45, 310], **қуллай** (боб, соз, нағз...) [34-2,704]), **қуттӣ** (сандуқчаи чӯбин хоҳ сарпӯшдор бошад, хоҳ бесарпӯш [44, 297]), **ялоқ** (зарфе, ки дар он ба саг ва гурба хӯрок медиҳанд) [32,891;44,143]), **ҷиян** (хоҳарзода ва додарзода) [44,163].

Шоҳин вожа – сифати **ланҷро** дар мавқеи маънои калимаҳои адабии **бемор**, **ранҷур** ва **касал** [32, 411] ба кор бурдааст: Ба арзи қиссаи шавқи ту пухтамағзонро, Бисӯхт маънии хом оташи **ибораи ланҷ** [45, 228]. Пайдост, ки вожаи **ланҷ** дар ин ибора чун маҷоз ибораи ноқис, каммазмун, номукамалро мефаҳмонад. Устод Айни **ланҷро** «суст, беморнамо» [1-12, 178] тафсир кардааст.

Аз боби ҷонишин ҳамагӣ як калима – ҷонишини суолии **қанӣ**? [45, 210] ба назар расид.

Бахши дигари вожаҳои омиёнаро исму сифату зарфҳои ба воситаи пасванду пешвандҳо таркибѐфта ташкил медиҳанд.

Чунончи, бо пасванди **-ӣ** аз исми мушаххас исми маънӣ ва аз сифат исми маънӣ сохтааст. Масалан, аз **лунг** (**линг** дар гуфтори мардум шояд тағйирѐфтаи

лунг бошад) **лунгӣ** (дар таркиби сифати **лунгии** ҳаммом гирифтанд) [45,153]; «... порчаи махсусе, ки дар ҳаммом аз миён то зону мебанданд» [33-1,609] ва аз **шум – шумӣ** (дар таркиби **асари шумии афъоли ман**) [1-12, 48]; «бадфол(ӣ); наҳс; одами бадиовар; бачаи аз ҳад зиёд шӯх, ки шӯхиҳои вай ба бадӣ гардад» [1-12, 48]. Зимнан, **лунгӣ** дар шакли сода (лунг) дар шеърӣ Бадрии Кашмирӣ (дар таркиби **бибаста бар миён лунги шафақгун** [33-1,609] омадааст.

Дар сухани Шоҳин калимаи арабии **шукр** бо ду унсури вожасозӣ тоҷикӣ – пешванду пасванд (**но-**, **-ӣ**), ки хосси табиати гуфтори тоҷикӣ, ба кор рафтааст: **Нашукрӣ** агар зи ман фузун рафт... [45, 458].

Шоир дар сифатсозӣ якҷо аз ду пасванди сифатсоз (**-ина**, **-гӣ**) , ки ин равиши калимасозӣ дар таърихи забони адабӣ рӯйдодӣ нодир аст, кор гирифтааст. Чунончи, аз зарфи **дер** бо ин пасвандҳо **-дер+ина+гӣ**: Қадри **деринагӣ** андеша намо ... [45,185].

Шоҳин бо пешванди **бе-** аз исм (**кола**) сифат (**бекола**) сохтааст: ...Банда дар ишқи ту савдогари **бекола** барин [45,185].

Дар миёни ин гурӯҳи вожаҳо калимаҳои туркӣ низ дида мешаванд. Масалан, сифати туркии **катта** (муродифи тоҷикии **калон**)-ро Шоҳин дар ифодаи маъноӣ ҳавобаландӣ, калонигарӣ бо пасванди исмсозӣ-**гӣ** (**каттагӣ**) овардааст: Чӣ кунӣ **каттагӣ** аз пушти рақибон бо ман ... [45,185]. Вожаи туркии **чок** (хуш; соз, боб 1-12, 459) низ аз ҷониби ин шоири суханофарин ба табиати калимасозии тоҷикӣ мутобиқ шудааст. Аз ин сифат тавассути пешванди **но-** сифати дигар (**ночок**) таркиб ёфтааст: Мудом табъи ман аз ваҷҳи ёр **ночок** аст ... [45,55].

Вожаҳои мураккаби ифодагари мафҳумҳои мансуб ба забони халқро ин гуна маънидод намудем: калимаҳои тааллуқ ба исм (**тахҷуръа** – таҳ // тағмондаи май [45, 207] – Зимнан, вожаҳое, ки маънояшон маълум аст, бе шарҳ меоянд; **камбағал**, [45, 92], **кироқаш**, [45,84], **кӯҷароҳ**, [45,97]; **чуррашоҳин**, [45,513], **каллаҷунбонӣ** [45, 275], сифати (**сияҳҷурда**) [45,154], **ҳарҷойӣ** [45,97], **даханкалон** [45, 209], **сиёҳдарун**, [45,43], **хушкафал** (**кафал** – сурин, сағрӣ, рон) [33-1,544]; [45,214] ва зарф (**якчанд** [44,184], **садчанд**, [4,336], **тӯб-тӯб** [44. 36]). Чор исми мураккаб бо ҷузъҳои тоҷикӣ, ду исми мураккаб бо ҷузъҳои тоҷикӣ+арабӣ (**тахҷуръа**, **каллаварам**) ва як исми мураккаб бо ҷузъи тоҷикӣ (**чуррашоҳин**). Танҳо як сифати мураккаб бо ҷузъи туркӣ (**хушкафал**), боқӣ аз ҷузъҳои тоҷикӣ иборатанд. Зарфҳои мураккаб ҳам бунёдан тоҷикӣ мебошанд.

Луғати хосси ғӯйиши мардум дар шакли таркиб ва ибора дар «Куллиёт»-и Шоҳин басо зиёданд, ба монанди **неш задан** (ба маънии ба касе гапӣ саҳт ва талх задан [45,142]), **даллагӣ кардан** (маккорӣ, мунофиқӣ ва фитнагарӣ кардан, [45,66]), аз **чӣ синф будан** (аз кадом гурӯҳ, тоифа ё табақаи диниву иҷтимоӣ будан, [45,305]), **ба ҳаққи Худо** (ба Худо савганд, [45,173]), **таҳи тақора кардан** (махфӣ нигоҳ доштан, пинҳон кардан, фош нанамудан) [45, 165]

ханг задан (киноя аз бо овози баланд азон гуфтан) [45,109], **як себу ду таксим** (**як себу ду қисм** – тамоман монанд будан: (Мушобех маро бо падар ончунон, Ки як себу ду қисм гуфтан тавон) [45,515] ва ғайра.

Дар китобҳои луғати мавҷудбуда баъзе аз онҳо бо мисолҳо аз дигар адибон ба ҷашм хӯранд ҳам, маънии дарбардоштаи онҳо дар шеъри Шохин ба назар нарасид. Чунончи, таркиби **ром кардан**ро дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» фармонбардор, мутеъ; омӯхта, омӯхташуда, улфатгирифта (байтҳо аз Фирдавсӣ ва Ҳофиз) [34-2,143] маънидод намудаанд, аммо дар «Куллииёт» мафҳуми **гарм кардан** (ба маънии маҷоз) ва **моил кардан** ҳам дорад: Дили дӯстонро ба худ **ром кард** ... [45, 465].

Фасли сеюм – «**Ҷойгоҳи воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақол дар ашъори шоир**» унвон дорад. Ба иртиботи ҳалли мавзӯ мухтасар муруре кардем ба сатҳи омӯзиши ин воҳидҳо дар филологияи тоҷик, хосса дар баҳши лексикография ва лексикология. Аз ҷумла, дар атрофи пажӯҳишҳои дар ин самт анҷомдодаи донишмандон Муллоҷон Ҷозилов [35], Носирҷон Маъсумӣ [19], Воҳид Асрорӣ [22], Саид Ҳалимов [38], Саидмурод Ҳочиев [43], Қосимова М. Н. [16], Саидкул Сабзаев [28], Ҳамроҳон Дӯстзода [11] изҳори назар кардем. Мо низ дарёфтем, ки воҳидҳои фразеологӣ ё таркибҳои маҷозии **ҷашм об додан, аз раҳи дида ба дил даромадан, пунбаи ғафлат ба гӯш ниҳодан, ҷон кандан, аз шири модар ҳалолтар будан** бадеияти забони шоирро чӣ қадар афзудаанд. Шохин дар ғазалиёти хеш аз зарбулмасалу мақолҳои дар байни мардум машҳур фаровон баҳра бардоштааст. Дар баъзе ҳолатҳо ба тарзи баёни онҳо тасарруф ҳам кардааст, ки ин кор аз қобилияти эҷодии ӯ гувоҳӣ медиҳад. Масалан, зарбулмасали «Аз гунҷишк тарсӣ, арзан накор»-ро дар шеър ба ин тарз додааст: Ҳар ки **аз гунҷишк тарсад**, бояд **аз арзан гузашт** [45, 69]. Яъне дида мешавад, ки аз захираи тобиши маъноии феъл чӣ гуна ҳунаромандона истифода шудааст: тобиши маъноии феъли манфӣ (арзан нақоштан) дар таркиби **аз арзан гузаштан** нармтар муассиртар ифода меёбад.

Боби дуҷуми диссертатсия – «Гурӯҳҳои луғавии ашъори Шамсиддин Шохин» – аз се фасл фароҳам омадааст. Фаслҳо боз зергурӯҳҳо доранд, ки мухтасар шарҳ ёфтаанд. Фасли якум – «**Мавқеи муродифоти луғавӣ дар ашъори шоир**» зерфаслҳои вожаҳои ҳаммаъноии исмӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ-тоҷикӣ, вожаҳои ҳаммаъноии сифатӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ-тоҷикӣ, вожаҳои ҳаммаъноии феълӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ-тоҷикӣ, вожаҳои ҳаммаъноии исмӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ-арабӣ, вожаҳои ҳаммаъноии сифатӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ-арабӣ, вожаҳои ҳаммаъноии исмӣ бо ҷузъҳои арабӣ-тоҷикӣ, вожаҳои ҳаммаъноии исмӣ бо ҷузъҳои арабӣ-арабиро дар бар мегирад.

Дар «Куллииёт»-и шоир муродифҳои исмӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ-тоҷикии сода, ки бе воситаи грамматикӣ (рух+симо, [45,171], пушт+паноҳ [45, 358] ва тавассути пайвандаки -у (пару бол, [45, 50], донишу фарҳанг [45,109], таку дав [45, 220], баргу бор [45,491] корбурд пайдо кардаанд, ба назар расиданд.

Бо таркиби муродифии шаклан сохта мисоли гармиву нармиро мушоҳида кардем: **Гармиву нармие**, ки бувад дар суруни ту...[45,66]. Пайдост, ки ин ҷо сухан дар бораи як воҳиди луғавии ҷуфтистеъмол меравад, ки ба воситаи пасванди исмимаънисози -и ва пайвандаки -у сурат гирифтааст.

Вожаҳои ҳаммаъноӣ сифатӣ ва феълӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ- тоҷикии аз ҷиҳати сохт сода ва сохта низ нисбатан камтар мушоҳида шуданд, амсоли **низору нажанд** [45, 506], **бандагӣ + чокарӣ** [45, 230], **нолидан + гиристан** [45, 43]. Дар ин замина ба далелҳои эътибор дода шуд, ки дар забони тоҷикии муосир монанди ҷуфти муродифии **мехру вафо** [45, 43] маъруф нестанд. Чунончи, вожаҳои ҳаммаъноӣ исмӣ ҷуфтистеъмол бо ҷузъҳои тоҷикӣ + арабӣ: **дуруду салом** [45, 429], **хӯю мизоч** [45, 124], **найрангу шатал** [45, 189], **роҳу расм** [45, 119], **гуҳару дур(р)** [45, 141] ва ғайра. Ба ин гурӯҳ таркибе дохил мешавад, ки ҷуфтистеъмол намебошад, вале тобиши маъноӣ услубӣ дорад, ба мисли **гиря + навҳа**: ... **Ӯ гиря** кунад, ту **навҳа орой**) [45, 446]. **Навҳа** дар луғат ба маъноӣ **гиря** [33-1, 823] омада бошад ҳам, бо ҷилои маъноӣ худ аз вожаи **гиря** фарқ мекунад.

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» «гиряи бо овози баланд» маънидод гардида, таносуби истеъмоли он бо феъли **оростан** ба асоси матни сухани Шоҳин – Ҳам **навҳаву** ҳам тарона **орост** [33-1,823] таъйид шудааст.

Доир ба вожаҳои ҳаммаъноӣ сифатӣ ва ҷонишинӣ бо ҷузъҳои тоҷикӣ- арабии аз ҷиҳати сохт сода, мураккаб ва таркибӣ далелҳои зерин ба даст омад: **равшану мунир** [45, 66], **чандон – он қадар** [45, 66].

Оид ба вожаҳои ҳаммаъноӣ исмӣ бо ҷузъҳои арабӣ-тоҷикии таркибан сода ба сурати муродифҳои ҷуфтбуда дар «Куллиёт» воҳидҳои луғавӣ поён, ки аксаран дар доираи як ҷумла (як мисраъ ё як байт) воқеъ гардидаанд, ба қайд гирифта шуданд. Зимнан, чунин тарзи баёни калимаҳои муродифӣ дар осори адибони дигар ҷашмгир нест: **талъат+руҳ** [45,28], **ҳисоб + шумор** [45,252], **навъ+ранг** [45,28], **қад + боло** (**Қад** барафроз, ки **болои** туро банда шавам...[45,171], **ҷабину рӯйи** [45,60], **адлу дод** [45,251], **сабру шикеб** [45, 316], **шибҳу монанд** [45,327], **тарзу оин** [45,418] ва ғайра.

Вожаҳои ҳаммаъноӣ исмӣ бо ҷузъҳои арабӣ-арабии сода ва ба сурати таркиб (ҷуфт) назар ба далелҳои ғавқ бештар ба қалам омадаанд. Омили ин гуна фаровон қорбурд доштани онҳо дар забони шоир дар рисола шарҳи муфассал дорад. Хулосаи муҳаққиқони вазъи забони айёми рӯзгори Шамсиддин Шоҳин ин аст, ки ӯ нисбат ба пешгузаштагонаш аз ҷиҳати услубӣ эҷод хеле пеш рафта бошад ҳам, вале дар масъалаи соданависӣ дар банди маҳдудияти таърихӣ модааст. Нуфузи воҳидҳои луғавӣ арабӣ дар забони Шоҳин низ ба ҳамин омили иҷтимоӣ вобаста аст, бо вуҷуди он ки дар тарзи баёни ӯ нисбат ба сабки эҷодии Аҳмади Дониш калима ва ибораҳои арабӣ камтар дида мешавад.

Муродифоти луғавӣ бо ҷузъҳои ёдшуда интиҳобан ба ин қароранд: **тахайюр + ҳайрат** [45, 42], **тахқиқ + тадқиқ** (Чун ту дар меҳвари **тахқиқ** кӣ

гардад марказ? Чун ту бар маркази **тадқиқ** кӣ меҳвар бошад?) [45, 236], **махз + айн** (**Маҳзи** ҷаҳолативу гумон кардаи шуур, **Айни** ҳамоқативу писандидаи хирад) [45, 239], **нахл + ниҳол** [45, 245], **эҳтимом + эътино; илтифот + эътибор** [45, 253], **адовату бугз** [45, 242], **илму фазл** [45, 251], **ҷоҳу аҷлол** [45, 326], **камолу ҷамол** [45, 270], **рифқу мадоро** [45, 229], **макру афсун** [45, 56], **забту ҳаср** [45, 46].

Дар радифи муродифҳои ҷуфтистеъмол бо ҷузъҳои иқтибосии арабӣ таркибҳои мутародиф бо ҷузъҳои ғайриарабӣ ба ҷашм хӯрд, мисли **қайсару хоқон**: Шоҳин, ғуломи ҳиммати он хусравам, ки ҳаст Дар салтанат зи **қайсару хоқон** зиёдтар [45, 125]. Дар байт муродифи тоҷикии ин калимаҳо ҳам (хусрав) мавҷуд аст. Луғатнигорон **қайсарро** лотиниву арабӣ [34-2, 498; 21-2, 149] ва **хоқонро** муғуливу туркӣ [22-1, 292; 34-2, 668] шарҳ додаанд.

Исм дар чунин таркибҳои ҷуфт бо аломати номуайяни ҳам омадааст, ба гунаи **назиреву мисоле**: Эй он ки туро нест **назиреву мисоле** Аллоҳ, мабинод камолӣ ту заволе [45, 202].

Дар матн дар миёни ҷузъҳои ҳаммаъно воҳидҳои дигари луғавӣ фосила эҷод кунанд ҳам, қолаби муродифии ҷуфт мавқеи худро нигоҳ медорад. Чунончи: **фикреву... ҳаёле**: Ҳар дам ба висолем, сухан аз сари шавқ аст, Мо аз ту ба **фикреву** ту аз мо ба **ҳаёле** [45, 202].

Ҷузъҳои ин гуна воҳидҳо – исмҳо бо калимаҳои таъин ва таъкидкунанда, ки ба сифату шумора ва ҷонишин мансуб мебошанд, омада метавонанд ва алоқаи пайвасти онҳо аз байн намеравад, балки тақвият меёбад, монанди **як ҳадису ҳазор нукот** [45, 49], **маъруфи ҳар маҳаллаву машҳури ҳар диёр** (Шоҳо, ба ғоқа нест чу Шоҳин касе ба даҳр **Маъруфи ҳар маҳаллаву машҳури ҳар диёр**) [45, 252]. Дар байти боло овардани муродиф андар муродиф – **маъруф** ва **машҳур** (муродифи сифатӣ), **маҳалла** ва **диёр** (муродифи исмӣ) тарзи баёни шоирро басо ҷолиб ва муассир кардаанд.

Аз «Куллиёт» дарёфтем, ки забон ва услуби баёни Шоҳин аз нигоҳи дар бар гирифтани сарвати луғавии забон, чи аносири луғавии тоҷикӣ ва чи унсурҳои луғавии иқтибосӣ, мукамал аст. Ҳатто таркибҳои мутародиф аз худуди ҷуфтҳо мегузарад. Ба ин далел таваҷҷуҳ шавад: **дарду ғаму ранҷ** (Эй **дарду ғаму ранҷи** ту бо ман ба талош...) [45, 309]. Силсилаи муродифии исмиро шоир ба шакли ҷида хеле зебо ба қалам додааст: «**Шоҳи замона, хусрави гетӣ, Хадеви мулк...**» [45, 251].

Дар ашъори Шамсиддин Шоҳин барои гуногунрангии тасвир аз муродифҳои сифатӣ, ҷонишинҳои ишоратӣ ва номуайяни, аз таркибҳои пешояндиву ҷонишинӣ бисёр истифода шудааст, ба монанди **чи гуна** [45, 162], **чи сон** [45, 100], **аз ин навъ** [45, 90], **аз ин қисм** [45, 91], **бар ин қисм** [45, 507], **з-ин сон** [45, 503], **з-ин гуна** [45, 334], **он сон** (Он чи зебад бо ту, худ гӯ, то ки **он сон** хонамат) [45, 72].

Барои ифодаи мафҳум ва вазифаи пешояндҳои таркибии изофӣ ва беизофаи **дар бораи, дар ин бора, оид ба, ба сабаби, ба ин сабаб ё бад-ин ҷиҳат** таркибҳои шоиронаи **з-ин боб** [45, 233], **з-он восита** (Ту чони маниву чони ман аз санг аст, Номи ту ниҳодаанд **з-он восита** Тош [45, 309] ба кор омадаанд. Хулоса, ин қабати луғавӣ дар ашъори Шоҳин далелҳои зиёд дорад, ки мо иҷмолан онҳоро эзоҳ додем.

Фасли дуюм «**Мавқеи калимаҳои сермаъно ё омонимҳо дар ашъори шоир**» номида шудааст. Бояди хотиррасон кард, ки вобаста ба талаботи Қонун дар бораи забони давлатӣ баъзе муҳаққиқон – муаллифони китобҳои дарсӣ дар ҷиҳати тоҷикӣ кардани бархе аз истилоҳоти байналмилалӣ кӯшиш ба кор бурдаанд. Чунончи, дар «Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ [29, 51] ва нашрҳои пешинаи китоби «Забони тоҷикӣ» (барои синфи V) истилоҳи **омоним** бо вожаҳои **ҳамгун** ва **ҳамгуна** [23] иваз шудааст.

Сулаймон Анварӣ дар ин бора ин фикрро пешниҳод намудааст: «... **Ҳамгуна** ба маънии **омоним** муносиб нест. **Ҳамгуна ҳамшакла** гуфтан аст, ... ки саҳеҳ нест» [2]. Воқеан, бо кадом далел **барро**, ки сермаъност ё бисермаъност, онро **ҳамгун** бигӯем, яъне он бо кадом вожаи дигар **ҳамшакл** аст, ки **ҳамгун** гуфта шавад?

Чунонки мебинем, **ҳамгун** ё **ҳамгуна** чун истилоҳи ивазкунандаи омоним дур аз мантиқи илмӣанд. Ба андешаи мо, дар ифодаи саҳеҳтари мафҳуми омоним вожаи бисермаъно мувофиқтар мебуд, зеро вожаҳои **маъно** ва **бисёр** мутаносибанд ва ин гурӯҳ калимаҳоро **бисермаъно** гуфтан мантиқтар аст.

Ин гурӯҳи вожаҳо ҳам дар забони ашъори Шоҳин ҷойгоҳи назаррас доранд. Аз омӯзиши ин қабати луғавӣ ба ин натиҷа расидем, ки дар шеъри шоир вожаҳои сермаъно ё омонимҳои ба истилоҳ «забонзади» осори адабӣ низ мавриди корбурд қарор гирифтаанд ва қисме аз онҳо аз тарафи мураттибони фарҳангномаҳо омӯхта ва ҷамъоварӣ шудааст.

Бояд қайд кард, ки калимаҳои сермаъноро аз лиҳози мавқеи корбурд дар назми Шоҳин ба чанд даста чудо кардан мумкин аст. Дастаи аввал дар забон хеле маъмул буда, ҳатто имрӯз ҳам аз ҷумлаи воҳидҳои саризабонии аҳли қалам ба шумор мераванд, ба мисли **бор** (ҳосил, натиҷа, суд; карат, маротиба) [45, 42,173], **чанг** (даст, панча; ҳам, хамида; сози мусиқӣ) [45,104], **бар** самар, ҳосил; тан, бадан) [45, 498], **сар** (узви бадани инсон; оғоз, аввал) [45, 34,162], **дам** (вақт; нафас; суҳан – Н-орад ба **дами** сарди ту, носеҳ, дили ман тоб...) [45, 74,169], **тор** (сози мусиқӣ; мӯй (тори зулф); торик) [45, 71, 255], **хор** (шохчаи нӯгдори халандаи наботот; хасак [34-2, 493]; залил, паст, бечора [45,42, 104,144], **тоб** (тоқат, бардошт, сабр) [45,74], **бод** (шамол; бошад - аз **будан**) [45, 34, 254], **дод** (фарёд, имдод, ёрӣ; кардан – Гуфтам, зи лабат бўсам, дашноми даҳан **дод**) [45, 136,74]. Вожаҳои аз назаргузаронда ба исм, сифат, шумора, ҷонишин, феъл ва пешоянд мансубанд.

Дастаи дигари калимаҳои бисёрмаъно, ки дар зер шарҳ хоҳанд ёфт, дар забони адабиёти классикӣ нисбатан кам корбурд доштаанд. Аз нигоҳи тааллуқ ба категорияҳои грамматикӣ аз воҳидҳои луғавии зикрёфта бо мансубияти худ ба феъли ҳол ва зарф фарқ мекунанд. Чунончи, **канор** (пахлу, оғӯш; як тараф афтодан ё дур мондан) [45, 42], **дида** (чашм; дидан) [45,5,913], **шоҳин** (паранда; навъе аз бози шикорӣ; таҳаллуси шоир) [45,162,601], **ширин** (гуворро, бомазза; ном – номи маҳбубаи Хусрав ва Фарҳод) [45, 378; 34-2, 590], **равон** (чон, рух; баланд, мавзун; чорӣ; раҳсипор, ҳаракаткунанда, раванда [34-2, 111; 93, 208], **мардум** // **мардумӣ** (гавҳараки чашм, мардумаки чашм; одамгарӣ) [33-1, 641]: Эй **мардуми** дида, чанд гӯйӣ: Мо **мардумии** шумо надидем? [45, 173], **нафас** (лаҳза, вақт; даме, ки инсон ё ҳайвон аз роҳи даҳон ё бинӣ ба худ мекашад ва берун меоварад)[45, 116; 33-1, 838], **хазор** (шумора; булбул) [45, 255], **миқдор** (қадру қиммат, эътибор; чи қадар, андоза) [33-1, 695;1,183, 288].

Вожаҳои дидабаромада таркибан содаанд. Аммо дар ганҷинаи вожагони устод Шоҳин бо далели нодир воҳӯрдем: шоир иборае офаридааст, ки ҳар ду ҷузъи он бисёрмаъноанд, монанди **сари савдо (ӣ)**. Дар байти «Ман, ки дар пойи ту кардам **сари савдо**иро, Боҳтам дар **сари савдо**и ту муллоиро» [45, 30] калимаҳои **сар** ва **савдо** ба ду мафҳум омадаанд: **сар** ба маъниҳои узви бадани инсон ва ҳин, ҳангом, вақт. **Савдо (ӣ)** – шайдоӣ. Яъне **сари савдо (ӣ)** сари бошӯру ҳавову ҳавасбуда ва интиҳоби маъшукро аз пешаи муллоӣ афзал шуморидан.

Аз силсилаи далелҳои мазкур ҷуз аз **нафас**, **миқдор** ва **савдо**, ки арабиасланд, боқӣ баромади тоҷикӣ доранд.

Дар миёни вожаҳои бисёрмаъноӣ истеъмолкардаи Шоҳин феълҳои бисёре мушоҳида шуданд, ки дар танҳои ва дар таркиб ба маънии зиёд ба кор рафтаанд. Барои мисол феъли **гирифт**ан дар ду ғазали шоир, ки бо мисраъҳои «Парӣ зи шарми рухат чехра дар ниқоб **гирифт**», «Баҷост ҳусни бутон, гарчи сад ниқоб **гирифт**» [45, 60, 61] ва бо радифи **гирифт** оғоз мешавад ва хатм, интиҳоб мекунем. **Гирифт**ан дар ҳар ду матн бо маъниҳои **пӯшидан**, **ба даст овардан**, **ба ғам дучор шудан**, **шитоб кардан**, **тар шудан**, **доштан**, **ба даст гирифт**ан, **роҳ ба сӯе гирифт**ан, **тоб хӯрдан** ва **қасд (-и хоб) кардан** (Дар ин бисот, надонам, фасонае чӣ гузашт, Ҷуз ин ки дидаи Шоҳин камини **хоб гирифт**) [45, 61] омадааст.

Фасли сеюм «**Мавқеи калимаҳои зидмаъно дар ашъори шоир**» унвон гирифтааст. Зидмаъноҳо ё антонимҳо дар адабиётшиносӣ бо истилоҳҳои **тазод** ва **муқобила** ифода ёфтаанд. Аз мавқеи соҳибистиклолии кишвар ва забони миллию давлатӣ шудани забони модарии мо – тоҷикӣ ба маънои калимаи лотинии **антоним** вожаҳои **зидмаъно** ва **муқобилмаъно** рӯйи кор омадаанд. Ин ду вожа агарчи арабиянд, вале, ба қавли устод Айнӣ, «Арабиҳои ба ҳар тоҷик фаҳмо мебошанд». Ин қабати луғавӣ дар забоншиносии тоҷик дар шакли рисолаи мустақим таҳқиқу чамъбаст нашуда бошад ҳам, дар зимни омӯзиши

забон ва услуби адибон, матбуоти давр таълифёфта ба вуқуъ пайваستاаст, ки аз огоҳии аҳли илм ба қазия ҳикоят мекунад. Мо ҳам ҳангоми мутолиа ва таҳқиқи луғати забони ашъори Шамсиддин Шохин ба воҳидҳои луғавии зидмаъноӣ қобили баррасӣ дучор гардидем. Масалан, дар мисраъҳои нахустини нуҳ байти достони «Лайлӣ ва Мачнун» аз вожаҳои муқобилмаъно ташаккул ёфтаанд (**Порам** ҳама **айшу комронӣ**, **Имсол шиканчу хастачонӣ**), бист калимаву таркиби зидмаъно ба чашм хӯрд.

Чунонки мебинем, унсурҳои муқобилмаъно ба сурати ҷуфтҳои муродифӣ (**айшу комронӣ – шиканчу хастачонӣ**) тарҳезӣ шудаанд, ки аз салиқаи савияи баланди суҳанронии шоир гувоҳӣ медиҳанд.

Вижагии дигари истифодаи аносири зидмаъно дар суҳани шоир тағйир додани ҷойи ҷузъҳои муқобилмаъно дар таркибҳои дар забон ривҷдошта мебошад. Ин кор эҳтимолан бо тақозои низомии шеър ҳам сурат гирифта бошад. Ба ҷойи ҷузъҳо дар таркиби **шоҳу гадо** диққат дода шавад: Аз домани туст даст кӯтоҳ, Чун дасти **гадо** зи домани **шоҳ** [45, 320]. **Подшоҳу гадо** ва **гадову султон** муродифҳои ҷуфти зидмаъноӣ **шоҳу гадо** мебошанд [45, 469, 296]. Таркиби ҷуфти муқобилмаъно ба ду шакл – танҳо ва ҷамъ низ дар шеъри шоир мазкур аст, ба гунаи **хоссу ом(м)** ва **хавоссу ом** [45, 507] ва **хавоссу аъвом** [45, 328] .

Дар осори хаттӣ калимаҳои зидмаъноӣ **ниҳон – ошкор** [45,149], **пинҳону ошкор** [45, 164], мусалламан бо ҷузъҳои сифат, фаровон мавриди истеъмоли қарор гирифтаанд, вале Шохин барои ифодаи чунин мафҳум яке аз ҷузъҳоро бо сифати феълӣ (...Ба асрори **пӯшидаву ошкор**) [45, 487] овардааст.

Мазмуни муқобил бо сифати феълӣ ба шакли ҷида воқеъ шудааст: Ҳар-ч омада буд, рафта пиндошт, Аз **омада-рафта** даст бардошт [45, 340]. Ҷуфти зидмаъноӣ зарфӣ **субҳу шом** [45, 119] маъруф аст. Аммо Шохин ҷиҳати худдорӣ аз такрор ва якранг сурат нагирифтани тасвир **шом – сабоҳ** [45, 78] ва **шому субҳ** [45, 119] -ро ба қалам додааст.

Вожаҳои зидмаъно ҷузъи исмҳои мураккаб шуда калимаҳоро дар мавқеи мафҳуми ҳилофи якдигар ҷо додаанд: Ин **сулҳфурӯши оқибатчанг**, Дар каф қадаҳ аст, дар бағал санг [45, 341]. Ин гуна вожаҳои мураккаб бо ҷузъҳои зидмаъноӣ сифатӣ ҳам дида мешаванд: ... **Сахтгамкин** гӯямат ё **сустпаймон** хонамат? [45, 72].

Хусусияти забони Шохин аст, ки ҷузъҳои калимаҳои мураккаби маъноӣ муқобилдошта баробармаъно бошанд: **Барбоддеҳи** матои роҳат, **Бунёдкун** бинои тоат [45, 363].

Дар калимаҳои мураккаби сечузъа (бо ҷузъҳои тоҷикӣ) ду ҷузъи нахуст – **шаб + рӯз** ва **рӯз+шаб** бо ҳамдигар мафҳуми зиддоранд. Ин гуна қолаби калимаозӣ дар забони осори бадеӣ ба нудрат ба қарор рафтааст: **Шабрӯзнамову рӯзшабкун**, Авзои замона мунқалибкун [45, 395]. Муқобилмаъноҳо дар қолаби

ибора ҳам баён шудаанд, яъне ҳар ду чузъи ибора дорои мафҳуми ҳилоф мебошанд, ба мисли **субҳи сафед** ва **шоми тор** [45, 255].

Дар интиҳоби чузъҳои зидмаъно аз калимаҳои ҳосси услуби китобӣ ва гуфтугӯӣ истифода шудааст, ки ин тарзи баёни шоирро ҳосси забони ӯ арзёбӣ менамояд. Чунончи: **тағофул** + **тапа-тахт**: Бо ман **тағофул** ориву бо ғайр **тапа-тахт** [45, 143]. Шарҳи **тапа-тахт** дар ҳошияи «Куллийёт» дарҷ ёфтааст [45, 143].

Феҳристи вожаҳои зидмаъноӣ мансуб ба исм, сифат, исм-сифат, феъл, зарф, сифат-зарф, зарф- сифат бо чузъҳои омехта (иктибосӣ- арабӣ ва тоҷикӣ) ва тоҷикӣ- тоҷикӣ дар рисола омадааст.

Вожаҳои зидмаъно барои ифодаи тасдиқ ё инкори маъноӣ ашё, сифати он, амал ва аломати амал, вазъияти ғайроияти инсон, руҳия, ҳолат, аломати ҳолат, ҳодисаҳои табиӣ, миқдору андоза истифода мешаванд. Аз ҳиссаҳои нутқ ба чунин сифатҳо бештар исм, сифат, феъл ва зарф молик мебошанд, ки дар боло тавзеҳ ёфтанд.

Боби сеюми рисола «**Саҳми Шамсиддин Шохин дар ғанӣ гардидани захираи луғавии забони тоҷикӣ**» унвон дорад. Фасли якуми ин боб — «**Таҳлили баъзе калимаҳои ашъори шоир**» якҷанд зерфасл дорад. Зерфасли якум — «**Вожаҳои тоҷикӣ-форсӣ-дарӣ**» ҳовии калимаҳост, ки то давраи Истиқлоли кишварамон бо муродифҳои иқтибосиашон муаррифӣ мешуданд. Яке аз ин вожаҳо истилоҳи низомии **афсар** мебошад, ки бо андак тағйироти овой «ҷомаи иқтибосӣ» ба бар карда ба забони мо ворид гардидааст. Дар луғатномаҳо ба маънии **тоҷ** аз авастоии **aiwi** пешванд (ба-бар)+ **sara** (сар), яъне он чи бар сар гузоранд, **тоҷ**; дар паҳлавӣ **afsar** (бо истиноди муаллиф ба Ҳ. Нюберг **apisar** ба маъни **тоҷ** [5-2, 168] аст. Тибқи маълумоти манбаъҳо, **тоҷ** ба **шоҳ** ва **подшоҳ** тааллуқ дошт. Чун сарвари нерӯҳои мусаллаҳи давр бар дӯши онҳо буд, тадриҷан ин вожа мафҳуми ҳарбӣ — низомӣ гирифт. Дигар калимаҳои мавриди баррасӣ қароргирифта монанди вожаи **афсар** саргузашти бостонӣ доранд. Вожаи **афсар** дар назми Шохин, ба андешаи мо, ба ҳар ду тобиши маъноӣ омадааст:

Дар ҳамаи он зулфи чун чавгон дили маро чӣ қадр?

Эй, сари **афсар**тирозон гӯи майдони шумо! [45, 34].

Вожаҳои **оганда** // **оканда** (пурқардашуда) [1-12, 275], **конун** (оташдон) [1-12, 162], **шигарф** (нек, зебо; бузург, соҳибшукӯх; нодир, аҷиб) [1-12, 473]; бисёр бузург; шигифтангез: Ҳарчанд ғамат ба ман **шигарф** аст, Ман шавҳарам, ӯ падар, чӣ ҳарф аст? [45, 332], **озмун** (санҷиш, имтиҳон; таҷриба) [33-1, 905], **сомон** (тартибу саранҷом; интизом) [34-2, 260], **гом** (қадам мондан, задан, ниҳодан) [33-1, 275], **моя** (асли ягон чиз) [1-12, 200] ва ғайра.

Зергурӯҳи дуҷуми ин фасл «**Унсурҳои луғавии дар форсӣ ва дарӣ истифодамешуда**» унвон гирифтааст.

Дар ашъори Шамсиддин Шохин ба калима ва таркибҳои вомехӯрем, ки бо меъёри забони форсизабонони ҳамон вақт мувофиқ буданд ва вобаста ба авзои

сиёсию иҷтимоӣ танҳо дар забонҳои форсӣ дарӣ маҳфуз монданд. Онҳо аз ин қабиланд: **омӯза** (маҷмуае аз назариёт ва таълими фалсафӣ, сиёсӣ...; назария) [39-1,161]; маҷмуаи усули омӯзишӣ марбут бо мавзӯ, шахс, маром...[9, 42] (Зимнан, ин вожа дар забони тоҷикӣ имрӯза ҳам истеъмоли ёфта истодааст): Сазад ба тариқи меҳрубонӣ **Омӯза** ҳикмати ямонӣ [45, 341], **чуна** (известь, известка) [15, 294]; **известь** оҳак [6, 195]: Эӣ **чуна** з-имтиёзи ту аблӯҷ дар назар В-эӣ чифа дар мазок зи идроки ту рағад [45, 240], **фаротар** (болотар, (аз ин) зиёдтар; дуртар) [34-2, 415]; ба сӯйи болотар, ба дуртар [9, 822]; Чу гавҳар зи дарё **фаротар** нишаст, Хазафпора дар ҷойи гавҳар нишаст [45, 467], **тӯ ба тӯ** // **тӯи бар тӯ** (қабат ба қабат, печ дар печ, дарун ба дарун— Бар он бебаҳо чарми оҳангарон Баровехтӣ **тӯ ба тӯ** гавҳарон — Фирдавсӣ [34-2, 381]. Байт аз Шоҳин: Замире дурахшанда дорад чу меҳр, Ки равшан кунад тӯ ба тӯи сипеҳр [45, 513], **Худо нахоста** (**Худо накунад** // **Худо накарда, нахоста**) не дай бог!) [25, 53]: **Худо нахоста**, бегона мешавам аз дин, Чаро ки он бути бегона ошноӣ ман аст [45, 57], **қурбон** (шудан—дарогӣ мой // дорогая моя; **қурбони шумо** —а) благодарю; б) всего хорошего [25, 263]; **қурбон гардидан** —разг. жизнь отдам за тебя! [15, 560]: Як сари мискин чӣ бошад, к-аз шумо дорам дареғ, Гар дилу ҷон аст, он ҳам бод **қурбони шумо** [45, 34]. Ба ин маъниҳо дар шеърӣ Шоҳин таркиби дар тоҷикӣ имрӯза истифодамешудаи **садқа шудан** низ омадааст: Дилбаро, **садқа шавам** наргиси фаттони туро, Қадди сарву лаби лаълу хатти райҳони туро [45, 32].

Дар «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-и устод Айнӣ **садқа** (шудан) чунин тавзеҳ ёфтааст: «**Садқа** — қурбон, «садқаат шавам» **қурбонат шавам** гуфтан аст. Ин калима ва ин маънии вай махсуси забони тоҷикист. Дар ин маънӣ Шоҳин гуфтааст: **Шудам** гаҳ **садқа** бо он нозанин, гоҳе балогардон, Тақал ҳар кӯча роҳе дошт бо ӯ, як ба як кардам» [1-12, 327].

Зергурӯҳи сеюми фасли сеюм « **Мавқеи маъноии калимаҳои арабӣ дар забони тоҷикӣ-форсӣ-дарӣ**» номида шудааст.

Ба сабаби падидаи иҷтимоӣ будан забон вожаҳо ба тағйироти маъноӣ рӯ ба рӯ мешаванд: ё мафҳуми худро ба мурур дигар мекунанд, ё дар онҳо тобишҳои маъноӣ ба вучуд меояд. Дар адабиёти забоншиносӣ ин масъала бозтоб дорад. На танҳо вожаҳои решагии забон ин таҳаввулотро аз сар мегузаронанд, балки калимаҳои вомғирифта ҳам ба ин дигаргунӣ дучор мегарданд. Масалан, мувофиқи маълумоти сарчашмаҳо калимаи **таслим** аввал ба маъноӣ «саломдихӣ, изҳори эҳтиром» маъруф будааст. Пасон мафҳуми «фармонбардорӣ; тан додан ба тақдир, худро ба ихтиёри каси дигар супурдан» [34-2, 336], «гардан ниҳодан»-ро гирифтааст. Ба фикри мо, дар шеърӣ Шоҳин ба маънии дуҷумла омадааст: Баски, Шоҳин, ҳеҷ кас шоистаи **таслим** нест, Мениҳам дар пойи худ ҳамчун хатти паргор сар [45, 126]. Ба маънии «итоат кардан» дар шеърӣ ҳамасри Шоҳин — Савдо низ ба кор рафтааст [34-2, 336]. Аммо **таслим** (шудан) дар форсии имрӯз «вогузорӣ; амал ё фароянди пазируфтани шикаст ...»

[9, 341] -ро мефаҳмонад. Дар дари Афғонистон ба маънии «додан, супоридан» [сдача 15, 211] истеъмом меёбад. Аз ҷумла, **таслими қуво** «сдача, капитуляция», **таслим шудан** «сдаваться (в плен); получать, принимать» (гирифтан) [15, 211].

Вожаи **таклиф** дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба ду маъно омадааст: пешниҳод; даъват, 2) азоб, азият, ҷавр [34-2, 309]. Мусалламан, дар забони тоҷикии муосир ба мафҳуми аввал меояд, ки ниёз ба овардани мисол надорад. Дар забони форсӣ низ ҳамин маъно таъйид шудааст: «**Таклиф кардан** анҷом додани кореро аз касе хоستان» [9, 357]. Шарҳи маънии дуҷуми вожаи **таклиф** бо тафсири Муҳаммад Ғиёсиддин мутобиқ аст: «Касеро дар ранҷ андохтан ва кор фармудан касеро, ки ба андозаи тоқати ӯ набошад» [2-2, 204]. Мувофиқи маълумоти «Қомуси дарӣ ба русӣ», калимаи **таклиф** дар форсии дарӣ ҳам ба маонии **азоб, азият, сахтӣ, машаққат** ва **ҷавр** ба кор мерафтааст: «**Таклиф** 1) беспокойство, затруднение (агар таклиф набошад – будьте добры!; если (Вас) не затруднить; Кадом таклиф доред? – Что (Вас беспокоить?, На что жалуетесь?), 2) труд, хлопоты (**таклиф додан** причинять беспокойство)» [15, 220-221]. Дар шеъри Шохин ҳам ба ҳамин мафҳумхост: Тӯтӣ, ки намуд хӯрда минқор, **Таклифи** шакар бад-ӯст озор [45, 432]. Аммо ҳоло дар забони тоҷикӣ ба маънои пешкаш ба кор намеравад. Дар ин воҳиди луғавӣ тавсияи маъноӣ ба вучуд омадааст.

Дар ин зерфасл вожаҳои **тахрир, таъмир, меҳнат, дағдаға, ғурфа, муҳассил** ва **муояна**, ки ба чунин дигаргунӣ маъноӣ мувоҷеҳ шудаанд, баррасӣ гардидаанд. Тавзеҳи пурраи онҳо дар рисола дарҷ ёфтааст.

Дар зергурӯҳи чорум пирумунӣ «**Калимаҳои арабии дар забони тоҷикӣ-форсӣ-дарӣ маъноӣ муштарақдошта**» сухан меравад.

Дар таркиби луғати забони Шохин шумораи калимаҳои иқтибосии арабӣ кам нест. Дар диссертатсия ба пажӯҳиши ин гурӯҳҳои луғавӣ дар забоншиносӣ ишора шудааст. Дар фишурда ба шарҳи баъзе паҳлуҳои қазия, ки аз назари таҳқиқгарон то андозае дур мондааст, рӯ овардем.

Дар омади сухан, бархе аз ин луғот дар давраи Истиқлол дар забони тоҷикӣ «роҳ ёфтанд», ба гунаи **ҳифз** (кардан) – нигоҳдорӣ... [1-12 540]; амали ҷилавгирӣ аз осеб [15, 459]: ... **Мекунам ҳифз**, надонам ба чӣ афсун резад? [45, 91], **отифат** – меҳрубонӣ [1-12, 280]: ... Ба зайли **отифати** шахриёри Тӯрон даст [45, 22], **ичтимоъ** – ҷамъ шудан [1-12, 139]; анҷуман, ҷамъ шудани афрод [15, 61]: ... Чу **ичтимои** халоиқ ба ҷомеи аъёд [45, 232], **масир** – сайргоҳ [1-12, 199]; хатти сайр [15, 1050]: Чуз бурҷи толеи ту мабодо **масири** мох,... [45, 230], **интиқол** (кардан) – ҷой иваз кардан [33-1, 486]; тағйири макон [9, 139]: Ки охи вопасат аз вақт **интиқол кунам** [45, 167], **шомил** – дарбаргиранда [34-2, 597]; **дарбаргиранда** [15, 717]. Ҳамин тариқ, вожаҳои **муътод, тавакқуъ, чарида, тақрир, масруф, таъчил, ибтикор, илҳоқ, ҳулул, соқит, иқтизо, талофӣ, қазия, масоба, воқиф, мамлу(в), таҳия, ҷоиза, мунташир, таҷдид, муҷаддад,**

мараз, таҳсил, чавоз, талаф, талофӣ, вукуф, субот// сабот, иртифоъ, низом, чоиза, итгисол, музайян ва ғайра, ки аз ҷумлаи луғоти фаъоли форсиву дарию муосиранд, дар ашъори Шоҳин ба кор рафтаанд.

Фасли дуюм «**Чойгоҳи вожаҳои забон ва сухан дар ашъори шоир**» унвон дорад ва аз нигоҳи дар бар доштани мавод фасли калонтар ҳам ҳаст, чунки дар таърихи забони тоҷикӣ-форсӣ вожаҳои **забон** ва **сухан** худ аз чойгоҳи бузургтар бархӯрдор мебошанд. Фасл бо мисраи фахрияи шоир – «Сухан хусни пироя з-ӯ ёфта» [45, 479] оғоз меёбад ва мақулаҳои луғавии фаровоне ба дунбол дорад, ки аз ҳаллоқияти соҳибсухан дар қаламзани бозгӯӣ менамоянд. Ин байтро ҳам, ки ҳовии ду моддаи луғавист (таркибҳои **фикр баланд** (будан), **табъ қавӣ** (будан): Чу **фикрат баланд** асту **табъат қавӣ**, Рақам зан чу «Бустон» яке Маснавӣ» [45, 523] метавон аз фахрияҳои дигари ӯ талаққӣ кард, ки ҳокии истеъдод ва фитраташ мебошад. Калима ва таркибҳои **суханро тироз додан** [45, 523], **хиратабъони беимтиёз** [45, 530], **раги сактаи хирад кушодан** [45, 517], **хоби фаррухасар** [45, 496], **давлати арҷманд, равшаноии чашм, самъи шариф** [45, 495], **маъдани фазл** [45, 496], **димоғи хирад тоза гардидан** [45, 498], **шоҳини маънишикор** [34-2, 550], **тахмин ба таҳқиқ пайванд ёфтан** [45, 498], **савод равшан намудан, иншогарӣ кардан, андеша ҷуст кардан, барги ғайб рустан** [45, 499] ва ғайра аз ҷумлаи ёфтаву эҷодкардаҳои шоиранд, ки бадеияти назми моро музайян сохтаанд.

Шамсиддин Шоҳин дар ҷиҳати офариниш ва истифодаи вожа ва ибораҳои ифодагари мафҳуми **сухан** ибтикор кардааст. Ин дастаи вожаҳо дар рисола ба таври зер тафсиру гурӯҳбандӣ шудаанд:

1. Аз лиҳози пайдоиш:

1) вожаҳои тоҷикӣ-форсӣ (**забон, сухан**); 2) калимаҳои арабӣ (**харф, нукта, лафз, калом, қавл, ҳадис, мақол**).

2. Аз лиҳози иртибот ба узви инсон, ки василаи баёни сухан гардидаанд ва ҷинсҳои пурарзиши маъданӣ, ки воситаи ташбеҳи унсурҳои гуфтор – **забон** ва **сухан** шудаанд.

Дар миёни ин силсила калимаҳои **забон** ва **сухан** мавқеи намоён доранд. Бояд ба арз бирасонем, ки вожаи **забон** дар ашъори Шоҳин нисбатан корбурди маҳдуд дорад. Бо вучуди ин, ба замми ибороти дар осори хаттӣ мураввач, назари маъмули теги **забон** [45, 159], **забони чарб** [45, 695], **ширинзабон** [45, 530], **забон чарб кардан** [45, 487], дар суханаш бо таркиботи нотақрор вохӯрдем, монанди **забони узрхоҳ** (... Қурбони **забони узрхоҳат**) [45, 375], **забони шакарomez** (Лайлӣ ба **забони шакарomez** ...) [45, 442], **рӯи забон** (Зи **рӯи забон** меҳрубонӣ кунанд,...) [45, 463], **савсани садзабон** (Он **савсани садзабон** фаромӯш ...) [45, 441].

Дар ганҷинаи забони осори Шоҳин таркибҳои маҷозӣ ба мавқеи бузург моликанд. Ё, ҷуз калима ва ибораҳои чун **тарзабон(ӣ)** ва **забони чарбро** дар таркиб овардан (**тарзабон шудан** [45, 487], **забони чарб бикшодан** [45, 355], бо

калимаи **забон** таъбироти фаровон офаридааст, ки аз ин қароранд; **забон дароз кардан** (ба маънии зиёд гап задан, дар гуфтор аз ҳад гузаштан): **Забон дароз макун** бар дили ман, эй носеҳ ... [45,100]. Таъбирҳои дигар, ба монанди **забон ба ком нухуфтан** [45, 470], **забонро поя гаштан** [45, 471], **забонро гиреҳ бар гиреҳ барфикандан** [45, 471, **забонро тар кардан** [45, 47 5], **забон карон то каронро гирифтан** 44, 21] , **ҳама тан забон шудан** [45, 419] ва ғайра низ дар рисола ҳамин тавр маънидод гардидаанд.

Шоҳин барои баёни неруи таъсиргузор будани забон аз воситаҳои тасвир кор гирифтааст. Шоҳин **забонро** бевосита **оташ** гуфтааст : **Забон** сурх аз он аст, к-он **оташ** аст, Бупарҳез, к-ин **оташ** одамкуш аст [45, 470].

Чунонки мебинем, байни ташбеҳшавандаю ташбеҳкунанда ягон воситаи монандкунӣ вучуд надорад. Бе адоти ташбеҳ таъмин кардани муносибати чизҳои ташбеҳшаванда ва ташбеҳкунанда аз соҳибқалам ҳунари меҳонад, ки аз он Шоҳин бархӯрдор будааст.

Ба **алмос** ташбеҳ шудани **забон** дар шеъри шоир бо ҳамин назар аст. Маълум аст, ки **алмос** «санги маъдани гаронбаҳост, ки бағоят саҳт, шаффоф ва мавҷдор аст» [33-1,58], инчунин, «саҳттарин моддаи табиӣ» буда, «қорбурдҳои таъинӣ ва санъатӣ» [39-1,544] дорад. Барои ифодаи маънии «тезии фикр» ва «бурии ҷавҳари ақл» [9-1, 58] аз он истифода шудааст: Маро ҳарфи ӯ бар дил омад гарон, Ба нафрин **чу алмос** кардам **забон** [45,493]. Ин ҷо воситаи ташбеҳ (**чу**) омадааст.

Вожаи **сухан** нисбат ба вожаи **забон** қорбурди бештар дорад. Дар таркибсозӣ бо он ҳам мисолҳои зиёде ба даст овардем. **Суҳанҳои дилкаш** [45, 536], **сухани шавқангез** [45, 245] намунаи таркибҳои сифатии хосси забони ӯ мебошанд.

Ибораи **сухани ширин** дар осори классикон зиёд ба қор рафтааст. Шоҳин калимаи **ширинро**, ки сифати дараҷаи одӣ аст, бо иловаи пасванди **-тар** ба дараҷаи қиёсӣ табдил додааст: ... К- эй **суҳанҳои** ту **ширинтар** аз шаккару нӯш [45, 132].

Таркибҳои фразеологӣ, ки, ба фикри мо, дар асоси мафҳумҳои маҷозӣ ташаккул меёбанд, воситаи пуробуранги тасвир буда, дар ҷиҳати таъсиргузори забони каломӣ бадеӣ аҳамияти қалон доранд. Устод Шоҳин ҳам мисли пешгузаштагонӣ худ аз ин унсурҳои ифода хуб қор гирифтааст. Илова ба истеъмоли таркибҳои дар адабиёт маъмул, амсоли **сухан рондан** [Фирдавсӣ, 34-2, 283], **сухан сарондан** [Садри Зиё, 34-2, 283], **сухан густардан** [Низомӣ, 34-2, 282] ва ғайра, таъбирҳои поён аз нӯги ҳомаи шоир таровидаанд, ки ба эътибор гирифтани онҳо луғатномаҳои моро қомилтар мекард, монанди **дар суҳан гузаштан** (дар суҳан гуфтан баробар шудан ё баробарӣ кардан): Шоирам чандон, ки нагӯн **дар суҳан** аз ман **гузашт**[45, 169],**суҳан сарбаства омадан** (мубҳам ва мармуз баён шудани матлаб): **Суҳанро** ҷу **сарбаства** гӯйӣ, сазост ... [45, 471] ва **суҳан қатъ шудан** [45, 113], аз **суҳан фориғ шудан** [45, 132], **суҳан**

дароз кардан [45, 262], **сар аз сухан тофтан** [45, 366], **сухан рафтан** [45, 454], **сухан сурудан** [45, 459], **сухан бар забон овардан** [45, 470], **сухан хуснѐфтан** [4, 479], **суханро низом додан** [45, 479], **сухан дар сурӯш овардан** [45, 487]...

Дар забони ашъори Шоҳин вожаи **сухан** чун исм ва унсури ташбеҳшаванда ташбеҳкунандаҳои зиёд дорад, ки онҳо ҳам исм буда, баёнгари мафҳумҳои гуногуни ҳаёт мебошанд. Масалан, ба инсон, паранда, дарахт, сарвати зеризаминӣ ва ҳоказо иртибот мегиранд. Аз ин нуқтаи назар калимаи **сухан** ҳамчун исми маънӣ дар забони шоир мушаххас ва ҷондор тасвир ѐфтааст. Ташбеҳкунандаҳои он аз ин ҷумлаанд:

— марбут ба инсон ва сифатҳои ӯ: **подшоҳ, шахсавор, хусрави мулки ҷон, тифл, ятим, меҳр** [45, 490, 503, 488];

— марбут ба паранда: **анқо** [45, 488];

— марбут ба дарахтон: **шоҳу барг, нахли пурбор** [45, 485, 492];

— марбут ба сарвати зеризаминӣ: **ганҷ** [45, 501].

Ибораҳои исмии маҷозӣ вобаста ба баёни мафҳумҳои гуногун истеъмоли ѐфтаанд. Дар рисола ба шонздаҳ даста гурӯҳбандӣ шудаанд. Барои мисол гурӯҳи якум: монандкунанда расоӣ, назокат ва балоғати монандшавандаро мефаҳмонад (Таъби Шоҳин, ки ба **алтофи сухан** машхун аст ...) [45, 130]. Шонздаҳ гурӯҳи дигар дар рисола баён гардидааст.

Дар ин фасл дар мавриди муродифҳои арабии вожаҳои **забон** ва **сухан: лафз, харф, калом, нукта, ҳадис, мақол, қавл** ҳам сухан дар миён аст. Аз ҷумла, гуфта шудааст, ки ин калимаҳои муқтабас аз ҷиҳати мавқеи корбурд бо вожаҳои **забон** ва **сухан** баробар набошанд ҳам, лекин аҳли қалам (Шоҳин ҳам) бо тақозои вазъи забони давр ва меъёри тарзи ифода, аз ҷониби дигар, ғарази таъмини фасоҳати баён аз истифодаи онҳо парҳез накардаанд. Аммо бояд гуфт, ки ин адабии нуктасанҷ ба шеваи якранги истифодаи чунин калимаҳо маҳдуд намондааст. Чунончи, калимаи **лафз** дар шеъри шоир арзиши истилоҳӣ гирифтааст ва бо ин мавқеъ аз ҳаммаъноҳои тоҷикӣ-форсии худ фарқ мекунад: Кӣ огаҳ аст, ки ин исмро шахс кист? Чӣ **лафз** аст ин исму маъни-ш чист? [45, 489]. Ҳатто доираи маъноии **лафз** дар байти мазкур аз доираи маъноии муродифҳои тоҷикӣ-форсияш васеътар эҳсос мешавад: ба мафҳуми **калима** ҳам далолат менамояд. Ба мафҳуми калима мустаъмал будани онро фарҳангномаҳо низ тасдиқ менамоянд: «**Лафз** сухан, **калима**...» [41, 893]. **Харф** калимаи дуҷуми ин даста аст. Аз рӯйи маълумоти манобеъ дар ибтидо мафҳуми суханро намефаҳмондааст. Тадричан ба дигаргунии маъноӣ мувоҷеҳ гардидааст. Устод Айний онро ин тавр эзоҳ додааст: «сухан ... ; ҳар кадом аз ишораҳои навиштанӣ, ки вай садо ва савти маълумеро мефаҳмонад» [1-12, 535]. Дар «Куллиёт»-и шоир калимаи **харф** (Масанҷ гуфтаи Шоҳин ба **харфи** муддаиён...) [45, 501] дар ибора ва таркибҳои дида мешавад, ки фарҳангшиносон онҳоро ба ҳисоб нагирифтаанд. Ибораҳои изофии сифатии **харфи** зишт [45, 471], **харфи** талх [45, 487], **харфи** равон [45, 490], **харфи** ногуфтани [45, 532], **харфи** ширин

[45, 487], чуфти муродифии **харфу савти** бад [45, 239] ва таркибҳои **зиёда харф** [45, 19], **гул кардани харф** [45, 88] ва ҳоказо аз он шуморанд. **Зиёда харф** изофаи чаппа ва таркиби маҷозии **гул кардани харф** ба маънии **зоҳир шудан, намоён шудан** ва **хоҳиши сухани** хубу хуш гуфтан аст.

Дар вожаи **калом** ҳам тағйироти маъноӣ ба вучуд омадааст. Ба мурур дар зимни динию фалсафии худ бо калимаҳои **забон** ва **сухан** хусусияти ҳаммаъноӣ касб кардааст. Муҳаммад Ғиёсиддин **каломро сухан гуфтан** шарҳ додааст» [21, 189].

Дар луғатномаи устод Айни калимаи **калом** се тафсир дорад ва дутои он тавзеҳи филологӣ мебошад: «Сухан; ҷумлае, ки камаш аз ду калима ба ҳам расида бошад (термини наҳв) [11-12, 145]. Шарҳи сеюм ҷиҳати фалсафӣ дорад: «Илмест, ки дар вай аз эътиқодҳои динӣ баҳс кунанд» [11-12, 145].

То ҷое ки ба мо равшан гардид, вожаи **калом** дар таърихи забони тоҷикӣ ба маънои васеътаре аз мафҳуми вожаи **сухан** истеъмол меёфтааст. Дар ифодаи **забон** (гуфтор) истеъмол гардида намешавад маънии маҷозии он гуфтаанд [9-2, 530]. Дар ҳудуди ду-се ибора ва таркиб омадани он дар шеърҳои Шохин шояд ба камтар роиҷ будани он дар забони тоҷикӣ-форсӣ буда бошад.

Каломии чарх (манзур сухани зиндагӣ : ... Кӯтоҳ нест қиссаи моҳу **каломи чарх** [45, 230], **калом сурудан** (маъруф аст : **Сурудам** ба тарзи Низомӣ **калом** ...) [45, 479] ва **адои калом шудан** (мафтуни сухан гардидан, ба таъсири сухан мондан: Ҳакимон **адои каломаш шуданд...**) [45,533] аз он иборат ва таркиботанд.

Вожаҳои **нукта, ҳадис**, калимаҳои ҳамрешаи **мақол қавл, қил**, ки дар осори хаттӣ ба мафҳуми сухан мустаъмал будаанд, дар назми Шохин бо андак тобишҳои услубӣ қорбурд пайдо намудаанд.

Дар забони тоҷикӣ, аз ҷумла, дар забони ашъори Шохин, бо вожаҳои дучор омадан мумкин аст, ки вобаста ба узвҳои инсон ва марбут ба ҷинсҳои қиматбаҳои кӯҳӣ буда, тадриҷан маънии худро густариш дода, ба мафҳуми сухан молик шудаанд ё нақши адои суханро иҷро кардаанд. Мусалламан, дар талаффуз ва такаллуми калимаҳо мавқеи **даҳан, лаб**, нафас гирифтани баровардан калон аст. Аз ин рӯ, вожаҳои баёнгарии ин мафҳумҳо маҷозан гоҳе ба ҷойи вожаҳои **забон** ва **сухан** қор фармуда шудаанд. Ба мазмуни ин таъбир зеҳн монем, ин воқеият аён мешавад: **даҳан аз офарин бастан** (Даҳони худ натавонӣ зи **офарин бастан**, Агар ба гӯши ту ороиши мақол кунам) [45, 167]. Мақсуд ин аст, ки аз шунидану фаҳмидани суханҳои зебову пурмазмунӣ ман моту мабхут мешаваӣ ва ҷуз **аҳсант** чизе гуфта наметавонӣ. **Даҳан бастан**, яъне сухан гуфта натавонистан. Таркиби маҷозии **даҳон кушодан** ҳам ба маънии **сухан гуфтан** аст: Бурида бод забони суханварони замон, Зи бас ба таънаи Шохин **кушудаанд даҳон** [45, 178]. Калимаи **дам (задан)**, чун муродифҳои вожаи **нафас** , ба маънии **сухан гуфтан** омадааст: **Дам мазан** аз фазлу дониш дар ҳузури зоҳидон, К-ин харонро ҳосиле ҷуз каллаву дастор нест [45, 67]. **Дам**

бо сифат (**сард**) низ дида шуд: **дами сарди** носехон [8-1, 317]. Калимаи **лаб** дар ибораи маҷозии изофии **лаби изҳор** ба мафҳуми забон ва сухан истифода шудааст: **Ќуз лаби изҳор** кори дигар аз Шоҳин маҷӯй, Тарҷумони ин таманно санъати ибҳоми мост [45, 41].

Вожаҳои арабии **дур(р)** ва тоҷикӣ-форсии **гуҳар, ганҷ, шаккар, қанд**, ки маънии маъруф доранд, дар адабиёт, аз ҷумла, дар «Куллийёт» -и Шамсиддин Шоҳин, аз нигоҳи арзишмандӣ ва лаззат василаи хуби ташбеҳқунандаю ташбеҳшаванда – **забон** ва **сухан** шудаанд. Бо ин вожаҳо таркиб ҳам созмон ёфтааст, аз қабилӣ **дурри гаронсанг** [45, 208], **дурри ғалтон** [145, 522], **дурри суфта** [45, 533], **дурри** (ҳар) **нукта** [45, 80]. Шоир дар як байт **гуҳару шаккарро** бо ҳам муродиф овардааст, ки ҳар ду якҷо муродифи вожаи сухан мебошанд: **Ганчинаи табъаш аз гуҳар пур, Маҷмуаи шеъраш аз шаккар пур** [45, 45]. Мурод аз **ганчинаи табъ** (дар байти боло) захираи луғат ва аз **гуҳар** сухан ва аз **маҷмуаи шеър пур аз шаккар**, яъне пур аз **суханҳои** маънидор ва зебост. Таркиб ва таъбирҳои зерин ҳам ҳовии маъниҳои марбут ба сухану баёни ону арзишу мақомаш мебошанд: **гуҳарҳои равшан** (суханҳои тоза, нав) [145, 517], **гуҳар тоза овардан** (сухан нав гуфтан) [45, 141].

Шоир бо ҷузъи **шаккар** (чун исм) таркиби бисёре сохтааст, ки аз лиҳози мазмун бо сухани баландаш мутаносиб афтадаанд, чун **парвардаи шаккар**. Шоҳин ҳатто худро **парвардаи шаккар** (Рӯзгорест, ки **парвардаи шаккар**, Шоҳин, Тӯтии нотиқа 3-он лаъли сухангӯ, ки турост) [45, 39] тавсиф кардааст; гӯё ки гилашро бо шаккар сиришта бошанд, ки аз табъи гуҳарбораш суханҳои ширину бамаза таровидаанд. Бо ибораи дигар, суханҳои устод аз ҷиҳати ороштагӣ бо унсурҳои тасвири бадеӣ ва муассирӣ шириниву лаззати шакари бо шир омехтаро менамояд. Он гунае ки аз мазмуни ин сатрҳо бармеояд: Гирифтам, к-аз эшон надорӣ гузир, Ба гуфтан **биёлой шаккар бо шир** [45, 471]. Корбурди **шаккар** **пошидан** [45, 431] , **шаккарфишонӣ намудан** [45, 442] ва **шаккаршиканӣ** [34-2, 561] эҷодгариҳои шоирро мефаҳмонанд.

«Истилоҳоти забоншиносӣ дар ашъори шоир» зергурӯҳи сеюми фасли сеюм мебошад. Ин истилоҳҳо миқдоран зиёд нестанд. Доир ба бахши овошиносӣ (фонетика) вожаҳои **мудғам** [45, 159], **ҳарф** [45, 507] , доир ба сарф (морфология) **исм** (исм ниҳодан) [45, 507], **асмо** [45, 507] (асмои куллӣ, асмои ҷузъӣ), **мусаммо** [45, 292] ва доир ба **наҳв** (синтаксис) калимаҳои **ибора** [45, 227] ва **ҷумлаи тавсиф** [45, 141] ба қайд омадаанд. **Мудғам** дар шеъри шоир сирф (Дили ман сокиту зулфат мутаҳаррик зи насим, Ин дуру қоида ин аст, ки **мудғам** дорам [45, 159] ба мафҳуми истилоҳии он нест. Ин калимаро аз рӯйи тасрифи худ («Ҳарфе, ки дар ҳарфи ҳамчинси худ даромада бошад ва ба маънии пайваста ва дарҳамрафта... (мо ихтисор кардем – Ш. Г.) низ омада» [21-2, 245] чун истилоҳи овошиносӣ ба ассимиляция, ки асли лотинӣ дорад, мутобиқ аст. Дар байти Шоҳин ба асоси маънои луғавияш ба кор рафтааст. Аз истилоҳоте, ки номбар кардем, **ҷумлаи тавсиф** дар фарҳангномаҳо ва дастурҳои забон, чи

точикӣ ва чи форосий, ба назар нарасид. Аз чихати мавқеи маъноӣ дар мисраи шоир — Ғанӣ ту аз ҳама таърифу **ҷумлаи тавсиф** [45, 141] — манзур аз он шояд суханҳои васфӣ ва таърифӣ, шабеҳи таркиби тавсифӣ бошад. Истилоҳҳои дигар мухтасар тавзеҳ ёфтаанд.

Зергурӯҳи чорум — «**Истилоҳоти мусиқӣ дар ашъори шоир**». Дар шеърҳои шоир номи созҳои зерин зикр ёфтаанд: **соз, рубоб, руд, най // ной, чанг, думбак, кӯс, говдум, сурной, санҷ // синҷ**. Бисёре аз инҳо дар манбаъҳои илмӣ тафсир ёфтаанд. Аз ҷумла, Сулаймон Анварӣ дар фасли «Вожаҳои баёнгари мафҳуми созҳои мусиқии низомӣ» дар рисолаи худ — «Вожаҳои низомӣ дар» Шохнома» [3] вобаста ба қорбурдашон дар амалиётии низомӣ хеле аз инҳоро ба доираи баррасӣ гирифтааст. Мо ҳам дар қор дар заминаи маводди «Куллиёт»-и шоир ба воқеияти онҳо равшанӣ андохтаем. Ҳоло қасд кардем, дар ин маҳдуда дар атрофи ду истилоҳ — **думбак // тунбак** ва **нойӣ** сухан биронем, зеро истеъмоли инҳоро аз ҷониби шоир вижагии баён донистем: Туӣ, ки барзадаӣ **тунбаки** ҷалолатро ... [45, 232]. Дар луғатномаҳои собиқ (манзур то «Фарҳанги забони тоҷикӣ») мушоҳида нашуд. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» хуб шарҳ ёфта, аммо бе шояд аст: «Асбоби мусиқӣ, ки ба шакли кӯзаи бедаста аз сафол месозанд ва ба зерӣ бағал ниҳода менавезанд» (34-2, 376). Вале **думбакро** фарҳангшиносони фаро нагирифтаанд. Фикри мо ин аст, ки дар байни ин ду вожа тафовути овозӣ мавҷуд аст: ҳамсадоҳои **д-т** ва **н-м** ҳаммаҳраҷанд, аз ин хотир, номи як асбоб ба ду шакл воқеъ шудааст.

Зерфасли панҷум — «**Нақши воқитаҳои тасвир дар таркибсозии ашъори шоир**»-ро аз нигоҳи қорбурди саноеи тавсиф ва истиора (Зимнан, мавқеи онҳо ҷашмгиртар намуданд) чунин тасниф кардем:

1. Тавсифҳое, ки барои тасвири мафҳумҳои фалсафӣю мантиқӣ истеъмол шудаанд. Чунончи, вожаи **бахт** бо шаш сифат омадааст (яъне **чорасоз ва нофарҷом, маймун, ҷавон, созгор, ноком**) [1, с. 131, 148, 170, 258, 380] ва ғ.

2. Тавсифҳое, ки дар тасвири мафҳумҳои табиӣ ва сиёсӣю иҷтимоӣ ба қор рафтаанд: **даврони номувофиқ, давлати арҷманд, ҷаҳони мусаддас, шохроҳи фароҳ** [1, с. 288, 495, 270, 483].

3. Тавсифҳое, ки дар тасвири сарватҳои табиӣ истифода гардидаанд: гуҳарҳои равшан, дурри шохвор, ганҷи шойгон [1, с. 517, 252].

4. Тавсифе, ки дар тасвири ҷоғаҳи (зарфи) истеъмоли машрубот ба қор рафтааст: соғари зарнигор [1, с. 516].

5. Тавсифҳое, ки дар тасвири дороиҳои равонӣ, табиат, хислат ва сурати инсон ба қор бурда шудаанд: **баҳои баланд, вазъи мулоим, розҳои сарпӯш, табъи нобовар, хоҳири гуҳарбор, ҳусни бениҳоят, сели харобӣ** [1, с. 158, 159, 338, 199, 29].

Он гуна ки пайдост, бо тақозои мавқеи истеъмол ин васоити тасвирро бо унсурҳои иқтибосӣ (арабӣ) ҳам овардааст, ба мисли **маймун, мусаддас, мулоим, (но)мувофиқ, бе(ниҳоят) ва хароб(ӣ)**.

«...матлабро дар чомаи сухани образноки бадеӣ ва ба воситаи истиора баён кардан» [36, с. 86] муҷибӣ афзудани ҳусни калом мешаванд ва сухани бадеӣ аз сухани одӣ оро аз санъатҳои маънавию лафзӣ пай меистад. Истиораҳо, аслан, аз ҳиссаҳои нутқ, ғолибан аз исм, ба вучуд меоянд, чун: **арсаи ишқ, абруи бахт, барқи фано, бозуи ҳиммат, кунгури арш, шасти дуо, дӯши озодӣ, бори тааллуқ** (Гузор бори тааллуқ зи дӯши озод!), **доираи фазл, дастгоҳи фитрат, хоки Афлотун, дастури ҷаҳон, корзори ҳавсала, курсии ишқ, доми чарх, ваҳшии мақсад, моҳии матлаб, шасти моҳ, дашти ком, модари иқбол, дидаи айём** [1, с. 450, 512, 29, 58, 227, 235, 314, 388, 239, 460, 229, 251] ва ғ.

Дароздастии зулф, пойи хирад, пойи ҳиммат, рӯи ҳиммат, рӯи фалак, сарпанҷаи андеша, сайёраҳои ашқ, гузори фурқат, ҳазинаи ҳаёл, ёрии иқбол, шираи тарбият, ҷайби номус, яхҷаи фикр [1, с. 52, 536, 28, 251, 237, 257, 172, 322, 37, 458, 507, 236] аз он истиораҳои исмӣ дар адабиёт камистеъмоле мебошанд, ки Шохин дар ашъори худ ба кор бурдааст. Чунонки омадааст, истиорашавандаҳоро номбар накарда, ба ҷойи онҳо ягон узв, чиз, сифат, ҳислат, ҳулку атвор, зебоӣ, қуввату қудрат ва ҳоказоро бо бандаки изофӣ ба соҳибистиора алоқаманд кардааст.

Истиораҳои бо феъл ташкилёфта ҳам зиёд истеъмол шуданд, ба мисли андеша чобук кардан, сари ташриф доштан, мардумӣ надидан, эҷоз, тамошо доштан [1, с. 536, 172, 173] ва ғ. Дар рисола, асосан, ба воситаҳои тасвири диққат додем ва мисолҳоро интихоб кардем, ки бештар аз қалами сеҳрнигори Шамсиддин Шохин таровидаанд. Дар «Куллийёт»-и шоир дигар васоити тасвир низ ба кор рафтаанд, ба гунаи ташбеҳ, муболиға ва ғайра, аммо ба андозаи ҷойгоҳи санъати тавсифу истиора эҳсос нагардиданд.

Унвони зерфасли шашум «**Бозтоби ганҷинаи вожагони забони ашъори шоир дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ»**» мебошад.

Яке аз ҷеҳраҳои, ки «бо эҷодиёти серпахлу ва нотақрори хеш сарвати маънавии халқи моро» ғанӣ сохта дар подоши фидокорӣ ва талошу навҷӯйиҳояш «умри ҷовидона ёфта» [38]-аст, Шамсиддин Шохин ба шумор меравад. Ба эътибори саҳм ва ғановати таркиби луғавии забони ашъори шоир тасмим гирифтм, ки доир ба ҷойгоҳи вожаҳои истифодакардаи ӯ дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [8-1; 9-2] изҳори андеша намоям.

Бояд гуфт, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» таҳиягарон ҳангоми шарҳи вожаҳо аз 1155 моддаи луғавӣ аз Шохин 354 вожаи шохид оварда шудааст, ки андак нест. Ба назари мо, ин мақулаҳои луғавӣ бо абёти далелбаргузида барои фарҳангшиногон ҳамзабони мо ҳам, ки ба ин кор басо таваҷҷуҳ доранд, омӯзанда хоҳад буд.

Калимаҳои тавзеҳёфта аз ҷиҳати таркиб фарқ мекунанд. Чунончи, 107-тоаш сода (**барг** [115-1, с.143], **бону** [115-1, с.202], ...), 26-тоаш сохта (**ёрмандӣ** [115-1, с.415], **оромӣ** [115-1, с.923], ...), 42-тоаш мураккаб (**вафогузорӣ** [115-1,

с.229], **сулхфурӯш** [116-2, с.272], ...), 180-тоаш таркиботу таъбирот (**ба навбат додан** [115-1, с.818], **дар чанг афтодан** [116-2, с.522], ...) мебошад.

Аз таҳқиқи сухани устод Шохин ва баррасии ҷойгоҳи маводди вожағони осори эшон дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» маълум гардид, ки ба таҳиягарони он пурра фаро гирифтани он ганчина даст наодоааст. Ин гуна далелҳоро дар байтҳои барои шарҳи луғат гувоҳоварда мушоҳида кардем. Чунончи: вожаҳои **наварусӣ** [116-2, с.742], **оқибатчанг** [116-2, с.272], **ашъор кардан** [116-2, с.412], **нукта задан** дар шарҳи луғати **воқиф** [115-1, с.243], **нахли шукуфадор** дар шарҳи луғати **эхтизоз** [116-2, с.621], **ришва** // **ришват хӯрдан** дар шарҳи **ришват** [116-2, с.621] ва ғ.

Инчунин, мушоҳида гардид, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» моддаҳои луғавие мавҷуданд, ки шарҳ ёфтаанд, аммо барои онҳо шояд ба назар намерасад. Чунончи, вожаи **кофурбор** (киноя аз ҳар чизи бисёр сафед ва хушбӯй; **абри кофурбор** абри барфovar [115-1, с.567], ки онро аз ашъори Шохин овардан мумкин буд: То гашт мунташир дами **кофурбори** барф).

Ҳамчунин, дар фарҳанги мазкур риоя нашудани тартиб дар шарҳи мавод, истеъмоли маводди луғати феъл, шарҳи вожаҳои аз ашъори Шохин интиҳобгардида ба назар расид.

Ба назари мо, ислоҳи нуксонҳои «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ва такмили маводди луғати он аз ҳисоби ганчинаи вожағони осори адибони тоҷик, ки дар охири асри XIX ва ибтидои садаи XX фаъолият доштаанд, тақозои замони Истиқлол аст.

ХУЛОСА

Шамсиддин Шохин яке аз симоҳои намоёни адабиёти тоҷик дар интиҳои садаи XIX ва оғози садаи XX буда, бо осори назму насрии пурмухтавои худ ба вазъи забон ва адабиёти тоҷики ин давр таъсири бузург расонидааст. Яъне ӯ аз нигоҳи такмили мавзӯҳо ва бозтоби ғановати таркиби луғавӣ, ба андешаи мо, дар миёни ҳамқаламони ҳеш мумтоз будааст. Хусусан, ганчинаи луғати забони шоир бо фаро гирифтани мафҳумҳои гуногун, бо унсурҳои луғавии забони халқро дар бар доштан шоистаи таҳқиқу баррасист. Ҳангоми пажӯҳиши масъалаи манзури назар бардоштҳои мо ба ин сурат арзёбӣ гардидааст:

1. Забони ашъори шоир на танҳо инъикоскунандаи ганчинаи вожағони айёми зиндагӣ фаъолиятро мебошад, балки аносири луғавии давраи аввали инкишофи забони тоҷикии порсии дариро дар бар дорад. Дар вазъияте, ки устод Шохин ба сар мебурд, забон моллом аз луғоти арабӣ буд. Назми Шамсиддин Шохин аз шеваи баёни давр эмин намондааст. Бо вучуди ин, дар сухани шоир таваҷҷуҳ ба фарҳанги миллӣ эҳсос мешавад. Рӯ овардани ӯ ба вожаҳои қадимаи тоҷикӣ-форсӣ-дарӣ, ки дар эҷодиёти саромадони илму адаб ба қор рафтаанд ё дар гуфтори мардум роиҷ буданд, фикри моро собит месозад. Вақти мутолиаи «Куллият» ҳис кардем, ки устод Шохин нисбат ба муодилҳои иқтибосӣ ба

калимаҳои тоҷикӣ, чун **бону**, **пӯзиш**, **жарф**, **гом**, **тиҳӣ**, **шигифт**, **басич** // **басеч** ва ғайра арҷ мегузоштааст [6-М].

2. Дар мавриди корбурди унсурҳои омиёна аз ҷониби шоир назари худро бо таъя ба пажӯҳишҳои олимони Носирҷон Маъсумӣ, Раззоқ Ғаффоров, Саид Ҳалимов, Саидмурод Ҳоҷиев, Саидкул Сабзаев асоснок намудем. Ба ин натиҷа расидем, ки шоир аз унсурҳои забони халқ нисбат ба ҳамқаламҳои дигари замони худ бештар истифода кардааст. Ин амали адиб гувоҳи қаробати ӯ ба халқу ба гуфтори мардумӣ мебошад. Ҷуз аз вожаҳои тоҷикӣ дар ашъори Шохин калимаҳои ўзбекии дар доираҳои адабии вақт маъмул ҳам истифода шудааст, ки ин далели барҷастаи падидаи иҷтимоӣ будани забон аст. Доираи истеъмоли онҳо қиёсан ба воҳидҳои луғавии тоҷикӣ маънидод гардидаанд [6-М].

3. Зарбулмасал ва мақолҳо яке аз воситаҳои ниҳоят пурқуввати тасвир буда, бадеияти забони шоир ва нависандаро баланд мебардоранд ва ин сабаби муассирии офарида ва дастрасии он ба халқ мегардад. Мусалламан, тавассути ин унсурҳои тасвир саргузашти мардум, таҷрибаҳои таърихии халқ «ба таври формулаҳои мухтасару образнок ва сермазмунӣ умумикардашуда» таҷассум меёбанд. Маълум гардид, ки Шохин дар ғазалиёти хеш аз зарбулмасалу мақолҳои халқӣ зиёд кор гирифта, дар баъзе мавридҳо онҳоро бо андаке дигаргунӣ ба қалам додааст. Абёти ба ҳукми андарзу мақолҳо даромада дар ««Куллийёт»»-и Шохин бисёр ба назар мерасад. Ба қадри фаҳму биниш онҳо гирдоварӣ шудаду маридаи баррасӣ қарор гирифтанд [1-М].

4. Гурӯҳҳои луғавӣ ба шумули муродифу калимаҳои сермаъно ё (омонимҳо), ки мо онҳоро чун калимаҳои бисёрмаъно ҳам таъриф кардаем ва зидмаъно ё мутазод чун унсури муҳимми тасвир дар забоншиносӣ адабиётшиносӣ ба кор мераванд ва омили пурранг сурат гирифтани сухан мешаванд. Ба ҳамин хотир донишмандон фармудаанд, ки синонимҳо, яъне муродифҳо ё вожаҳои ҳаммаъно имконият медиҳанд, ки эҷодкор бо вусъати доираи фикру муҳокимааш мақсадашро бо айнияти забони мафҳуми дилкаши бадеӣ баён кунад. Аз ҳамин ҷиҳат, забони ашъори устод Шамсиддин Шохин намунаи забони осори бадеии комил аст [4-М].

5. Равшании ифодаи фикр ва ҳунари сухандонии устод Шохин ҳам бо истеъмоли вожа ва таркибҳои муродифӣ бисёр иртибот дорад. Ин гурӯҳи луғавӣ дар филологияи тоҷик, яъне забоншиносӣ адабиётшиносӣ то андозае омӯхта шуда бошад ҳам, аммо дар ин замина забони осори бадеӣ, хусусан назми классикӣ, маводди фаровон дорад ва баррасии пурратари он ба инкишофи вазъи забони тоҷикии муосир мусоидат менамояд. Бо таъя ва таҳқиқи адабиёти илмӣ дастрас кӯшиш кардем, ки мавқеи истифодаи онҳоро дар назми шоир ба қалам диҳем. Мо ба ин натиҷа расидем, ки дар мавриди корбурди муродифҳо дар назми Шохин дигаргунӣ мушоҳида мешавад. Чунончи, **пушту паноҳ** аз ҷуфтҳои маъруфи адабиётанд, аммо дар байти Шохин истифодаи он бо тағйири ҷойи ҷузъҳо ба назар мерасад. Исм – ҷузъҳои

арабии таркибҳои чуфт бо унсури номуайяни (-е) низ истеъмол ёфтаанд, монанди **назиреву мисоле**. Аз вижагиҳои истифодаи чунин таркибҳо мисоли зер аст: чузби аввали таркиб бо воситаи грамматикӣ – бандаки хабарӣ (-ӣ) меояд ва он ба чузби дуюм ҳам тааллуқ мегирад, аммо мазмунан қолаби муродифии чуфт нигоҳ дошта мешавад (Ҳама номиву такаббур, ҳама **ҷавриву тазаллум**) [4-М].

6. Дар фасли сермаъно ё омонимҳо қабл аз нишон додани ҷойгоҳи онҳо дар «Куллийёт»-и шоир оид ба воқеияти ин истилоҳ низ мулоҳиза баён шудааст. Дар ҷиҳати корбурди ин гурӯҳи луғавӣ аз ҷониби шоир мо ба ин натиҷа расидем, ки дар ашъори ӯ вожаҳои бисёрмаъноӣ ба истилоҳ «забонзади» осори адабӣ мавриди корбурд қарор гирифтаанд. Дар баробари ин, дар ганчинаи вожагони устод Шохин бо далелҳои нодир ҳам вохӯрдан мумкин аст. Аз ҷумла, шоир иборае офаридааст, ки ҳар ду чузби он бисёрмаъно аст, монанди **сари савдо (ӣ)**. Масалан, дар байти «Ман, ки дар пойи ту кардам **сари савдо**иро, Бохтам дар **сари савдо**ии ту муллоиро» калимаҳои **сар** ва **савдо** ба ду мафҳум омадаанд: **сар** ба маъниҳои узви бадани инсон ва **ҳин, ҳангом, вақт. Савдо (ӣ)** – шайдой. Яъне **сари савдо(ӣ)** сари бошӯру ҳавову ҳавасбуда ва интиҳоби маъшукро аз пешаи муллоӣ афзал шуморидан [7-М].

7. Бахши дигари гурӯҳҳои луғавиро калимаҳои зидмаъно ё мутазод ташкил медиҳад. Пиромуни воқеияти ин истилоҳ ҳам мулоҳиза баён шудааст. Дар ин замина низ забони шоир басо пурбор аст. Нисбат ба ҳамқаламони замон адиб аз ин воситаи тасвир бештар кор гирифтааст.

Воқеан, барои гуногунрангии баён ва, албатта, бо талаби вазну оҳанги шеър ҷойи чузъҳоро дар мисраъ тағйир дода ва онҳоро ба таври ҷудогона овардааст. Дар шеъри Шохин дар ҷуфти мутазодди **шоҳу гадо** ба ҷойи калимаи маъмули **шоҳ** вожаи **подшоҳ** омадааст: «Нахуст аз қарам **подшоро** бубахш, Пас он гоҳ туфайлӣ **гадоро** бубахш». **Подшоҳу гадо** ва **гадову султон** муродифҳои ҷуфти зидмаъноҳои **шоҳу гадо** мебошанд, ки шоир онҳоро истифода кардааст. Як таркиби чуфт ба ду шакл – танҳо ва ҷамъ низ дар сухани шоир омадааст. Чунончи, **хоссу ом (м)** ва **ҳаввосу ом (м)**, ки ин гуна таркиб дар сухани дигар суханварон кам ба назар мерасад. Дар интиҳоби чузъҳои зидмаъно аз калимаҳои хосси услуби китобӣ ва гуфтугӯӣ истифода шудааст, ки ин тарзи баёни шоирро хосси забони ӯ арзёбӣ менамояд. Чунончи: **тағофул-тапа-тахт** (Бо ман **тағофул** ориву бо ғайр **тапа-тахт**, Эй баддимоғ бо ману бо ғайр **ҷуфту тоқ**) [4-М]; [7-М].

8. Боби сеюм бо фасли «Таҳлили баъзе калимаҳои ашъори Шамсиддин Шохин» оғоз меёбад. Аз ин унвон ҳам бармеояд, ки калимаҳои мавриди баҳс даста ё гурӯҳеро ташкил намедиҳанд, аммо чун воҳиди ғазоли луғавӣ дар таърихи забони тоҷикӣ-форсӣ мустаъмал будаанд ва танҳо, вобаста ба дигаргуниҳои сиёсӣ, аз ибтидои асри XX ба баъд, дақиқан то давраи Истиқлоли кишвари маҳбубамон, ҷойи ҳудро ба баробармаъноҳои иқтибосӣ додаанд.

Вожаҳои **афсар, озмун, пӯзиш, гом, посух, шигарф, конун, омӯза, жарф, сомон** (додан) ва ғайра аз ин шуморанд. Калимаҳои мазкур бунёдан тоҷикиянд ва дар назми Шамсиддин Шохин ҷойгоҳи намоён доранд [6-М].

9. Устод Шохин калимаҳои арабиеро низ ба кор бурдааст, ки дар забони адабиёти классикӣ серистеъмол будаанд ва дар ибтидои садаи XX аз доираи корбурди забони тоҷикӣ хориҷ шуданд, аммо дар забонҳои форсӣ-дарӣ боқӣ монданд. Инҳо калимаҳои зеринанд: **сокит, илҳок, иттифоқ, (афтодан), иҷтимоъ, масруф, таваккуъ, муътод** ва ғайра. Мавқеи маъноии калимаҳои арабӣ дар забони тоҷикӣ-форсӣ-дарӣ низ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Барои мисол калимаҳои **таслим, таклиф, маърака, тахрир, меҳнат, дағдаға, ғурфа муояна** таҳлил шудаанд. Доир ба калимаҳои арабии дар забони тоҷикӣ ва форсӣ маъноӣ муштарақдошта ҳам суҳан рондем. Аз вожаҳои иқтибосии арабӣ эҳёи луғатҳои поёнро дар замони Истиқлол, бо таъҷиб ба маълумоти адабиёти илмӣ онҳоро ба тадқиқирифта таъйид намудаем, монанди **интиқол, қазия, ҷавоз, ҳулул, таҷдид, масир, низом, шомил, ибтикор, субот, мучаддад, мунташир, вуқуф, ҳифз** ва ғайра [5-М].

10. Устод Шамсиддин Шохин аз камшумортарин адибоне дар таърихи адабиёти тоҷик-форс ба шумор меравад, ки арзиши баланди суҳану шеърӣ худро эътироф доштааст ва онро ситоиш кардааст. Дар ин бора далелҳои зиёде дар рисола оварда шудааст.

Таркибҳои **фикр баланд будан, фикри муҳол, таъби ҳунарсанҷ, таъби карим** ва **муҳлиф, хирадтаъбони беимтиёз, рағи сактаи хирад, ҳоби фарруҳасар, давлати арҷманд, самъи шариф, димоғи хирад тоза гардидан, шохини маънишикор, тахмин ба таҳқиқ пайванд ёфтан, барғи ғайб рустан, базми беравнақ** ва садҳо мисоли дигар аз ибтикори суҳанофаринии шоир дарак медиҳанд.

11. Ҳангоми таҳқиқ эҳсос кардем, ки суҳани шоир, ҷун таҳсилдидаи мадраса ва толибилмони пешсаф, бе таъсири сарфу наҳви арабӣ намондааст. Аз ҷумла, ба маънии истилоҳи забоншиносии тоҷикии муосир – ассимилятсия, ки асли лотинӣ дорад, калимаи арабии **мудғамро** ба кор бурдааст, ки бо **идғом** ҳамреша аст: «**Мудғам** ҳарфе, ки дар ҳамчинси худ даромада бошад ва ба маънии пайваста ва дарҳамрафта... низ омада». Истилоҳи наҳвии дигаре, ки дар дастурҳои имрӯзаи мо истеъмол намеёбад, **ҷумлаи тавсиф** мебошад. **Иборат** дар назми адиб пурра ба маъноӣ **суҳан, гуфтор** омадааст (Мадор чашм зи мардум ба ҷуз **иборати зишт**) [2-М].

12. Назари шоир нисбат ба мусиқӣ ҳам қобили таваҷҷуҳ аст. Аз истифодаи вожаҳои баёнғари созҳои мусиқӣ, оҳангҳо ва дигар василаҳои ба онҳо алоқаманд маълумамон гашт, ки ӯ дар баёни андеша бе бим, ҷун шахси озодаандеш, кори эҷодиро пеш мебурдааст. Созҳои мусиқии маъруф дар замони ӯ низ номбар шудаанд. Дар баробари инҳо истилоҳҳои, ба мисли **думбак//тунбак, тутак** (най, найи хурд) ба чашм хурд, ки то даврони зиндагии

шоир чандон роиҷ набудаанд. Муродифи калимаҳои **мизроб, нохунак** – **захмаро**, ки унвони воситаи навозиши асбоби мусиқӣ, монанди тор ё рубоб мебошанд, шоир бо сифат (**тарзахма**) овардааст. Худи калимаи **руд** низ бо сифат истеъмол ёфтааст, ки, ба фикри мо, вижаи қалами шоир мебошад (**Бияфшор тарзахма бо хушкруд**). Оҳангҳои зиёди «Шашмақом»-у «Дувоздаҳмақом» ҳам дар сухани шоир зикр ёфтаанд [7-М].

13. Дар ашъори Шоҳин нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар таркибсозӣ низ муассир аст. Хусусан, тавсифҳое, ки барои тасвири мафҳумҳои фалсафии мантиқӣ, мафҳумҳои табиӣ ва сиёсӣ иҷтимоӣ, сарватҳои табиӣ, инъикоси ҷогаҳи (зарфи) истеъмоли машрубот, дороиҳои равонӣ, табиат, ҳислат ва сурати инсон истифода шудаанд, дар шеърҳои шоир мавқеи хоса доранд. Он гуна ки мушоҳида кардем, Шамсиддин Шоҳин ба корбурди тавсифҳои тоҷикӣ чун **нозук, шохвор, арҷманд, гуҳарбор, нобовар, зарнигор, сарпӯш, чорасоз** бештар таваҷҷуҳ зоҳир намудааст. Истифодаи воситаи дигари тасвир – истиора ҳам дар қалами суҳанофарини шоир ҷилои тобнок дорад ва ба ҳусни баёни шоир ҳусн бахшидааст [2-М].

14. Ниҳоят, доираи истеъмоли луғатҳои истифодакардаи устод Шамсиддин Шоҳин дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба эътибор гирифта шуд. Зимни ташҳиси луғоти «Куллийёт»-и Шоҳин дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» баъзе байтҳои ғалатрафта низ тасҳеҳ шуданд, дар тафсири маъноӣ моддаи луғавӣ истеъмоли шохид маҳз аз Шамсиддин Шоҳин тавзеҳ ёфт, ба мақулаҳои луғавӣ бедалел, бо пешниҳоди мисол аз Шоҳин ҳам ишора кардем. Миқдори зиёди калимаҳои номбар намудем, ки дар забони ашъори шоир омадаанд, аммо ҷойи онҳо дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» холист [7-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Вобаста ба пажӯҳиши вижаҳои таркиби луғавӣ забони ашъори устод Шамсиддин Шоҳин пешниҳодҳои зерин аз ҷониби соҳибрисола ироа мегардад:

1. Маводди гирдоварда ва баррасишуда, дар маҷмӯъ, ба таҳқиқи пурратари вазъи забони адабии тоҷик дар охири садаи XIX ва ибтидои садаи XX мусоидат менамояд.

2. Хонанда аз тариқи қалами суҳанпардозии адиби хушзабон ба имконоти баёни фасеҳи тоҷикӣ-форсӣ дастрасӣ пайдо хоҳад кард.

3. Вобаста ба нуктаи мазкур ҳунари суҳанофаринӣ тавассути корбурди саноеи бадеӣ бидуни бо тақаллуфоти ҳунари рӯбарӯ шудан муяссар хоҳад шуд:

4. Аз ошноӣ бо ин пажӯҳиш ғановати забони халқ тавассути забони ашъори шоир бештар эҳсос мешавад.

5. Омӯзиши истилоҳҳои бақорбурдаи устод Шоҳин оид ба илму ҳунари даврони мо ҳам аҳаммият хоҳанд дошт.

6. Таҳқиқи забони ашъори шоир нишон дод, ки ҷойи бисёр моддаҳои луғавии истифодакардаи ӯ дар луғатномаҳо, аз ҷумла, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ», ҳолӣ аст. Маводди бадастовардаи мо ба тақмили ин фарҳанг, ки тақозои замон аст, мусоидат хоҳад кард.

7. Аз маводди диссертатсия дар заминаи таҳияи дастурҳои таълимӣ ва навиштани рисолаҳои илмӣ низ метавон истифода кард.

РҶҶҲАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

[1-М]. Шоева Г. Истифодаи воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақол дар ашъори Шамсиддин Шоҳин [Матн] / Г. Шоева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав [маҷаллаи илмӣ]. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. — Бохтар, 2119. — №1/4 [68]. — С. 90-94.

[2-М]. Шоева Г. Ҷойгоҳи мафҳуми сухан ва вожаҳои баёнгари он дар ашъори Шоҳин [Матн] / Г. Шоева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав [маҷаллаи илмӣ]. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. — Бохтар, 2022. — №1/2 [98]. — С. 61-64.

[3-М]. Шоева Г. Ҷойгоҳи луғати осори Шоҳин дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [Матн] / Г. Шоева // Аҳбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. — Душанбе, 2022. — №1 [266]. — С. 289-293.

[4-М]. Шоева Г. Ҳунари Шамсиддин Шоҳин дар қорбурди муродифҳо [Матн] / Г. Шоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. — Душанбе, 2023. — № 9. — С. 111- 119.

[5-М]. Анварӣ С., Шоева Г. Вожаҳои иқтибосии баёнгари мафҳуми сухан [Матн] / С. Анварӣ, Г. Шоева // «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни». — Душанбе, 2023. — № 3 [104]. — С. 93-99.

[6-М]. Анварӣ С., Шоҳзода Г. Ҳавзаҳои забонӣ ва таҳаввулоти луғавию маъноии вожаҳо/ Матн / С. Анварӣ, Г. Шоҳзода // «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни». — Душанбе, 2025. — № 4 (117). — 190 с. — С. 22-27.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[7-М]. Шоева Г. Вожаҳои бисёрмаъно дар ашъори Шамсиддин Шоҳин [Матн] / Г. Шоева // Забон — ҳастии миллат (маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои мубрами луғатшиносии тоҷик: мушкилот ва дурнамо». Бахшида ба 80-солагии номзоди илми филология, дотсент Ҳуснигул Талбакова). — Душанбе, 2023. — 22 декабр. — С. 123—130.

[8-М]. Шоева Г. Истифодаи унсурҳои забони тасвир дар шеъри Шамсиддин Шохин [Матн] / Г. Шоева // Конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои услубшиносӣ ва ҳусни баён: мушкилот ва дурнамо» бахшида ба 100-солагии номзоди илми филология, дотсент Худойдод Ҳусейнов. Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. — Душанбе, 2024. — 29 октябр.

[9-М]. Шохзода Г. Нақши воситаҳои тасвир дар таркибсозии забони ашъори Шамсиддин Шохин [Матн] / Г. Шохзода // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Саҳм ва нақши Муҳаммад Закариёи Розӣ дар таърихи тамаддуни башарӣ», бахшида ба 1160 -солагии донишманди бузург. — Бохтар, 2025. — С. 337—343.

**ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
«БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА»**

На правах рукописи

УДК 809. 155. 0 + 891. 550

ББК 81. 2 Тоҷ + 83. 3 Тоҷ

Ш-91

ШОХЗОДА ГУЛНОРА АМРИДДИН

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПОЭЗИИ
ШАМСИДДИНА ШОХИНА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 6.2.1. – Таджикский язык**

БОХТАР – 2026

Диссертация выполнена на кафедре таджикского языка филологического факультета Государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава»

Научный руководитель: **Сулаймон Анвари** – кандидат филологических наук, дотцент кафедры таджикского языка и методики обучения таджикского литературы и языка Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Касимов Олимжон Хабибович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики лингвистический Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Тураев Бурхон Бузургович - кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры истории языка и сравнительное языкознание Институт языка и литературы имени Рудаки АННТ.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение «Кулябский государственный университет имени Абуабдулло Рудаки»

Защита диссертции состоится «18» апреля 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 6D.КОА-088 при Государственном образовательном учреждении «Дангаринский государственный университет» (Республика Таджикистан, Хатлонская область, Дангаринский район, Центральная улица 25, зал учёного совета университета).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Дангаринский государственный университет» и на сайте www.dsu.tj Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Шаробова М.К.

Введение

Актуальность темы исследования. Язык поэзии устода Шамсиддина Шохина, с богатством его словарного запаса, включением элементов народного языка и простотой изложения, занимает значительное место в истории таджикского языка, особенно среди произведений писателей конца XIX-начала XX вв. Исследователи состояния языка на данном этапе его развития, такие как Носирджон Масуми, Саидмурод Ходжиев, Саидкул Сабзаев, указывали на эту особенность языка и манеру выражения поэта. В частности, устод Носирджон Масуми отмечал: «В связи с усиливающейся борьбой литературных течений, эта тенденция (простота – Ш.Г.) в поэзии продолжалась в традиционном ключе. Шамсиддин Шохин в своё время также правильно оценил роль живого языка народа в реальном развитии литературного языка и в том, чтобы сделать язык и стиль поэзии более понятным и простым, и сумел глубже других современных ему поэтов понять богатство народного языка» [18.201]. Саидмурод Ходжиев также относил Шамсиддина Шохина к данной группе творцов [42.33].

На самом деле, наша теория обосновывается актуальностью следующих слов Лидера Нации, его превосходительства Эмомали Рахмона: «Мы должны обратиться к истории нашего языка и глубже изучить его молодость, период роста, факторы его редкой плодovitости, расширения и процветания и, конечно же, причины его упадка и слабости с самого начала и до наших дней, найти самые прекрасные и эффективные элементы, необходимые нашему времени, извлечь пользу из опыта наших собратьев-носителей, то, что соответствует природе нашего языка, активизировать закономерности и традиции словообразования, используя труды наших предков, и сбросить с себя бремя влияния иностранных языков, конечно же, всего того, что навязывается» [27]. С этой точки зрения мы обратились к изучению языка Шамсиддина Шохина, особенностей состава его лексики, лексико-семантических групп, места слов и терминов в высказывании, древних лексических элементов, просторечий и фразеологических единиц, пословиц и поговорок в поэзии поэта, лексических элементов, распространенных в таджикском языке (персидском, дари) до его времени, а затем утративших своё место (в том числе и в таджикском языке), места средств художественной изобразительности в образовании сочетаний языка поэзии поэта и, учитывая место словарей произведений писателя, вошедших в «Словарь таджикского языка», показали их вклад в развитие таджикского литературного языка.

Наш вывод об актуальности темы заключается в следующем:

- лексико-семантический состав языка поэзии Шамсиддина Шохина впервые подвергается исследованию;
- это прояснит место искусства поэта-словосозидателя в весьма чувствительный для истории нашего народа период;

— также читатель благодаря красноречию этого волшебного писателя познакомится с возможностями выразительного таджикско-персидского выражения.

— в этом отношении искусство речи будет достигаться легче посредством использования художественных средств, то есть без необходимости сталкиваться с затейливостью;

— из изучения языка поэзии поэта читатель чаще почувствует богатство народного языка;

— изучение терминов, употребленных устом Шохиним, особенно в области музыкального искусства, будет иметь особое значение в наше время;

— в наших словарях пустует места для лексических единиц, использованных этим писателем в контексте его таланта в словообразовании. Поэтому в диссертации мы посвятили специальный подраздел данному вопросу;

— также было уделено внимание соотношению использования некоторых дари-персидских лексических единиц в поэзии Шохина и их последующему использованию в таджикском языке в связи с политическими событиями.

Степень изученности темы. По поводу изучения истории литературного языка, особенно его лексического состава, то начиная с трудов Садриддина Айни, Абдулгани Мирзоева, Туракула Зехни, Носирджона Масуми, Саида Халимова, Эмомали Рахмона и других до исследований молодых учёных нашего времени, можно перечислить огромное количество опубликованных работ, некоторые из которых содержат некоторые заметки на язык эпохи устода Шамсиддина Шохина. Однако здесь мы упомянем работы, которые более или менее пролили свет на изучение отдельных аспектов языка стихов Шамсиддина Шохина. Изучая творчество и литературную деятельность Шохина, историю литературного языка, изменения в лексическом составе таджикского языка, состояние таджикского литературного языка в конце XIX-начале XX вв., язык и стиль поэтов-просветителей, Расул Ходизода [42], Носирджон Масуми [18], Эмомали Рахмон [27], Саид Халимов [36; 38], Саидмурод Ходжиев [42], Саидкул Сабзаев [29], Назриев Дж. [24], Гульназарзода Дж. [7], Темурова М. [30], Тоирзода А. [31], в нескольких предложениях высказали свои соображения о некоторых особенностях языка, манере выражения, специфике используемой им лексики. Однако большинство исследователей подчеркивают значимость изучения языка поэта.

Связь исследования с программами и научными темами. Изучение богатства лексического состава стихотворений Шамсиддина Шохина будет способствовать более полному изучению истории таджикского языка конца XIX-начала XX вв. Таким образом, будет выявлен скрытый словарный запас сохранившихся произведений и будет способствовать обогащению словарного состава современного таджикского языка, который крайне нуждается в

развитии. Такой подход к изучению истории языка предусмотрен также «Программой развития государственного языка Республики Таджикистан на 2020-2030 годы» и считается одним из первоочередных требований Правительства республики.

Учитывая необходимость составления полного завершённого словаря таджикского языка посредством включения богатство словарного запаса, материал, собранный из словарного запаса языка поэзии устода Шамсиддина Шохина, будет соответствовать цели постоянного развития языка в период Независимости.

Наши научные результаты имеют важное значение в контексте разработки и совершенствования учебной программы по истории литературного языка в вузах республики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Проведение классификации и анализа лексико-семантических особенностей языка поэзии Шамсиддина Шохина на основе материалов «Куллиёт» (Полного собрания сочинений) явилось целью исследования.

Задачи исследования. В процессе исследования лексико-семантических особенностей языка поэзии Шамсиддина Шохина были приняты во внимание выполнение следующих задач:

- классификация материала на лексико-семантические группы;
- отражение лексико-семантических особенностей некоторых слов;
- объяснение просторечных элементов, метафорических оценок и фразеологических единиц, пословиц и поговорок;
- описание места лексических синонимов;
- продемонстрировать место многозначных слов (омонимов);
- интерпретация место антонимов;
- определение соотношения использования некоторых лексических элементов в таджикском и персидско-дари языках;
- отражение мастерства поэта создавать слова посредством художественных средств;
- объяснение место некоторых терминов в поэзии поэта;
- объяснение позиции слов, использованных в произведениях поэта, в «Словаре таджикского языка».

Объект исследования. Объектом исследования стал материал словаря опубликованных произведений Шамсиддина Шохина, такие как «Куллиёт» (Полное собрание сочинений) [2006], «Шамсиддин Шохин» [2021], «Шохин» [1974], «Ашъори мунтахаб» (Избранные стихи) [1959], «Девони ашъор» (Диван стихов) [2018], «Лейли и Меджнун» [2018].

Предметом исследования в диссертации является лексико-семантические группы языка поэзии Шамсиддина Шохина и отражение его вклада в обогащении словарного запаса таджикского языка.

Теоретическая основа исследования. Содержание трудов и творческий опыт отечественных и зарубежных ученых, таких как Айни, Эмомали Рахмон, Апресян Ю.Д., Рубинчик Ю.Н., Киселева Л.Н., Николайчик В.Н., Хусрави Фаршедвард, Хасан Анвари, Туракул Зехни, Холик Мирзозода, Носирджон Масуми, Раззок Гаффоров, Косимова М.Н., Саид Халимов, Кумрихон Тохирова, Мардон Мухаммадиев, Турдихон Бердиева, Гаффор Джураев, Шахбозбек Кабиров, Саидкул Сабзаев, Сайфиддин Назарзода, Абдуджамол Хасанзода, М.Х. Султон, Мухаммадовуд Саломийён внесли свой вклад в формирование структуры и содержания диссертации. Ссылка автора на многочисленные словари, от «Гиёс-ул-лугот» и «Бурхони котеъ» до «Словаря таджикского языка», которые упомянуты в списке использованных источников, базирована на обоснованном выражении научных концепций.

Методологическая основа исследования. Научное исследование темы диссертации осуществлено посредством сравнительно-аналитического, лексико-семантического и структурного методов, а также интерпретации и объяснение.

Источники исследования. Основным источником исследования является «Куллиёт» (Полное собрание сочинений) Шамсиддина Шохина. В некоторых случаях использовались также произведения, изданные на основе «Куллиёт», такие как «Девони ашъор», «Ашъори мунтахаб» (персидское издание), «Лайлӣ ва Маҷнун»

Научная новизна исследования. Особенности лексико-семантического состава языка поэзии Шамсиддина Шохина изучаются впервые в таджикском языкознании, особенно в его лексикологическом разделе. В истории таджикского языка ни в одном труде лексико-семантические группы не были проанализированы и систематизированы в таком объёме, как в случае с языком поэзии Шамсиддина Шохина. В этом отношении наглядно продемонстрировано мастерство поэта. Автор высказал свое мнение о соотношении использования некоторых устаревших (таджикско-персидских) и заимствованных слов (из арабского) в таджикском языке и персидско-дари (на примере языка поэзии Шохина). Из этой диссертации можно получить более полную информацию о месте поросторечных слов в классической поэзии. Также даны новые сведения о некоторых терминах. Рассматривается мастерство поэта в использовании метафорических сочетаний, пословиц и поговорок в языке поэзии и его умение совершенствовать некоторые из них. Привлекают внимание сочетания Шохина, использующие как образные элементы, и читатель также впервые сталкивается с некоторыми из таких сочетаний и оборотов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Учёные называют науку о лексике «венцом всех наук». Поэтому исследования в этой области весьма ценны для раскрытия лексического богатства языка.

2. Сбор и классификация лексических элементов художественных произведений, в том числе с использованием материалов лексики поэзии Шамсиддина Шохина, свидетельствует о его вкладе в развитие языка, что широко отражено в диссертации.

3. В зависимости от темы, использованы некоторые древние таджикско-персидские слова, и автор напоминает нам об их недавнем возрождении.

4. Впервые дано более полное отражение влияния отдельных слов разговорной речи на классическую поэзию (на примере стихотворения Шохина).

5. В связи с решением рассматриваемого вопроса речь идет о тех аргументах из языка поэзии поэта, которые еще раз доказывают мысль о том, что таджикский, персидский и дари основательно являются одним языком.

6. В диссертации выделены некоторые слова и термины, необходимые для науки и других сфер общественной деятельности.

7. Творческий талант и красноречие писателя в таджикской лингвистике впервые подтверждаются его собственными теоретическими взглядами, которые можно трактовать как способ научного мышления в «общих рамках» лингвистических исследований, связанных с благоприятной атмосферой Независимости страны.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация, посвященная состоянию таджикского языка в конце XIX-начале XX вв., особенно его лексическому составу, содержит подробные сведения и является полезным источником информации для нуждающихся. Собранный материал также используется при составлении словарей, в том числе словаря произведений Шамсиддина Шохина. Научные разработки автора способствуют составлению программ по лексикологии таджикского языка, учебных пособий. Материалы диссертации могут быть использованы при проведении лекций, семинаров и спецкурсов на филологических факультетах вузов.

Соответствие темы диссертации с паспортом научной специальности. Диссертация тему «Лексико-семантические особенности языка поэзии Шамсиддина Шохина» на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует паспорту научной специальности 6.2.1. – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Вклад соискателя ученой степени заключается в том, что он впервые в полной мере и в форме диссертации исследовал лексико-семантические особенности языка

поэзии Шамсиддина Шохина, жившего и творившего в конце XIX-начале XX вв.

Автор изучал тему и собирал материал около 6 лет, опубликовал несколько научных статей по данной теме, а также выступал с научными докладами на университетских и республиканских конференциях.

Апробация исследования. Результаты и выводы исследования были кратко представлены в виде научных докладов на вузовских БГУ имени Носира Хусрава и республиканских ТГПУ имени Садриддина Айни конференциях.

Тема диссертации актуальна и работа была обсуждена и представлена к защите на расширенном заседании кафедры таджикского языка ГОУ Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (протокол № 6 от 23.12.2025).

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации опубликовано в 9 научных статьях и докладах в республиканских и международных научных сборниках и журналах, материалах республиканских и международных конференций, в том числе 6 статей – в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан и 3 статьи – в материалах международных конференций.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, 12 разделов, заключения, списка литературы, и охватывает 185 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации речь идёт об актуальности темы, значимости исследования, степени изучения темы, цели и задачи исследования, источниках исследования, теоретическом и практическом ценности исследования, теоретической и методологической основах, научных методах исследования, основных положениях, выносимых на защиту, соответствии темы диссертации с паспортом начной специальности, личном вкладе соискателя ученой степени и апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации озаглавлена «Семантические особенности поэзии Шамсиддина Шохина», и состоит из трех разделов. Первый раздел – **«Место древних таджикских слов в поэзии поэта»** охватывает три подраздела. В первом подразделе – **«Слова-существительные»** – истолкованы такие лексемы, как **пур** (сын), **бону** (женщина, госпожа), **кох** (замок), **пӯзиш** (извинение), **тагарг** (град), **жарф** (глубина, глубокий), **гом** (шаг), **мӯя** (стон, плач), **дарвеза** (попрашайка, нищий), **тихӣ** (пустой), **пиромун** (о//об, по поводу, гирд), **сӯг** (траур, печаль), **шигифт** (удивление), **фарханг** (культура, цивилизация, знание...), **хадев** // **хидев** (падишах, руководитель, начальник), **мубад** (умный, мудрый), **ситеғ** (вершина), **басич** // **басеч** – инфинитив (басич намудан) – здесь в значении культивировать: Аввал чу **намудай басичам**, Чун

ҳеч шудам, мазан ба ҳечам // Сначала ты культивировал меня, Когда я стал ничем, то ты ни бей меня ничем – букв.) [45,446]. Автор диссертации считает, что поэт уделял больше внимания таким более древним лексическим элементам в процессе создания произведений, нежели нетаджикским синонимам этих слов.

Подраздел «Слова-глаголы» рассматривает такие лексемы, как **гусехтан** (**гусил** – повелительная форма **гусехтан**) [21-2, 194] (в форме спряжения – **бигсалад** – в значении **ломать, резать**), **густар** (повелительный глагол от инфинитива **густардан** в значении **распространения** и **сбора** [21-2, 194] (в составе **қасидагустар** – **распространитель (сборщик) касиды**), **охтан** (тянуть, быть злобным, быть злобным), **андӯхтан** (собирать), **ситурдан** (брить, чистить), **ҳилидан** // **ҳалидан** как спряженная форма **наҳилад** (в значении оставлять, оставаться: Сайди шикори туст, ту сайёди ўстӣ, Сайёд сайди худ **наҳилад**, гар кунад шикор // Это твоя добыча, ты его охотник, Охотник не оставляет свою добычу, если он охотиться – букв.) [45, 258]. Это свидетельство воли поэта и его связи с сокровищницей языка его предшественников и сохранения духа языка предков.

В третьем подразделе данной главы «Слова относящиеся к наречию» рассматриваются несколько слов, относящихся к категории наречий. **Эдун** (теперь, сейчас) и **эдар** (здесь) относятся к числу наречий, унаследованных от древнеперсидского языка. Их использование в речи Шохина было обусловлено требованиями ситуации. Использование древних лексических элементов, помимо требований содержания и формы стихотворения, свидетельствует о большем внимании этого великого поэта к оригинальным таджикско-персидским словам.

Во втором разделе «Место просторечной лексики в поэзии поэта» рассматривается использование поэтом народно-разговорных элементов. Автор обосновывает свою точку зрения, опираясь на исследования учёных Носирджона Масуми, Раззока Гаффорова, Саида Халимова, Саидмурода Ходжиева, Саидкула Сабзаева. В диссертации утверждается, что до этого периода (времени жизни Шохина – Ш. Г.) писатели были ограничены узкими рамками классического выражения и, по сути, использовали общепринятый стиль создания научных и художественных произведений. Усилиями Ахмада-Махдума Дониша писатели, особенно поэты, постепенно обращаются к народному языку.

Во введении к «Фарханги Доро» (Словарь Доро) таджикский поэт и исследователь Доро Наджот выбрал в качестве доказательства слово **барин** (означающее подобный, похожий) из стихотворения Шамсиддина Шохина, написав, что «в последнее время его критиковали как «некрасивое» слово и неподходящее для поэзии, но посмотрите, как Шамсиддин Шохин,

могущественный поэт конца XIX-начала XX вв., гармонично и подходяще (по словам таджиков) в классической форме использовал это слово:

Эй лабат гул, оразат мул, тураат сунбул **барин**, Ғабғабат дар чарбу нармӣ тухми нимдунбул **барин**» [10, 11].

О, твои губы словно цветок, лицо – вино, локоны – гиацинт,

Твой подбородок словно недозревшее семя по полноте и мягкости (букв.).

Разговорные таджикские и отчасти узбекские лексические единицы, встречающиеся в произведениях этих поэтов, в том числе и в стихах Шохина, были интерпретированы устом Носирджоном Масуми «в соответствии с законом развития языка» [18.152].

Отражение богатства словарного запаса народного языка в поэзии Шохина рассматривал исследователь языка и стиля просветительских поэтов Саидкул Сабзаев следующим образом: «...газели этих поэтов часто очень просты, плавны и общепонятны. Рассмотрим, в частности, одну из газелей Шохина, которая сложена с чрезвычайной простотой и с совершенным мастерством и творчеством, и в чисто народной манере выражения, и все ее слова, фразы, средства образности и изобразительности совершенно естественны и общепонятны» [28, 40]. Доказательством приводит такие народные слова, как **зорпоча**, **соқ**, **мункир**, а из грамматических средств – суффикс **-ак** - **рӯзак(е)** [28, 41].

В диссертации обобщены мнения исследователей о народно-разговорных словах и выражениях, используемых в поэзии Шохина, с ценными словами автора опубликованного комплексного труда по истории таджикского литературного языка – «Язык нации – бытие нации»: «Шохин весьма искусно использовал народные выражения, то есть те выражения, которые были очень хорошо известны в разговорной речи и не употреблялись в письменной литературе, для яркого и красивого выражения своих мыслей. Данные выражения и обороты по праву ставятся в его поэзии в один ряд с высшими классическими выразительными средствами» [26, 270].

С точки зрения выдающихся исследователей языка поэта, мы попытались включить в анализ лексический материал, который до сих пор не рассматривался. Слова **кола**, упрощенная форма **коло** (означает товары, материал; вещи [45, 558]), **палав** (плов – известный) [45, 29], **патак** (стелька – известный) [45,154], **навола** – еда, кусочек [33-1,821], в тексте сборника поэта в значении – кусок (печени) [45, 44], **кочол** (инструменты и принадлежности дома, товары, [331,568]) – с точки зрения употребления понимается как занятие, профессия, дела и имеет разговорную коннотацию: **Кору кочоли** дигар нест маро ғайр аз ишқ, Ишқи хубон хама кори ману **кочоли** ман аст (У меня нет другой работы, кроме любви, Любовь красавиц – вся моя работа – (букв.) [45,48] и т.д.

Указанные слова являются таджикскими существительными, просты по составу и выражают разные понятия.

Другая группа слов, относящихся к этому разделу, являются заимствованные существительные (арабские и тюркские), вошедшие в таджикский язык до времён Шохина. Данные лексемы, как и исконно таджикские, использовались для выражения различных понятий, таких как родство, названия животных и птиц, а также наименования других предметов, например, **амма** – тётя по отцовской линии, **амак** – дядя по отцовской линии, **хола** – тётя по материнской линии. Данные лексемы произошли от арабских корней **ам** (м) – [33-1,61] и **хол** [34-2,488] посредством таджикских словообразовательных элементов и приобрели определённое значение. Таджикизированные формы этих слов мы наблюдали в Сборнике сочинений Шохина [45,185; 44,115].

Слова тюркского происхождения, использованные поэтом, почти все из которых имеют общее значение: **тайлоқ** (...одно-двухгодовалый теленок) [32, 651]; «детеныш верблюда, теленок верблюда» [34-2, 308]), **чумчук** (воробей, [45, 142]), **тайёқ** (палка, трость) [45, 143]), **қалпоқ** (шляпа) [45, 377], **қаймоқ** (сливки молока) [45, 142], **қур** (уголь, зола, горячий пепел) [45, 310], **қуллай** (удобный, хороший нагз...) [34-2, 704]), **қутғй** (деревянный ящик с крышкой или без нее [44.297]), **ялоқ** (контейнер, в котором кормят собак и кошек) [32,891; 44,143]), **қиян** (племянник) [44.163].

Шохин использовал слово-прилагательное **ланч** в значении литературных слов больной, страдающий, недужный [32, 411]: Ба арзи қиссаи шавқи ту пухтамағзонро, Бисӯхт маънии хом оташи **ибораи ланч** (В контексте твоей истории у умных, Сырой смысл уничтожил назавершенные выражения – (букв.)) [45, 228]. Оказывается, слово **ланч** в этой фразе как метафора обозначает дефектное, неполное, незавершённое выражение. Устод Айни толковал **ланч** как «медленный, больной» [1-12, 178].

В разделе местоимений было обнаружено только одно слово – вопросительное местоимение **канӣ?** [45,210].

Другую часть общеупотребительной лексики составляют существительные, прилагательные и наречия, образованные суффиксами и префиксами.

Например, посредством суффикса **-й** от конкретного существительного образуется абстрактное существительное и от прилагательного – абстрактное существительное. Например, от **лунг** (**линг** в просторечии может быть изменённой формой **лунг**) образовано **лунғй** (в лексеме **лунғй** – принимать ванну) [45,153]; «... особая часть, которая завязывается от середины до колена в ванне» [33-1,609] и от **шум** – **шумӣ** (в сочинении **асари шумии афъоли ман**) [1-12,48]; «плохой человек; ребёнок, который слишком смешной, шутки которого плохо получаются» [1-12, 48]. Кроме того, **лунғй** появляется в

простой форме (лунг) в стихотворении Бадри Кашмири (в сочинении **бибаста бар миён лунги шафакгун** // завязанный вокруг талии ярким лунгом [33-1, 609].

В стихах Шохина арабская лексема **шукр** использована в сочетании двух таджикских словообразовательных элементов – приставки и суффикса (**но-**, **-й**), которые свойственны таджикской речи: **Ношукрӣ** агар зи ман фузун рафт... // Если неблагодарность превзошла мои возможности (букв.) [45, 458].

Поэт использовал два суффикса прилагательных (**-ина**, **-гӣ**) вместе для образования имён прилагательных, что является редким случаем в истории литературного языка. Например, наречие **дер** с суффиксами – **дер+ина+гӣ**: **Қадри деринагӣ** андеша намо ... // Подумайте о цене давности... – (букв.) [45, 185].

Шохин образовал с приставкой **бе-** от существительного (**кола** – вещи, имущество) прилагательное (**бекола** – неимущий, нищий): ...Банда дар ишқи ту савдогари **бекола** барин // ...Раб (т.е. я) в твоей любви словно неимущий торговец (букв.) [45, 185].

Среди данной группы слов существуют и тюркские лексемы. Например, тюркское прилагательное **катта** (таджикский эквивалент **калон**) было использовано Шохиним для выражения значения высокомерия, надменности с помощью суффикса существительного (**каттагӣ** – важничанье): **Чӣ кунӣ каттагӣ** аз пушти рақибон бо ман ... // Что ты важничаешь за спиной соперников со мной... – (букв.) [45, 185]. Турецкое слово **чок** (хороший; подходящий 1-12, 459) также было адаптировано этим поэтом к характеру таджикского словообразования. От этого прилагательного посредством префикса **но-** было образовано другое прилагательное (ночок): **Мудом таъби ман аз ваҷҳи ёр ночок** аст ... [45, 55] // Моё настроение всегда плохое из-за моей возлюбленной... – (букв.).

Мы определили сложные слова, выражающие понятия, принадлежащие просторечию, следующим образом: слова-существительные (**тахчуръа** – тах // тагмондаи май [45, 207] – Между тем слова, значения которых известны, появляются без объяснений; **камбағал** – бедный [45, 92], **кирокаш** – возчик [45, 84], **кӯчароҳ** – улица [45, 97]; **чуррашоҳин** (парные птицы) [45, 513], **калачунбонӣ** – покачивание головой [45, 275], прилагательное (**сияхчурда** – смуглый) [45, 154], **харчойӣ** – бродяга [45, 97], **даханкалон** – хвостун [45, 209], **сиёҳдарун** – злой [45, 43], **хушкафал** – **хороший огузок** (**кафал** – зад, круп, огузок) [33-1, 544]; [45, 214] и наречие (**якчанд** – несколько [44, 184], **садчанд** – в сто раз [4, 336], **тӯб-тӯб** – рулонами [44, 36]). Четыре сложных существительных с таджикскими компонентами, два сложных существительных с таджикско-арабскими компонентами (**тахчуръа** – **осадок**, **калаварам** – бестолковый) и одно сложное существительное с таджикским компонентом (**чуррашоҳин**). Только одно сложное прилагательное с тюркским

элементом (**хушкафал** – хороший огузок), остальные состоят из таджикских элементов. Сложные наречия также имеют таджикское происхождение.

В сборнике «Куллиёт» Шохина наблюдается огромное количество народно-разговорных слов, таких как **неш задан** (означает говорить с кем-то грубо и горько [45,142]), **даллагӣ кардан** (обманывать, лицемерить и клеветать [45,66]), **чӣ синф будан** (из какой ты религиозной или социальной группы, племени или класса (букв.) [45,305]), **ба ҳаққи Худо** (клясться Богом [45,173]), **таҳи тақора кардан** (сохранять в тайне, скрывать, не раскрывать) [45,165], **ҳанг задан** (намёк на громкое произнесение призыва к молитве [45,109]), **як себу ду тақисм** (**як себу ду қисм** – быть полностью похожим: (Мушобех маро бо падар ончунон, Ки як себу ду қисм гуфтан тавон // Я похож на своего отца, настолько, что можно сказать две половинки одной яблоки (букв.)) [45,515] // и т. д.

Хотя некоторые из вышеприведенных лексем и сочетаний упоминаются в существующих словарях с примерами из произведений других авторов, выражаемое ими значение не наблюдается в стихотворении Шохина. Например, слово **ром кардан** – приручить в «Словаре таджикского языка» означает «послушный, покорный»; «приучённый» (бейты из Фирдоуси и Хафиза) [34-2, 143], но в «Куллиёт» оно также означает «согревать» (в переносном смысле) и «наклонять»: Дили дӯстонро ба худ **ром кард** ... [45, 465] // Он укротил сердца своих друзей... – (букв.) [45, 465].

Третий раздел озаглавлен «**Место фразеологических единиц, пословиц и поговорок в поэзии поэта**». С целью исследования темы мы кратко рассмотрели уровень изученности данных единиц в таджикской филологии, особенно в области лексикографии и лексикологии. В частности, мы высказали свои мнения относительно исследований, проведенные в этом направлении учеными Муллоджоном Фозиловым [35], Носирджоном Масуми [19], Вохидом Асрори [22], Саидом Халимовым [38], Саидмуродом Ходжиевым [43], Косимовой М. Н. [16], Саидкулом Сабзаевым [28], Хамрохоном Дустзода [11]. Мы также обнаружили, насколько фразеологические единицы или образные выражения, такие как **чашм об додан** «смотреть, любоваться», **аз раҳи дида ба дил даромадан** «входящий в сердце через глаза», **пунбаи ғафлат ба гӯш ниҳодан** «оставаться в неведении», **ҷон кандан** «надрываться», **аз шири модар ҳалолтар будан** «быть чище материнского молока», повысили художественное качество языка поэта. В своих газелях Шохин широко использовал пословицы и поговорки, популярные в народе. В некоторых случаях он даже присваивал их выражения, что свидетельствует о его творческом потенциале. Например, пословицу «Аз гунчишк тарсӣ, арзан накор // Боишья воробья – не сеешь просо» он выразил в стихотворении следующим образом: Ҳар ки **аз гунчишк тарсад**, бояд **аз арзан гузашт** [45, 69] // Кто боится воробья – тот просо пропустит (букв.). То есть, можно увидеть, насколько искусно используется

семантический резерв глагола: семантическая коннотация отрицательного глагола (не сеять просо) выражена более мягко и эффектно в сочетании **аз арзан гузаштан** – пропустить просо.

Вторая глава диссертации – «**Лексические группы поэзии Шамсиддина Шохина**» – состоит из трех разделов. Разделы охватывают также подразделы, которые кратко описаны. Первый раздел – «**Место лексических синонимов в поэзии поэта**» включает подразделы синонимов существительных с таджикско-таджикскими компонентами, синонимов прилагательных с таджикско-таджикскими компонентами, синонимов глаголов с таджикско-таджикскими компонентами, синонимов существительных с таджикско-арабскими компонентами, синонимов прилагательных с таджикско-арабскими компонентами, синонимов существительных с арабско-таджикскими компонентами и синонимов существительных с арабско-арабскими компонентами.

В «Куллиёт»-е поэта встречаются синонимы-существительные с простыми таджикско-таджикскими компонентами, соединившиеся без грамматических средств (рух+симо [45, 171], пушт+паноҳ [45, 358] и посредством союза -у (пару бол [45, 50], донишу фарҳанг [45,109], таку дав [45, 220], баргу бор [45,491]).

Мы рассмотрели пример построенного синонимичного сочетания гармиву нармай (теплота и мягкость): **Гармиву нармаие**, ки бувад дар суринаи ту... (Теплота и мягкость, что в твоей спине... – (букв.)) [45,66]. Оказывается, здесь речь идёт о парной лексической единице, которая образована суффиксом абстрактного существительного -й и союзом -у.

Относительно реже встречались синонимы прилагательных и глаголов с простыми и структурно производными таджикско-таджикскими компонентами, например, **низору нажанд** [45, 506], **бандагӣ + чокари** [45, 230], **нолидан + гиристан** [45, 43]. В этом контексте было уделено внимание на факты, нераспространённые в современном таджикском языке, как синонимическая пара **мехру вафо** (любовь и преданность) [45, 43]. Например, парные синонимы-существительные с таджикско-арабскими компонентами: **дурудуду салом** [45, 429], **хӯю мизоч** [45, 124], **найрангу шатал** [45, 189], **роҳу расм** [45, 119], **гуҳару дур(р)** [45, 141] и т. д. В эту группу входит сочетание, которое не употребляется в парах, но имеет стилистическую окраску, например, **гиря + навҳа**: ... **Ў гиря** кунад, **ту навҳа орой**) // ... Если он будет плакать, ты будешь стенать (букв.)) [45, 446]. Хотя **навҳа** зафиксировано в словаре со значением плакать [33-1, 823], оно отличается от слова **гиря** по своей семантической окраске.

В «Словаре таджикского языка» он определяется как «громко кричать», а корреляция его употребления с глаголом **оростан** подтверждается на основе

текста речи Шохина – Ҳам **навҳаву** ҳам тарона **орост** // Он и плакал и пел песню (букв.) [33-1, 823].

Относительно синонимичных слов-прилагательных и местоимений с таджикско-арабскими компонентами простой, сложной и составной структуры получены следующие данные: **равшану мунир** [45, 66], **чандон – он қадар** [45, 66].

Что касается синонимов-существительных с простыми арабо-таджикскими компонентами, то в «Куллиёт»-е зафиксированы следующие лексические единицы, которые часто располагаются в пределах одного предложения (одной строки или одного бейта). При этом подобный способ выражения синонимов не наблюдается в произведениях других писателей: **талъат+рух** [45,28], **хисоб + шумор** [45,252], **навъ+ранг** [45,28], **қад + боло** (**Қад** барафроз, ки **болои** туро банда шавам... // Поднимись, да буду я твоей жертвой (букв.) [45,171], **чабину рӯй** [45,60], **адлу дод** [45,251], **сабру шикеб** [45, 316], **шибху монанд** [45,327], **тарзу оин** [45, 418] и т.д.

Синонимы существительных с простыми арабо-арабскими компонентами и в форме сочетания (парного) встречаются в языке поэта чаще, чем в приведенных выше аргументах. Причина столь широкого их использования в языке поэта подробно объясняется в диссертации. Вывод исследователей языковой ситуации времен Шамсиддина Шохина заключается в том, что, хотя он был намного более продвинутым, чем его предшественники в плане творческого стиля, он попал в исторический предел в вопросе простого чёткого изложения. Влияние арабских лексических единиц на язык Шохина также обусловлено этим социальным фактором, несмотря на то, что в его стиле выражения меньше арабских слов и фраз, нежели в творческом стиле Ахмада Дониша.

Лексические синонимы с указанными компонентами выборочно состоят из следующего: **тахайюр + хайрат** (удивление) [45,42], **тахқиқ + тадқиқ** (исследование) (Чун ту дар меҳвари **тахқиқ** кӣ гардад марказ? Чун ту бар маркази **тадқиқ** кӣ меҳвар бошад?// Когда ты окажешься в центре исследования, кто же будет в центре? Когда вы окажетесь в центре исследования, кто же будет в центре? – букв.) [45,236], **махз + айн** (именно) (**Маҳзи** чаҳолативу гумон кардай шуур, **Айни** ҳамоқативу писандидай хирад // Ты именно глупый, а думаешь, что это разумный, Ты именно бестолковый, а считаешь, что разум (букв.)) [45, 239], **наҳл + ниҳол** (пальма+саженец) [45, 245], **эҳтимом + эътино** (внимание); **илтифот + эътибор** (Не бар ман **эҳтимом** касеро, на **эътино**, Не бар ман **илтифот** касеро, на **эътибор** // Никто не заботится обо мне, никто не обращает внимание на меня, Никто не благосклонен ко мне, никто не обращает внимание на меня (букв.)) [45, 253], **адовату бугз** (неприязнь и вражда) [45,242], **илму фазл** (наука и эрудиция) [45,251], **чоҳу аҷлол** (величие и знатность) [45, 326], **камолу чамол**

(совершенство и красота) [45, 270], **рифку мадоро** (деликатность и приветливость) [45,229], **макру афсун** (обман и колдовство) [45, 56], **забту хаср** (захват и осада) [45,46].

Наряду с парными синонимами с арабскими заимствованными компонентами, также встречались синонимические сочетания с неарабскими элементами, такие как **қайсару хоқон** (император и хакан): Шоҳин, ғуломи ҳиммати он хусравам, ки ҳаст Дар салтанат зи **қайсару хоқон** зиёдтар // Шоҳин, я – раб чести того повелителя, который Могуущественнее в царстве, чем император и хакан (букв.) [45, 125]. В бейте использован таджикский синоним данной лексемы (хусрав). Лексикографы интерпретируют слово **қайсар** как латинское и арабское [34-2, 498; 21-2,149], а **хоқон** – монгольское и тюркское [22-1, 292; 34-2, 668].

Существительное в таких парных сочетаниях также выступает с признаком неопределенности, как, например, **назиреву мисоле**: Эй он ки туро нест **назиреву мисоле** Аллоҳ, мабинод камоли ту заволе // О ты, у которого нет подобного и примера, Аллах, чтоб твоё совершенстве не было конца (букв.).

Даже если другие лексические единицы создают пробелы между синонимичными компонентами в тексте, модель парной синонимии сохраняет свою позицию. Например, **фикреву... хаёле** (думы... мысли): Ҳар дам ба висолем, суҳан аз сари шавқ аст, Мо аз ту ба **фикреву** ту аз мо ба **хаёле** // Каждый раз, когда мы встречаемся, это вызывает интерес. Мы думаем о тебе, а ты – о нас (букв.) [45, 202].

Компоненты таких единиц – имена существительные – могут сочетаться с определительными и усилительными словами, относящимися к прилагательному, числительному и местоимению, причем их соединительная связь не исчезает, а, наоборот, усиливается, как в **як ҳадису ҳазор нукот** (Ки **як ҳадису ҳазораш нукот** муҳтама аст //Вероятно, один хадис и сто изречений (букв.)) [45, 49], **маъруфи ҳар маҳаллаву машҳури ҳар диёр** (Шоҳо, ба фока нест чу Шоҳин касе ба даҳр **Маъруфи ҳар маҳаллаву машҳури ҳар диёр** // О шах, в нищете как Шоҳин нет Известного в каждом квартале, прославленным в каждой стране (букв.)) [45, 252].

В приведенном выше бейте использование синонимов внутри синонимов – **маъруф** ва **машҳур** (известный и знаменитый) (синонимы-прилагательные), **маҳалла** и **диёр** (махалла и родина) (синонимы- существительные) – делает стиль выражения поэта очень интересным и эффективным.

Мы обнаружили, что в «Куллиёт»-е язык и стиль выражения Шохина являются совершенными с точки зрения включения всего лексического богатства языка, как таджикских, так и заимствованных лексических элементов. Даже синонимические сочетания выходят за рамки пар. Обратите внимание на такой факт: **дарду ғаму ранч** (Эй **дарду ғаму ранчи** ту бо ман ба талош... // О твои боль, печаль и страдания бороться со мной (букв.)) [45, 309]. Поэт

прекрасно выразил ряд синонимов-существительных в однородной форме: «**Шоҳи замона, хусрави гетӣ, Хадеви мулк...**» [45, 251] // Царь времени, правитель мира, правитель государства... – (букв.).

В стихотворениях Шамсиддина Шохина для разнообразия образа широко используются синонимы-прилагательные, указательные и неопределенные местоимения, предложно-местоименные сочетания, такие как **чи гуна** [45, 162], **чи сон** [45, 100], **аз ин навъ** [45, 90], **аз ин қисм** [45, 91], **бар ин қисм** [45, 507], **з-ин сон** [45, 503], **з-ин гуна** [45, 334], **он сон** (Он чи зебад бо ту, худ гӯ, то ки **он сон** хонамат // Скажи мне, что тебе идёт, чтобы я считал тебя такой (букв.)) [45, 72].

Для выражения понятия и функции изафетных и неизафетных составных предлогов **дар бораи** (о/об), **дар ин бора** (об этом), **оид ба** (о/об), **ба сабаби** (по причине), **ба ин сабаб** или **бад-ин чихат** (по этой причине) использованы поэтические сочетания **з-ин боб** (об этом) [45, 233], **з-он восита** (поэтому) (Ту чони маниву чони ман аз санг аст, Номи ту ниҳодаанд **з-он восита** Тош // Ты моя душа, но моя душа из камня, Поэтому тебя называли Тош (букв.) [45, 309]. Таким образом, данный лексический пласт в стихах Шохина имеет огромное количество аргументов, которые кратко пояснены нами.

Второй раздел называется «**Место многозначных или омонимичных слов в поэзии поэта**». Следует отметить, что в соответствии с требованиями Закона о государственном языке некоторые исследователи и авторы учебников предпринимали попытки таджикизировать некоторые интернациональные термины. Например, в «Языке и стиле Мавлоно Джалолиддина Балхи» [29, 51] и предыдущих изданиях учебника «Таджикский язык» (для V класса) термин **омоним** был заменен словами **ҳамгун** и **ҳамгуна** [23].

В этой связи Сулайман Анвари высказал такую идею: «... **Ҳамгуна** не соответствует для обозначения **омонима**. **Ҳамгуна** – это значит **одинаковый по форме**, ... что неверно» [2]. В самом деле, на каком основании можно называть слово многозначное или полисемантическое слово **бар ҳамгуном**, то есть с каким другим словом оно **одинаково по форме**, что его следует называть **ҳамгун**?

Как видим, **ҳамгун** или **ҳамгуна** как термины, заменяющие омонимы, далеки от научной логики. На наш взгляд, для более точного выражения понятие омоним более уместно было бы слово «многозначный», поскольку слова **значение** и **много** являются соразмерными, и эту группу слов логичнее назвать **бисёрмаъно** (т.е. полисемией).

Эта группа слов также занимает значительное место в языке поэзии Шохина. В результате изучения данного лексического пласта мы пришли к выводу, что в поэзии поэта используются также полисемантические слова, или так называемые «избитые» омонимы литературных произведений, некоторые из которых были изучены и собраны составителями словарей.

Следует отметить, что полисемантические слова поэзии Шохина можно разделить на несколько групп в зависимости от их использования. Первая группа очень распространена в языке и до сих пор считается одной из основных языковых единиц поэтов, например, **бор** (урожай, результат, плод; раз) [45, 42, 173], **чанг** (рука, лапа; согнутый, согнутая; музыкальная композиция) [45, 104], **бар** плод, урожай, самар; тело) [45, 498], **сар** (часть человеческого тела; начало, первый) [45, 34, 162], **дам** (время; дыхание; речь – Н-орад ба **дами** сарди ту, носех, дили ман тоб... // Моё сердце не потерпит твоё холодное дыхание, о наставник... – (букв.)) [45, 74, 169], **тор** (музыкальный инструмент; **тори зулф** (прядь волос); темный) [45, 71, 255], **хор** (ветвь с заостренным кончиком, которая расстилается по растениям; дичок [34-2, 493]; низкий, бедный [45, 42, 104, 144], **тоб** (выносливость, терпение) [45, 74], **бод** (ветер; будет – от быть) [45, 34, 254], **дод** (крик, помощь; делать – Гуфтам, зи лабат бўсам, дашноми даҳан дод // Я сказал, я поцелую тебя в губы, словесно оскорбил (букв.)) [45, 136, 74]. Рассматриваемые слова относятся к категориям существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов и предлогов.

Другая группа многозначных слов, которая будет рассмотрена ниже, сравнительно редко употреблялась в языке классической литературы. По принадлежности к грамматическим категориям они отличаются от вышеупомянутых лексических единиц принадлежностью к деепричастию и наречию. К примеру, **канор** (сторона, обнимать; падать на одну сторону или держаться в стороне) [45, 42], **дида** (глаза; видеть) [45, 5, 913], **шоҳин** (птица; вид охотничьей дичи; псевдоним поэта) [45, 162, 601], **ширин** (приятный, вкусный; имя – имя возлюбленной Хосрова и Фархада) [45, 378; 34-2, 590], **равон** (душа, дух; высокий, возвышенный; текущий; движущийся, идущий, текущий [34-2, 111; 93, 208], **мардум** // **мардумӣ** (зеница ока, зрачок ока; человечество) [33-1, 641]: Эй **мардуми** дида, чанд гӯйӣ: Мо **мардуми** шумо надидем? // О зеница ока, до каких пор ты будешь говорить: Мы не видели ваше человечество? (букв.) [45, 173], **нафас** (момент, время; время, когда человек или животное вдыхает и выдыхает через рот или нос) [45, 116; 33-1, 838], **хазор** (число; соловей) [45, 255], **микдор** (величина, важность; сколько, мера) [33-1, 695; 1, 183, 288].

Рассматриваемые слова просты по составу. Однако в лексической сокровищнице устода Шохина мы столкнулись с редким фактом: поэт создал выражение, в котором обе части многозначны, например, **сари савдо (ӣ)**. В бейте «Ман, ки дар пойи ту кардам **сари савдоиро**, Бохтам дар **сари савдои** ту муллоиро» // Я, который потерял свою голову у твоих ног, Забыл из-за любви твоей, что я мулла (букв.) [45, 30] слова **сар** (голова) и савдо (торговля) соответствуют двум значениям: **сар** означает часть человеческого тела, а также время. **Савдо(ӣ)** – влюбленный, т. е. **сари савдо(ӣ)** – страстный и влюбленный, который предпочитает выбирать возлюбленную вместо занятия муллы.

Из данного ряда фактов, за исключением **нафас** – дыхания, **микдор** – количества и **савдо** – торговля, которые имеют арабское происхождение, остальные являются таджикскими.

Среди многозначных слов, используемых Шохиним, наблюдается множество глаголов, употребляемых во многих значениях, как самостоятельно, так и в составе сочетаний. Например, мы выберем глагол **гирифтан** (брать) в двух газелях поэта, которые начинаются строками «Парӣ зи шарми рухат чехра дар ниқоб **гирифт**» // Фея от стыда закрыла лицо вуалью, «Баҷост хусни бутон, гарчи сад ниқоб **гирифт**» // Уместна прелести красавиц, хотя она носила сто вуалей» (букв.) [45, 60, 61] и заканчиваются радифом **гирифт** (взял). **Гирифтан** в обоих текстах употребляется в значениях «покрывать», «приобретать», «сталкиваться с горем», «спешить», «мокнуть», «держать», «схватить», «встать на путь», «терпеть» и «намереваться» (Дар ин бисот, надонам, фасонае чӣ гузашт, Чуз ин ки дидаи Шохин камини **хоб гирифт** // Что произошло в этом хозяйстве, я не знаю, Кроме того, что глаза Шохина попали в засаду сна (букв.)) [45, 61].

Третий раздел озаглавлен «**Место антонимов в поэзии поэта**». Противоположные слова или антонимы в литературоведении обозначаются терминами **тазод** и **муқобила** (контраст). С обретением страной независимости и признанием нашего родного таджикского языка государственным языком, в значении латинского **антонима** появились лексемы **зидмаъно** и **муқобилмаъно** (противоположные слова). Хотя эти два слова арабского происхождения, они, по словам утода Айни, являются «арабскими словами, понятными каждому таджику». Хотя этот лексический пласт не был изучен и обобщен в форме отдельной диссертации в таджикской лингвистике, он проявился в ходе изучения языка и стиля писателей и в прессе того периода, которые, опираясь на знания учёных, повествуют об этом. Читая и изучая лексику языка поэзии Шамсиддина Шохина, мы также столкнулись с противоположными лексическими единицами, достойными обсуждения.

Например, в выбранных учителем в качестве примера девяти бейтах из повести «Лейли и Меджнун», первые строки которых образованы из слов с противоположным значением (**Порам ҳама айшу комронӣ, Имсол шиканчу хастачонӣ** // В прошлом я только прожигал жизнь, в этом году испытываю пытку и утомление – (букв.)), было замечено двадцать слов и сочетаний с противоположным значением.

Как видим, антонимы расположены в виде синонимических пар (**айшу комронӣ – шиканчу хастачонӣ**), что свидетельствует о высоком уровне стиля и речи поэта.

Еще одной особенностью использования антонимов в речи поэта является изменение места антонимов в существующих в языке сочетаниях. Эта, вероятно, была осуществлена в связи с требованиями поэтической системы.

Обратите внимание на место частей в композиции **шоҳу гадо** (король и нищий): **Аз домани туст даст кӯтоҳ, Чун дасти гадо зи домани шоҳ** // Рука твоя коротка от подола, Как рука нищего от подола короля (букв.) [45, 320]. **Подшоҳу гадо** (король и нищий) и **гадову султон** (нищий и султан) являются синонимами антонимической пары **шоҳу гадо** (король и нищий) [45, 469, 296]. Состав антонимической пары в двух формах – единственном и множественном числе – также присутствует в стихотворении поэта, например, **хоссу ом(м)** и **хавоссу ом** [45, 507] и **хавоссу аъвом** (знатные люди и простой народ) [45, 328].

В письменных произведениях слова с противоположными значениями **ниҳон – ошкор** (скрытый – явный) [45, 149], **пинҳону ошкор** (скрытый и явный) [45, 164], несомненно, употребляются с прилагательными, причем в изобилии. Однако для выражения такого понятия Шохин ввёл один из элементов с причастием (...Ба асрори **пӯшидаву ошкор** // ...К скрытым и явным тайнам – (букв.)) [45, 487].

Противоположное значение причастий использовано в форме однородных членов: **Ҳар-ч омада буд, рафта пиндошт, Аз омада-рафта даст бардошт** // Что бы ни пришло, он думал, что уходит. Он отвернулся от пришедшего и ушедшего (букв.) [45, 340]. Парное противоположное наречие **субҳу шом** (утро и вечер) [45, 119] является известным. Однако, чтобы избежать повторов и монотонности, Шохин использовал термины **шом – сабоҳ** (вечер – утро) [45, 78] и **шому субҳ** (вечер – утро) [45, 119].

Антонимы стали частью сложных существительных, помещая слова в позиции с противоположным значением: **Ин сулҳфурӯши оқибатчанг, Дар каф қадах аст, дар бағал санг** // Этот торговец мира – результат войны, В руке у него чаша, а под мышкой – камень (букв.) [45, 341].

Встречаются и такие сложные слова-прилагательные с противоположными компонентами: .. **Сахттамкин** гӯямат ё **сустпаймон** хонамат?//...Назвать тебя выдержанной или вероломной? (букв.) [45, 72].

Характерной чертой языка Шохина является то, что компоненты сложных слов с противоположными значениями равнозначны: **Барбоддехи** матои роҳат, **Бунёдкунӣ** биноӣ тоат // Разрушительница предмета комфорта, возводительница здание повиновения (букв.) [45, 363].

В трёхсоставных сложных словах (с таджикскими компонентами) первые две части – **шаб + рӯз** и **рӯз + шаб** – имеют противоположные значения. Этот тип словообразования редко используется в языке литературных произведений: **Шабрӯзнамову рӯзшабкун, Авзои замона мункалибкун** // Проводитель ночи и дня, дня и ночи, Изменитель ситуации времени – (букв.) [45, 395]. Противоположные слова выражаются также в форме словосочетания, то есть обе части словосочетания имеют противоположные значения, например, **субҳи сафед** (белое рассвет) и **шоми тор** (тёмная ночь) [45, 255].

Прослеживается корреляция значения противоречия в составе с компонентом, выражающим понятие состояния (**вайронӣ** – разрушение), и именного составного глагола (именной частью прилагательного): Дар тахайюр, баски **дар вайронӣ ободам кунанд** ... // В удивлении, даже в разрушении способствуют моему процветанию... (букв.) [45, 110].

При выборе антонимов использовались слова, характерные для литературного и разговорного стилей, которые, по нашему мнению, характерны для стиля выражения поэта. Например: **тағофул +тапа-тахт**: Бо ман **тағофул** ориву бо ғайр **тапа-тахт** // Ко мне проявляешь равнодушие, а для других ты доступна (букв.) [45, 143]. Толкование лексемы **тапа-тахт** приведено в сноске «Куллиёт»[45, 143].

В диссертации приведён список антонимов, принадлежащих существительным, прилагательным, глаголам, наречиям, прилагательно-наречиям, наречиям-прилагательным со смешанными частями (заимствованные – арабского и таджикского языков) и таджикско-таджикскому языкам.

Антонимы используются для выражения утверждения или отрицания значения предмета, его качества, действия и признака действия, ситуация человеческой деятельности, духа, состояния, признака состояния, природных явлений, количества и измерения. Из частей речи наиболее распространёнными с такими признаками являются существительные, прилагательные, глаголы и наречия, как пояснялось выше.

Третья глава называется «Вклад Шамсиддина Шохина в обогащении словарного запаса таджикского языка». Первый раздел этой главы – «Анализ некоторых лексем поэзии поэта», состоит из несколько подразделов. Первый подраздел – «Таджикско-персидская и дари лексика» охватывает те лексемы, которые употреблялись в период Независимости страны своими заимствованными синонимами. Одна из таких лексем – это военный термин **афсар** (офицер), которое, с небольшим изменением произношения, вошло в наш язык как заимствование. В словарях оно означает **точ – корона** из авестийского **aiwi** приставка (ба-бар)+ **sara** (голова), то есть то, что они надевают на голову **точ – корона**; в пехлевийском **afsar** (со ссылкой автора на Х. Ньюберга **apisar** в значении **точ – корона** [5-2, 168]. Согласно источникам, **точ – корона** принадлежала **шаху** (царю) и **падишаху** (королю). Поскольку руководство вооружёнными силами того времени лежало на них, это слово постепенно приобрело военный смысл.

Другие рассматриваемые слова, например, слово **афсар** – офицер, имеют древнюю «историю». А слово **афсар** – офицер в стихотворении Шохина, по нашему мнению, имеет обе семантические коннотации:

Дар хами он зулфи чун чавгон дили маро чӣ кадр?

Эй, сари **афсартирозон** гӯи майдони шумо! [45, 34].

Сколько стоит моё сердце в сгибе локона красавицы?

Эй, голова офицеров мяч вашего поля! – (букв.)

Лексемы **оганда** // **оканда** (наполненный) [1-12, 275], **конун** (камин) [1-12, 162], **шигарф** (добрый, красивый; великий, великолепно; редкий, замечательный) [1-12, 473]; очень большой; удивительный: **Ҳарчанд ғамат ба ман шигарф аст**, Ман шавҳарам, ӯ падар, чӣ ҳарф аст? // Хотя горе твоё для меня приятно, Я муж, он отец, что это за разговор? (букв.) [45, 332], **озмун** (испытание, экзамен; опыт) [33-1, 905], **сомон** (порядок и дисциплина) [34-2, 260], **гом** (шагнуть, шагать) [33-1, 275], **моя** (сущность чего-либо) [1-12, 200] и т.д.

Второй подраздел данного раздела называется «**Лексические элементы, используемые в персидском и дари**».

В поэзии Шамсиддина Шохина мы встречаем слова и выражения, соответствующие нормам персоязычного языка того времени и, в силу политической и социальной ситуации, сохранившиеся только на персидском и дари. Это такие лексемы, как: **омӯза** (совокупность философских, политических теорий и учений...; теория) [39-1, 161]; совокупность методов обучения, связанных с темой, личностью, целью...[9, 42] (Кстати, это слово до сих пор используется в современном таджикском языке): **Сазад ба тариқи меҳрубонӣ Омӯзаи ҳикмати ямонӣ** // Следует в качестве доброты, Теория йеменской мудрости (букв.) [45, 341], **чуна** (известь, известка) [15, 294]; **известь** оҳак [6, 195]: **Эй чуна з-имтиёзи ту аблӯҷ дар назар В-эй чифа дар мазоқ зи идроки ту рағад** // Эй, известь от твоего преимущества подразумевает сахар, И дохлое животное в твоём понимании вкусная пища (букв.) [45, 240], **фаротар** (выше, больше (чем это); дальше) [34-2, 415]; выше, дальше [9, 822]; **Чу гавҳар зи дарё фаротар** нишаст, **Ҳазафпора дар ҷойи гавҳар** нишаст // Поскольку драгоценный камень лежит за морем, Черепок находится на месте драгоценного камня (букв.) [45, 467], **тӯ ба тӯ** // **туйи бар тӯ** (слой за слоем, поворот за поворотом, наизнанку – Бар он бебаҳо чарми оҳангарон Баровехтӣ **тӯ ба тӯ** гавҳарон // На этой бесценной кузнечной коже Ты разместил все драгоценности (букв.) – Фирдавси [34-2, 381]. Бейт Шохина: **Замире дурахшанда дорад чу меҳр, Ки равшан кунад тӯ ба тӯи сипеҳр** // У него душа, сияющая, как любовь, Освещающая как небо (букв.) [45, 513], **Худо нахоста** (**Худо накунад** // **Худо накарда, нахоста**) не дай бог!) [25, 53]: **Худо нахоста**, бегона мешавам аз дин, **Чаро ки он бути бегона ошнои ман аст** // Не дай Бог, я отдаюсь от религии, Потому что этот чужой идол мне близок (букв.) [45, 57], **қурбон** (шудан – дорогой мой // дорогая моя; **қурбони шумо** – а) благодарю; б) всего хорошего [25, 263]; **қурбон гардидан** – разг. жизнь отдам за тебя! [15, 560]: **Як сари мискин чӣ бошад, к-аз шумо дорам дарег, Гар дилу чон аст, он ҳам бод қурбони шумо** // Что такое голова бедняка, которая не жалко для тебя? Если это сердце и душа, пусть она будет твоей жертвой (букв.) [45, 34]. Это значение

отражено и в стихотворении Шохина, где также использовано слово **садқа шудан**, употребляемое в современном таджикском языке: Дилбаро, **садқа шавам** наргиси фаттони туро, Қадди сарву лаби лаълу хатти райҳони туро // Дорогая моя, я стану жертвой твоих пленительных глаз, Твоего стройного стана, твоих рубиновых губ, линией твоего базилика (букв.) [45, 32].

В «Полутолковом таджикском словаре для таджикского литературного языка» устода Айни слово **садқа** (шудан) (становиться жертвой) объясняется следующим образом: «**Садқа** курбон означает стать жертвой. Это слово и его значение специфичны для таджикского языка. В этом смысле Шохин сказал: **Шудам** гаҳ **садқа** бо он нозанин, гоҳе балогардон, Тақал ҳар кӯча роҳе дошт бо ӯ, як ба як кардам» // Иногда я становился жервой с этой красоткой, иногда я становился смутьяном, Я думал, что у каждой улицы есть тропинка с ней, я делал это один за другим» (букв.) [1-12, 327].

Третий подраздел третьего раздела называется «**Семантический аспект арабских слов в таджикско-персидско-дари языке**».

Поскольку язык является социальным явлением, слова претерпевают семантические изменения: либо их значение со временем меняется, либо у них возникают семантические коннотации. Эта проблема нашла отражение в лингвистической литературе. Эти изменения претерпевают не только коренные слова языка, но и заимствованные. Например, согласно источникам, слово **таслим** – сдаваться первоначально было известно в значении «приветствие, выражение почтения». Затем оно приняло значение «командовать; подчиняться судьбе, отдавать себя чужой воле» [34-2, 336], «покориться, сдаваться». По нашему мнению, в поэме Шохина оно появляется во втором значении: Баски, Шохин, ҳеҷ кас шоистаи **таслим** нест, Мениҳам дар пойи худ ҳамчун хатти паргор сар // Поскольку, Шохин, никто не достоин сдачи, Я положу голову на свои ноги, как циркуль (букв.) [45, 126]. Оно также используется в значении «повиноваться» в поэме современника Шохина – Савдо [34-2, 336]. Однако в современном персидском языке **таслим (шудан)** означает «сдаваться; акт или процесс принятия поражения...» [9, 341]. В дари Афганистане, оно используется в значении «давать, передавать» [сдача 15, 211]. В частности, **таслими қуво** – это «сдача, капитуляция», **таслим шудан** – «сдаваться (в плен); получить, принять» (получать) [15, 211].

Слово **таклиф** – предложение в «Словаре таджикского языка» имеет два значения: предложение; приглашение; 2) страдание, мучение, угнетение [34-2, 309]. Конечно, в современном таджикском языке оно сводится к первому значению, которое не нуждается в приведении примера. То же значение подтверждается и в персидском языке: « **Таклиф кардан** – значит просить кого-либо сделать что-либо» [9, 357]. Толкование второго значения слова **таклиф** – предложение согласуется с толкованием Мухаммада Гиясиддина: «Заставлять кого-либо страдать и заставлять кого-либо делать что-либо, что

находится за пределами его возможностей» [2-2, 204]. Согласно «Дари-русскому словарю», слово **таклиф** в персидском языке дари также использовалось в значении страдания, мучения, лишения, трудности и невзгоды: ««**Таклиф** 1) беспокойство, затруднение (если предложения нет — будьте добры!; если нет (вы) не беспокойтесь; Каково ваше предложение? — Что (вас беспокоит?, на что вы жалуетесь?), 2) труд, хлопоты (**таклиф** **додан** причинять беспокойство)» [15, 220 — 221]. В стихотворении Шохина оно также имеет то же значение: Тутй, ки намуд хӯрда минкор, **Таклифи** шакар бад-ӯст озор [45, 432]. Поскольку попугай не умер, съевший минор, Предложить сахар плохо для его (букв.) [45, 432]. Однако сейчас в таджикском языке оно не употребляется в значении предложения. У этой лексической единицы возникло семантическое расширение.

В данном подразделе рассматриваются лексемы **тахрир** – редактирование, **таъмир** – ремонт, **меҳнат** – труд, **дағдаға** – запугивание, **ғурфа** – павильон, **муҳассил** – учащийся и **муояна** – зримость, которые претерпели подобные семантические изменения. Их полное толкование включено в диссертацию.

В четвертом подразделе рассматривается «**Арабские слова с общими значениями в таджикско-персидском и дари**».

Словарный запас языка Шохина содержит значительное количество арабских заимствований. В диссертации уделено внимание изучению данного лексического разряда в лингвистике. В автореферате мы обращаемся к освещению некоторых аспектов этой проблемы, оставшихся в некоторой степени без внимания исследователей.

Кстати, некоторые из этих слов «проникли» в таджикский язык в период Независимости в форме **хифз** (кардан) – «сохранение, защита»... [1-12 540]; акт предотвращения вреда [15, 459]: ... **Мекунам хифз**, надонам ба чӣ афсун резад? // ... Защищу, не знаю, что очаровать? (букв.) [45, 91], **отифат** – ласка [1-12, 280]: ... Ба зайли **отифати** шахриёри Тӯрон даст // ... Подобно доброте (благосклонности) города Турана (букв.) [45, 22],], **ичтимоъ** – собраться [1-12, 139]; съезд, собрание людей [15, 61]: ... Чу **ичтимои** халоиқ ба чоми аъёд // Подобно собрания людей (букв.) [45, 232], **масир** – направление [1-12, 199]; маршрут [15, 1050]: Чуз бурчи толеи ту мабодо **масири** мох,... // Кроме созвездия твоей судьбы, не быть пути луны,... – (букв.) [45, 230], **интиқол** (кардан) – смена места [33-1, 486]; – перемена места [9, 139]: Ки оҳи вопасат аз вақт **интиқол кунам** /// Перенести свой вздох назад во времени (букв.) [45, 167], **шомил** – включительно [34-2, 597]; **дарбаргиранда** – включительно [15, 717]. Таким образом, в стихах Шохина использовались лексемы **муътод**, **таваккуъ**, **чарида**, **такрир**, **масруф**, **таъчил**, **ибтикор**, **илҳок**, **хулул**, **соки**, **иктизо**, **талофӣ**, **казия**, **масоба**, **воқиф**, **мамлу(в)**, **тахия**, **чоиза**, **мунташир**, **тачдид**, **мучаддад**, **мараз**, **тахсил**, **чавоз**, **талаф**, **талофӣ**, **вуқуф**, **субот**// **сабот**,

иртифозъ, низом, чоиза, иттисол, музайян и т.д., входящие в активный словарный запас современных персидского и дари языков.

Второй раздел озаглавлен «**Место лексем «забон» (язык) и «сухан» (речь) в поэзии поэта**» и по содержанию материала является наиболее обширным. Поскольку в истории таджикско-персидского языка – слова **забон** и **сухан** (язык и речь) занимают большее место. Раздел начинается со знаменитой строки поэта – «Сухан хусни пироя з-ӯ ёфта» // Речь приобрела от него красоту украшения» [45, 479] и сопровождается обширным набором словарных статей, отражающих писательское мастерство автора. Этот бейт, содержащий двух словарных статей (сочетания **фикр баланд** (будан) – (быть) высокой мысли, **табъ қавӣ** (будан) – (быть) сильным нраву: Чу **фикрат баланд** асту **табъат қавӣ**, Рақам зан чу «Бӯстон» яке Маснавӣ» // Поскольку твоя мысль высокая и нравы сильные, Напиши подобно «Бустону» «Маснави» (букв.) [45, 523], можно считать одним из других его достижений, что он является свидетельством своего таланта и характера. Слова и сочетания **суханро тироз додан** [45, 523], **хиратабъони беимтиёз** [45, 530], **раги сактаи хирад кушодан** [45, 517], **хоби фаррухасар** [45, 496], **давлати арчманд, равшаноии чашм, самъи шариф** [45, 495], **маъдани фазл** [45, 496], **димоғи хирад тоза гардидан** [45, 498], **Шохини маънишикор** [34-2, 550], **тахмин ба исследования пайванд ёфтан** [45, 498], **савод равшан намудан, иншогарӣ кардан, андеша чуст кардан, барги ғайб рустан** [45, 499] и т.д. относятся к числу открытий и творений поэта, придавших художественность нашей поэзии.

Шамсиддин Шохин был пионером в создании и использовании слов и фраз, выражающих понятие **сухан** – речь. Данный разряд слов интерпретируется и классифицируется в диссертации следующим образом:

3. В плане этимологии:

2) таджикско-персидские лексемы (**забон – язык, сухан – речь**);

3) арабские лексемы (**ҳарф – речь, нукта – слово, лафз – слово, калом – речь, қавл – слово, ҳадис – речь, мақол – поговорка**).

4. Аз лиҳози иртибот ба узви инсон, ки василаи баёни сухан гардидаанд ва чинсҳои пурарзиши маъданӣ, ки воситаи ташбеҳи унсурҳои гуфтор– **забон** ва **сухан** шудаанд.

2. С точки зрения его связи с человеческим органом, ставшим средством выражения речи, и ценными минеральными породами, ставшими средством сравнения элементов речи – **забон** (язык) и **сухан** (речь).

Среди этого ряда слова **забон** (язык) и **сухан** (речь) занимают видное место. Следует отметить, что слово **забон** (язык) в стихах Шохина употребляется относительно редко. Однако, помимо словосочетаний, распространённых в письменных произведениях, встречается **теғи забон** (острота языка) [45, 159], **забони чарб** (сладкий язык) [45, 695], **ширинзабон** (сладкоречивый) [45, 530], **забон чарб кардан** (быть сладкоречивым) [45, 487],

и редкие словосочетания, такие как **забони узрхох** (язык извинений) (... Қурбони **забони узрхохат** //...Жертва языка извинений (букв.)) [45, 375], **забони шакарomez** (сладкий язык) (Лайлӣ ба **забони шакарomez** ... Лейли своим сладким языком... – (букв.)) [45, 442], **рӯйи забон** (на языке) (Зи **рӯйи забон** меҳрубонӣ кунанд,...// Бывают добрыми на языке... – (букв.)) [45,463], **савсани садзабон** (лицемерная лилия) (Он **савсани садзабон** фаромӯш ... // Забыли эту лицемерную лилию ... – (букв.)) [45,441].

В языковой сокровищнице произведений Шохина видное место занимают метафорические сочетания. Помимо таких слов и словосочетаний, как **тарзабон(ӣ)** (красноречивость) и **забони чарб** (сладкий язык) в составе сочетания (тарзабон **шудан** – быть красноречивым) [45, 487], забони чарб **бикшодан** (говорить сладким языком) [45, 355], он создал множество сочетаний с лексемой **забон** (язык): **забон дароз кардан** (в значении говорить слишком много, перебарщивать с речью): **Забон дароз макун** бар дили ман, эй носех ... // Не говори моему сердцу много слов, о наставник... – (букв.) [45,100]. Другие словосочетания, такие как **забон ба ком нухуфтан** (невыводить язык) [45, 470], **забонро поя гаштан** (быть опорой языку) [45, 471], **забонро гирех бар гирех барфикандан** (развязывать узлы языка) [45, 471, **забонро тар кардан** (смачивать язык) [45, 475], **забон карон то каронро гирифтан** (с языком освоить мир) [44, 21], **хама тан забон шудан** (быть внимательным) [45, 419] и т.д. были интерпретированы в диссертации.

Шохин для выражения силы воздействия языка использует средства описания. Шохин непосредственно уподобляет **забон** (язык) на **оташ** (огонь): **Забон** сурх аз он аст, к-он **оташ** аст, Бупарҳез, к-ин **оташ** одамкуш аст // Язык красный, потому что он огонь, Воздержись, так как этот огонь убийца (букв.) [45, 470].

Как мы видим, нет возможности сравнить сравниваемое со сравниваемым. Без средства сравнения, установление связи между сравниваемых требует от писателя мастерства, которым обладал Шохин.

Поэт сравнил **забон** (язык) с **алмос** (алмазом) в стихотворениях поэта. Как известно, **алмос** «драгоценный минеральный камень, чрезвычайно твердый, прозрачный и волнистый» [33-1, 58], а также, «самое твердое вещество в природе» и «декоративно-художественные применения» [39-1, 544]. Он употребил это сочетание для выражения значения «скорость мысли» и «осрота сущности разума» [9-1, 58]: **Маро ҳарфи ӯ бар дил омад гарон, Ба нафрин чу алмос кардам забон** // Его слова тяжким грузом легли на мое сердце, Я ненавистно ругался, сделав острым язык как алмаз (букв.) [45,493]. Здесь использовано средство сравнения (**чу**).

Лексема **сухан** (речь) употреблено часто, нежели слово **забон** (язык). Мы также нашли множество примеров его использования в сочинениях. **Суханҳои**

дилкаш (приятные слова) [45, 536], **сухани шавқангез** (увлекательная речь) [45, 245] являются примерами адъективных словосочетаний его языка.

Словосочетание **сухани ширин** (сладкая речь) часто употреблялось в творчестве классиков. Шохин посредством суффикса **-тар** преобразил лексему **ширин**, являющуюся прилагательным положительной степени, в сравнительную: ... К- эй **суханҳои** ту **ширинтар** аз шаккару нӯш // О, твои слова слаще сахара и меда (букв.) [45, 132].

Фразеологические сочетания, которые, по нашему мнению, образованы на основе переносного значения, являются своеобразным средством изобразительности и имеют большое значение с точки зрения воздействия языка литературной речи. Устод Шохин, как и его предшественники, умело использовал эти средства выразительности. Помимо использования распространённых в литературе образований, таких как **сухан рондан** (говорить) [Фирдавси, 34-2, 283], **сухан сароидан** (воспевать) [Садри Зиё, 34-2, 283], **сухан густардан** (творить) [Низоми, 34-2, 282] и т.д., следующие обороты являются авторскими выражениями самого поэта, и их учет дополняют наши словари, например: **дар сухан гузаштан** (быть равным в речи или быть равным в речи): Шоирам чандон, ки натвон **дар сухан** аз ман **гузашт** (Я настолько поэт, что никто не может превзойти меня в словах (букв.)) [45, 169], **сухан сарбаста омадан** (неясное и загадочное изложение мысли): **Суханро чу сарбаста гӯйӣ, сазост ...** // Уместно произнести загадочно речь... – (букв.) [45, 471] и **сухан қахт шудан** (не находить соответствующие слова) [45, 113], **аз сухан фориғ шудан** (закончить речь) [45, 132], **сухан дароз кардан** (говорить долго) [45, 262], **сар аз сухан тофтан** (отказаться говорить) [45, 366], **сухан рафтан** (речь о чём-либо) [45, 454], **сухан сурудан** (воспевать) [45, 459], **сухан бар забон овардан** (говорить) [45, 470], **сухан хусн ёфтан** (приобрести красноречие) [4, 479], **суханро низом додан** (упорядочить речь) [45, 479], **сухан дар сурӯш овардан** (приносить весть) [45, 487]...

В языке поэзии Шохина слово **сухан** (речь) как существительное и сравниваемый элемент имеет множество сравнительных, которые также являются существительными и выражают различные жизненные понятия. Например, они связаны с людьми, птицами, деревьями, подземными богатствами и т. д. С этой точки зрения слово **сухан** (речь) предстаёт в языке поэта как абстрактное, конкретное и одушевленное существительное. К его сравнителям относятся:

— связанное с человеком и его качествами: **подшоҳ (падишах)**, **шахсавор** (искусный наездник), **хусрави мулки чон** (король территории души), **тифл** (ребенок), **ятим** (сирота), **мехр** (любовь) [45, 490, 503, 488];

— связанный с птицами: **анқо** (сказочная птица Анко) [45, 488];

— связанный с деревьями: **шоҳу барг** (ветви и листья), **нахли пурбор** (плодовитое дерево) [45, 485, 492];

— связанный с подземными богатствами: **ганч** (сокровища)[45, 501].

Субстантивные образные словосочетания используются для выражения различных понятий. В диссертации они классифицированы в шестнадцать групп. Например, первая группа: сравнительное объясняет красноречие, изящество и красноречие сравниваемого (Табъи Шохин, ки ба **алтофи сухан** машхун аст // ...Природа Шохина, который славится изящности речи... — (букв.)) [45, 130]. В диссертации описывается ещё пятнадцать групп.

В данном разделе также речь идёт о месте арабских синонимов лексем **забон** и **сухан**: **лафз** — слово, **харф** — речь, **калом** — речь, **нукта** — слово, **хадис** — речь, **мақол** — поговорка, **қавл** — слово. В частности, отмечалось, что, хотя данные заимствования по своей употребительности не равнозначны словам **забон** (язык) и **сухан** (речь), писатели (включая Шохина) не воздерживались от их использования, с одной стороны, в силу требований языковой ситуации того времени и норм стиля выражения, с другой — стремления к выразительности. Однако следует отметить, что этот скрупулезный писатель не ограничивался монотонным употреблением подобных слов. Таким образом, слово **лафз** (слово) в поэзии поэта приобрело терминологическое значение и в этом отношении отличается от своих таджикско-персидских синонимов: Кй огаҳ аст, ки ин исмро шахс кист? Чй **лафз** аст ин исму маъни-ш чист? // Кто знает, кто это? Как пишется это имя и что оно означает? (букв.) [45, 489]. Даже семантический диапазон слова **лафз** в этом стихе кажется шире, чем семантический диапазон его таджикско-персидских синонимов: он указывает даже на значение «слова». Употребление указанной лексики в значении «слова» подтверждается и словарями: «**Лафз** речь, слово...» [41, 893]. **Харф** второе слово данного разряда. Согласно источникам, изначально оно не обозначало понятие речи. Постепенно оно претерпело семантические изменения. Устод Айни объяснял его так: «речь...; любой из письменных знаков, поясняющих определённый звук или тон» [1-12, 535]. В «Куллиёте» поэта лексема **харф** (Масанҷ гуфтаи Шохин ба **харфи** муддаиён... // Не проверяй слова Шохина словами истцов...(букв.)) [45, 501] наблюдается в словосочетаниях и сочетаниях, которые остались вне учета лексиграфов. Это адъективные изафетные словосочетания **харфи зишт** (скверные слова) [45, 471], **харфи талх** (горькие слова) [45, 487], **харфи равон** (плавная речь) [45, 490], **харфи ногуфтани** (неуместная речь) [45, 532], **харфи ширин** (сладкая речь) [45, 487], парные синонимы **харфу савти** бад (плохая речь) [45, 239] и сочетания **зиёда харф** (много слов // обратный изафет) [45, 19], **гул кардани харф** (оживление речи) [45, 88] и т.д. **Зиёда харф** это обратный изафет и метафорическое выражение **гул кардани харф** соответствует значению появляться, показаться и желание сказать добрые хорошие слова.

В лексеме **калом** изменилось и значение слова. В ходе религиозно-философского развития оно стало синонимом слов **забон** (язык) и **сухан** (речь). Мухаммад Гиясиддин объяснял слово **калом** как «говорение» [21, 189].

В словаре устода Айни слово **калом** имеет три толкования, два из которых – филологические: «Речь; предложение, состоящее как минимум из двух слов (синтаксический термин) [11–12, 145]. Третье объяснение имеет философский аспект: «Это наука, в которой обсуждаются религиозные верования» [11–12, 145].

Насколько нам стало известно, слово **калом** в истории таджикского языка употреблялось в более широком смысле, чем понятие слова **сухан** (речь). Его употребление в выражении языка (речи) называлось переносным значением [9–2, 530]. Его встречаемость в двух-трёх фразах и композициях в стихотворении Шохина, возможно, объясняется его меньшей употребленностью в таджикско-персидском языке.

Каломи чарх (имеется ввиду слово жизни: ... Кӯтоҳ нест қиссаи моху **каломи чарх** // Не краток рассказ месяца и слова жизни [45, 230], **калом сурудан** (общеизвестный: **Сурудам ба тарзи Низомӣ калом** ... // Я написал речь подобно стилю Низами (букв.)) [45, 479] и **адои калом шудан** (быть очарованным речью, находиться под влиянием слов: Ҳакимон **адои каломаш шуданд**...// Мудрецы восхищались его речью (букв.)) [45, 533] и т.д.

Лексемы **нукта**, **ҳадис**, однокоренные слова **мақол қавл**, **қил**, которые в письменных произведениях употреблялись в значении речь, в поэзии Шохина используются с небольшими стилистическими нюансами.

В таджикском языке, в том числе и в языке поэзии Шохина, встречаются слова, связанные с человеческими органами и драгоценными горными породами, которые постепенно расширили своё значение, приобрели понятие речи или стали играть роль речевого акта. Конечно, в произношении и развитии слов большую роль играют рот, губы, дышать и выдохнуть. Поэтому лексемы, выражаемые эти понятия в переносном значении указывают на слова **забон** и **сухан**. Давайте рассмотрим содержание этого оборота, и эта реальность станет ясной: **даҳан аз офарин бастан** (Даҳони худ натавонӣ зи **офарин бастан**, Агар ба гӯши ту ороиши мақол кунам // Ты не сможешь закрыть свой рот от похвалы, Если я украшу твои уши поговоркой (букв.)) [45, 167]. Целью является то, чтобы вы были поражены и ошеломлены, услышав и поняв мои прекрасные и содержательные слова, и не смогли сказать ничего, кроме похвалы. **Даҳан бастан** (закрыть рот) означает не иметь возможности говорить. Метафоричное выражение **даҳон кушодан** (открыть рот) также означает говорить: Бурида бод забони суханварони замон, Зи бас ба таънаи Шохин **кушудаанд даҳон** // Да будут отрезаны языки ораторов времени, Поскольку открыли свои рты, чтобы упрекнуть Шохина (букв.) [45, 178]. Лексема **дам (задан)**, употреблена в качестве синонима слова **нафас** (дыхание), в значении говорить: **Дам мазан аз**

фазлу дониш дар хузури зоҳидон, К-ин харонро ҳосиле чуз каллаву дастор нест // Не говори о знании и эрудиции при подвижников, Ибо у этих ослов нет другой мысли, кроме их голов и турбанов (букв.) [45, 67]. Слово **дам** встретился в сочетании прилагательного (**сард – холодный**): **дами сарди** носехон (холодное дыхание наставников) [8-1, 317]. Слово **лаб** (губа) в изафетном метафоричном выражении **лаби изҳор** (губа выражения) употреблено в значении язык и речь: Чуз **лаби изҳор** кори дигар аз Шохин маҷӯй, Тарҷумони ин таманно санъати ибҳоми мост // Помимо губа высказывания (речи) не надейся на другое от Шохина, Переводчик этого желания – искусство нашей двусмысленности (букв.) [45, 41].

Арабская лексема **дур(р)** (жемчуг) и таджикско-персидские **гуҳар** (жемчуг), **ганҷ** (сокровище), **шаккар** (сахар-песок), **қанд** (сахар), имеющие общеизвестное значение, стали хорошим средством сравнения и метафоры в литературе, в том числе в «Куллиёте» Шамсиддина Шохина, с точки зрения ценности и удовольствия – языка и речи. Эти лексемы создали ряд сочетаний, такие как **дурри гаронсанг** (дорогой жемчуг) [45, 208], **дурри ғалтон** (круглый гладкий жемчуг) [145, 522], **дурри суфта** (отшлифованный жемчуг) [45, 533], **дурри** (хар) **нукта** (жемчуг каждого слова) [45, 80]. Поэт в одном бейте приводит лексемы **гуҳар** и **шаккар** в качестве синонима, которые в паре становятся синонимом лексемы **сухан** (речь): **Ганчинаи табъаш аз гуҳар** пур, **Маҷмуаи шеъраш аз шаккар** пур // Сокровищница его способностей полна жемчужин, Сборник его стихов полон сахара [45, 45]. Под выражением **ганчинаи табъ** (в приведенном бейте) понимается словарный запас и **гуҳар** – речь, **маҷмуаи шеър пур аз шаккар** – содержательные и красивые слова. Следующие сочетания и выражения также имеют значения, связанные с их значением, смыслом и статусом: **гуҳарҳои равшан** (новые, свежие слова) [145, 517], **гуҳар тоза овардан** (сказать что-то новое) [45, 141].

Поэт образовал множество сочетаний с компонентом **шаккар** (как существительное), которые по содержанию соразмерны с его блестящей речью, как **парвардаи шаккар** (букв. воспитанный сахаром // сладкоречивый). Шохин описывает себя как **парвардаи шаккар**, т.е. сладкоречивый (Рӯзгорест, ки **парвардаи шаккар**, Шохин, Тутии нотиқа з-он лаъли сухангӯ, ки турост // Это то время, о, сладкоречивый Шохин, Когда попугай начал говорить благодаря твоему красноречию (букв.)) [45, 39]; будто его глина, замешанная на сахаре, из его сладкого и восхитительного вкуса возникли сладкие слова. Иными словами, слова поэта по красоте, художественной образности и действенности напоминают сладость и наслаждение от сахара, смешанного с молоком. Как видно из содержания этих строк: Гирифтам, к-аз эшон надорӣ гузир, Ба гуфтан **биёлой шаккар бо шир** [45, 471]. Употребление выражений **шаккар пошидан** (посыпать сахар) [45, 431], **шаккарфишонӣ намудан** (заниматься посыпкой

сахара // быть сладкоречивым) [45, 442] и **шаккаршиканӣ** (сладкозвучность) [34-2, 561] наблюдается в стихах поэта как знак его индивидуального стиля.

Третий подраздел третьей главы озаглавлен «**Лингвистические термины в поэзии поэта**». Количество указанных терминов незначительна. Термины фонетики: **мудғам** (ассимиляция) [45, 159], **харф** (фонема) [45, 507], морфологии: **исм** (существительное, называть чего-либо) [45, 507], **асмо** (существительные) [45, 507] (асмой кулӣ – всеобъемлющие существительные, асмой чузӣ – частичные существительные), **мусаммо** (именуемый) [45, 292], синтаксиса: **иборат** (словосочетания) [45, 227] и **чумлаи тавсиф** (определяющее предложение) [45, 141]. **Мудғам** в стихотворении поэта употреблен не в его терминологическом значении (Дили ман сокиту зулфат мутахаррик зи насим, Ин дуру қоида ин аст, ки **мудғам** дорам // Моё сердце спокойно, твой локон двигается из-за ветерка, Правила этих двух то, что совмещаются (букв.) [45, 159]. По своей правиле («Буква, входящая в собственный род и имеющая непрерывное и связное значение... (мы сократили ее – Ш. Г.)» [21-2, 245] оно соответствует латинскому фонетическому термину – ассимиляции. В бейте Шохина данная лексема использовано в лексическом значении. Из перечисленных терминов в словарях и учебниках по грамматике мы не встретили термин **чумлаи тавсиф**. С точки зрения семантики в строке поэта, – Ғанӣ ту аз ҳама таърифу **чумлаи тавсиф** [45, 141] // Ты богата всеми описаниями и предложениями описания / вероятно, речь идёт о словах описательных и дескриптивных, сходных с описательными конструкциями. Другие термины были кратко объяснены.

Четвертый подраздел называется «**Термины музыки в поэзии поэта**». В стихах поэта упоминаются такие музыкальные инструменты, как: **соз – струнный музыкальный инструмент, рубоб, руд, най // ной – флейта, чанг, думбак, кӯс – барабан, говдум – старинный духовой инструмент, сурной – зурна, санҷ // синҷ – тарелка; литавры**. Многие из них описаны в научных источниках. В частности, Сулаймон Анвари в разделе «Слова, выражающие понятие военных музыкальных инструментов» своего трактата «Военная лексика в «Шахнаме»» [3] рассмотрел многие из них в связи с их использованием в военных действиях. Мы также проливаем свет на их реальность в нашей работе, основываясь на материалах «Куллиёт» поэта. Сейчас мы решили поговорить о двух терминах в этом контексте – **думбак/тунбак** и **ной**, поскольку считаем их использование поэтом характерной чертой выражения: Туй, ки барзадай **тунбаки** чалолатро ... [45, 232]. Не наблюдается в прежних словарях (в частности, в «Словаре таджикского языка»). В «Словаре таджикского языка» предоставлено хорошее толкование, но доказательств нет: «Музыкальный инструмент, сделанный в форме керамического кувшина без ручки, на котором играли, держа его под мышкой» (34-2, 376). Однако лексема **думбак** осталось без внимания

лексикографов. На наш взгляд, между этими двумя словами существует фонетическая разница: согласные **д-т** и **н-м** являются согласными, поэтому название одного инструмента имеет две формы.

Пятый подраздел – «**Роль образных средств в образовании сочетаний в стихотворений поэта**» с точки зрения использования эпитета и метафоры (кстати, они занимают прочное место) мы классифицировали следующим образом:

1. Эпитеты, используемые для описания философских и логических понятий. Например, слово **бахт (счастье)** считается шестью прилагательными (т.е. **чорасоз ва нофарчом** (спаситель и отвергнутое), **маймун** (обезьяна), **чавон** (молодой), **созгор** (соответствующий), **ноком** (неудачный) [1, с. 131, 148, 170, 258, 380] и т.д.

2. Описания, используемые для описания природных, политических и социальных понятий: **даврони номувофиқ** (несовместимая эпоха), **давлати арчманд** (благородное государство), **чаҳони мусаддас** (мир, по мнению древних людей, состоит из четырех направлений и земли и неба), **шоҳроҳи фарох** (широкая дорога) [1, с. 288, 495, 270, 483].

3. Эпитеты природных ресурсов: **гуҳарҳои равшан** (прозрачные жемчужины), **дурри шохвор** (жемчужина чистой воды), **ганчи шойгон** (царское сокровище) [1, с. 517, 252].

4. Эпитет, использованный для обозначения сосуда для употребления алкоголя: **соғари зарнигор** (кубок инкрустированный золотом) [1, с. 516].

5. Эпитеты, используемые для описания умственных качеств, природы, характера и образа человека: **баҳои баланд** (высокие оценка), **вазъи мулоим** (мягкий нрав), **розҳои сарпӯш** (скрытые тайны), **табъи нобовар** (недоверчивый характер), **хотири гуҳарбор** (драгоценная мысль), **ҳусни бениҳоят** (безграничная красота), **сели харобӣ** (поток разрушений) [1, с. 158, 159, 338, 199, 29].

Как оказалось, в зависимости от места употребления эти средства выражения также сочетались с заимствованными (арабскими) элементами, такими как **маймун** – обезьяна, **мусаддас** – шестиугольный, **мулоим** – мягкий, **(но)мувофиқ** – (не)соответствующий, **бе(ниҳоят)** – крайне и **хароб(ӣ)** – разрушение.

«...выражение смысла в контексте образной художественной речи и через метафору» [36, с. 86] приводит к увеличению красоты речи, а художественная речь вытекает из обычной речи без каких-либо выразительных средств. Метафоры, по сути, возникают из частей речи, главным образом из имён существительных, как: **арсаи ишқ** – арена любви, **абруи бахт** – бровь счастья, **барки фано** – молния смерти, **бозуи ҳиммат** – сила благородства, **кунгури арш** – небесный филин, **шасти дуо** – быстрота молитвы, **дӯши озодӣ** – свободные плечи, **бори тааллук** – бремя принадлежности (Гузор бори тааллук

зи дӯши озод! // Пусть бремя принадлежности уйдет от свободных плеч! – букв.), **доираи фазл** – круг достоинства, **дастгоҳи фитрат** – устройство разума, **хоки Афлотун** – почва Платона [1, с. 450, 512, 29, 58, 227, 235, 314, 388, 239, 460, 229, 251] и т.д.

Выражения **дароздастии зулф**, **пойи хирад**, **пойи Ҳиммат**, **рӯи Ҳиммат**, **рӯи фалак**, **сарпанҷаи андеша**, **сайёраҳои ашк**, **гузори фурқат**, **ҳазинаи ҳаёл**, **ёрии иқбол**, **шираи тарбият**, **чайби номус**, **яхчаи фикр** [1, с. 52, 536, 28, 251, 237, 257, 172, 322, 37, 458, 507, 236] являются одним из самых распространённых метафор-существительных в литературе, которые использовал Шохин в своих стихах. Как уже упоминалось, он не называет объектов метафоры, а вместо этого связывает какой-либо орган, вещь, качество, характер, поведение, красоту, силу, власть и т. д. с основной метафорой посредством изафета.

Широко использовались также метафоры, образованные с помощью глаголов, такие как **андеша чобук кардан** – думать, **сари ташриф доштан** – иметь желание посетить, **мардумӣ надидан** – не видеть человечность, **эъҷоз** – совершение чуда, **тамошо доштан** – наблюдать [1, с. 536, 172, 173] и др. В диссертации мы уделили основное внимание средствам описания и выбрали примеры, наиболее часто встречающиеся в творчестве Шамсиддина Шохина. В «Куллиёт» поэта использовались и другие средства описания, такие как сравнение, гипербола и др., но они не были в той мере ощутимы, в какой эпитеты и метафоры занимают в нём достойное место.

Шестой подраздел озаглавлен **«Исследование сокровищницы словарного запаса языка поэзии поэта в «Словаре таджикского языка»»**.

Шамсиддин Шохин считается одним из тех, кто «своим многогранным и неповторимым творчеством обогатил духовное богатство нашего народа» и «обрел вечную жизнь» в награду за свою самоотверженность, усилия и новаторство [38]. Учитывая вклад и богатство лексического состава языка поэзии поэта, мы решили высказать своё мнение о месте использованных им слов в «Словаре таджикского языка» [8-1; 9-2] для дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы.

Следует отметить, что в «Словаре таджикского языка» из 1155 лексических единиц при толковании слов разработчики привели 354 слова из труда Шахина, что весьма немало. По нашему мнению, данные словарные статьи с избранными стихами в качестве примера будут полезны нашим соотечественникам-лексикографам, которые с большим интересом относятся к данной работе.

Интерпретированные слова различаются по составу. Например, 107 из них простые (**барг** [115-1, с.143], **бону** [115-1, с.202], ...), 26 – производные (**ёрманӣ** [115-1, с.415], **оромӣ** [115-1, с.923], ...), 42 – сложные (**вафогузорӣ**

[115-1, с.229], **сулхфурӯш** [116-2, с.272], ...), 180 – сочетания и словосочетания (**ба навбат додан** [115-1, с.818], **дар чанг афтодан** [116-2, с.522], ...).

Изучая слова Шохина и рассматривая место лексики его произведений в «Словаре таджикского языка», становится ясно, что его создателям не удалось полностью охватить это сокровище. Мы наблюдали подобные свидетельства в стихах, предоставленных для толкования словаря. Например: слова **наварӯсӣ** [116-2, с.742], **оқибатчанг** [116-2, с.272], **ашъор кардан** [116-2, с.412], **нукта задан** в толковании слова **воқиф** [115-1, с.243], **нашли шукуфадор** в толковании слова **эхтизоз** [116-2, с.621], **ришва** // **ришват хӯрдан** взяточничество в толковании **ришват** [116-2, с.621] и т.д.

Также было отмечено, что в «Словаре таджикского языка» существуют лексические единицы, которые объясняются, но не приводятся аргументы. Например, слово **кофурбор** (намёк к чему-либо очень белому и ароматному; **абри кофурбор** снежное облако [115-1, с. 567], которое, можно было закрепить примером из стихотворений Шохина: То гашт мунташир дами **кофурбори** барф.

Кроме того, в этом словаре наблюдалась некоторая неупорядоченность в толковании материала, использовании глагольной лексики и интерпретации слов, взятых из стихотворений Шахина.

На наш взгляд, устранение недочётов «Словаря таджикского языка» и расширение его словарного состава на основе словарного запаса из произведений таджикских писателей и поэтов конца XIX - начала XX вв. является требованием эпохи Независимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шамсиддин Шохин является одним из видных личностей таджикской литературы конца XIX и начала XX вв., оказавший своим богатым поэтическим и прозаическим творчеством огромное влияние на состояние таджикского языка и литературы этого периода. То есть, по совершенствованию тем и отражению богатства лексического состава, на наш взгляд, он выделялся среди своих коллег-писателей. В частности, заслуживает изучение и рассмотрение лексической сокровищницы поэта, охватывающей различные понятия и содержащей лексические элементы народного языка. При исследовании данной темы мы пришли к следующим выводам:

1. Языка стихотворений поэта не только отражает богатство словарного запаса периода его жизни и творчества, но и содержит лексические элементы раннего периода развития таджикско-персидско-дари языка. В ситуации, в которой жил Шохин, язык был богат арабской лексикой. Поэзия Шамсиддина Шохина не была свободна от стиля выражения эпохи. Однако речь поэта показывает интерес к национальной культуре. Его использование древних таджикско-персидско-дарийских слов, которые использовались в трудах великих ученых и писателей или были распространены в речи народа,

подтверждает наше мнение. Во время чтения Сборника мы почувствовали, что устод Шохин уделял больше внимания таджикским словам, таким как **бону** (женщина, госпожа), **пӯзиш** (извинение), **жарф** (глубина, глубокий), **гом** (шаг), **шигифт** (удивление), **басич** // **басеч** – культивация и т. д., чем их заимствованным эквивалентам [6-А].

2. По поводу использования поэтом народных элементов мы основывались на исследования таих ученых, как Носирджон Масуми, Раззок Гаффоров, Саид Халимов, Саидмурод Ходжиев, Саидкул Сабзаев. Мы пришли к выводу, что поэт чаще других писателей своего времени использовал элементы народного языка. Этот поступок писателя свидетельствует о его близости к народу и к народной речи. Помимо таджикских слов, в стихах Шохина используются и узбекские слова, популярные в литературных кругах того времени, что является ярким свидетельством того, что язык является социальным феноменом. Сфера их использования трактовалась по аналогии с таджикскими лексическими единицами [6-А].

3. Пословицы и поговорки являются одним из мощнейших средств выразительности, усиливающее художественность языка поэта и писателя, что обуславливает действенность произведения и его доступность народу. Несомненно, посредством этих средств выразительности история народа, его исторический опыт воплощаются «в форме кратких, образных, обобщённых, содержательных формул».

Выяснилось, что Шохин в своих газелях использовал множество народных пословиц и поговорок, а в некоторых случаях использовал их с небольшими изменениями. Стихи, напоминающие пословицы и поговорки, встречаются часто в «Куллиёте» Шохина. Они были собраны и рассмотрены в соответствии с его пониманием и видением [1-А].

4. Лексические группы, включающие синонимы и многозначные слова (омонимы), которые мы также определили как многозначные слова, а также антонимы, используются в качестве важного элемента описания в лингвистике и литературоведении и являются фактором своеобразного развития речи. В связи с этим учёные отмечают, что синонимы или слова с одинаковым значением, позволяют творцу расширить рамки своих мыслей и рассуждений и выразить свой замысел с помощью своеобразия языка художественных концепций и обаяния. В этом отношении язык поэзии устода Шамсиддина Шохина является примером языка совершенного художественного произведения [4-А].

5. Ясность выражения мысли и ораторское искусство Шохина также во многом связаны с использованием синонимичных слов и сочетаний. Хотя эта лексическая группа в некоторой степени изучена в таджикской филологии, то есть лингвистике и литературоведении, в этом контексте язык литературных произведений, особенно классической поэзии, обладает богатым материалом, и

его более полное рассмотрение будет способствовать развитию состояния современного таджикского языка. Основываясь на изучении имеющейся научной литературы, мы попытались определить место их использования в поэзии поэта. Мы пришли к выводу, что в использовании синонимов в поэзии Шохина наблюдается отличия. Например, **пушту панох** (покровительство) – одна из известных пар в литературе, но в стихах Шохина они употреблены в изменении позиции компонентов. Также используются существительные – арабские компоненты парных составных слов с элементом неопределённости (-е), такие как **назиреву мисоле** (такие как). Следующий пример демонстрирует одну из особенностей использования таких составных слов: первый компонент сочетания сопровождается грамматическим средством – глаголом связкой (-й), и он также принадлежит второму компоненту, но с точки зрения содержания синонимическая модель пары сохраняется (Ҳама нозиву такаббур, ҳама **чавриву тазаллум** // Ты вся блаженство и высокомерие, вся жестокость и несправедливость – (букв.)) [4-А].

6. В разделе, посвящённом многозначным словам или омонимам, прежде чем указать их место в «Куллиёте» сборнике поэта, также высказывается мысль о реальности данного термина. Что касается использования поэтом этой лексической группы, мы пришли к выводу, что в стихотворениях использовались многозначные слова, так называемые «избитые» слова литературных произведений. В то же время, в лексической сокровищнице устода Шохина можно встретить и редкие аргументы. В частности, поэт создал фразу, в которой обе части многозначны, например, **сари савдо(й)**. Например, в бейте «Ман, ки дар пойи ту кардам **сари савдоиро**, Бохтам дар сари савдои ту муллоиро // Я, который потерял свою голову у твоих ног, Забыл из-за любви твоей, что я мулла (букв.)» слова **сар** и **савдо** соответствуют двум значениям: **сар** – в значении части человеческого тела и время. **Савдо(й)** – влюбленный, т. е. **сари савдо(й)** – страстный и влюбленный, который предпочитает выбирать возлюбленную вместо занятия муллы [7-А].

7. Другая часть лексических групп состоит из слов с противоположными значениями или антонимов. Рассматривалась также реальность этого термина. В этом контексте язык поэта также весьма богат. По сравнению со своими коллегами, писатель чаще использовал это средство выражения.

Фактически, ради разнообразия выражения и, конечно же, в соответствии с требованиями тона и ритма стихотворения, место элементов в стихе было изменено, и они представлены раздельно. В стихотворении Шохина в контрастной паре «**шоҳ** – царь» и «нищий – гадо» вместо привычного слова «шоҳ» используется слово «подшоҳ». «Нахуст аз карам **подшоро** бубахш, Пас он гоҳ туфайлӣ **гадоро** бубахш // «Сначала в силу щедрости прости короля, а потом прости нищего за незванность».» **Подшоҳу гадо** (король и нищий) и **гадову султон** (нищий и султан) являются синонимами антонимической пары

шоҳу гадо (король и нищий) [45, 469, 296]. Состав антонимической пары в двух формах – единственном и множественном числе – также присутствует в стихотворении поэта, например, **хоссу ом(м)** и **хавоссу ом** [45, 507] и **хавоссу аъвом** (знатные люди и простой народ) [45, 328]. Этот тип конструкции редко встречается в речи других ораторов.

При выборе антонимов использовались слова, характерные для литературного и разговорного стиля, что, по нашему мнению, характерно для стиля выражения поэта. Например, **тағофул-тапа-тахт** (Бо ман **тағофул** ориву бо ғайр **тапа-тахт**, Эй баддимоғ бо ману бо ғайр **чуфту тоқ** // Ко мне проявляешь равнодушие, а для других ты доступна, Ты вспыльчива со мной, а с другими дружелюбна (букв.)) [4-А]; [7-А].

8. Третья глава начинается с раздела «Анализ некоторых слов из поэзии Шамсиддина Шохина». Это название также говорит о том, что рассматриваемые слова не образуют группу или разряд, а использовались как активная лексическая единица в истории таджикско-персидского языка и лишь, в силу политических изменений, с начала XX века, именно до периода Независимости нашей родной страны, уступили место заимствованным синонимам. Среди них слова **афсар** – офицер, **озмун** – конкурс, **пӯзиш** – просьба о прощении, **гом** – шаги, **посух** – ответ, **шигарф** – приятный, **конун** – закон, **омӯза** – концепция, **жарф** – глубокий, **сомон** (додан) – приводить в порядок и др. Эти слова являются исконно таджикскими и занимают видное место в поэзии Шамсиддина Шохина [6-А].

9. Шохин также использовал арабские слова, широко употреблявшиеся в классической литературе и исключенные из таджикского языка в начале XX века, но сохранившиеся в персидско-дарийских языках. Это следующие слова: **сокит** – тишина, **илхоқ** – прибавление, **иттифоқ** (афтодан) – случаться, **ичтимоъ** – общество, **масруф** – потребление, **таваккуъ** – надежда и **муътод** – привыкший и т.д.

Также рассматривалось семантическое положение арабских слов в таджикско-персидско-дари языках. К примеру, проанализированы слова **таслим** – сдаваться, **таклиф** – предложение, **маърака** – кампания, **тахрир** – редактирование, **меҳнат** – труд, **дағдаға** – запугивание, **ғурфа** – павильон, **муояна** – зримость. Также рассматривались арабские слова, имеющие общее значение в таджикском и персидском языках. Подтверждено возрождение нижеприведенных лексем в период Независимости на основе данных научной литературы, такие как **интиқол** – передача, **қазия** – проблема, **чавоз** – кустарная маслобойка, **хулул** – наступление, **таҷдид** – возобновление, **масир** – направление, **низом** – система, **шомил** – содержащий, **ибтикор** – инициатива, **субот** – твёрдость, **мучаддад** – возобновленный, **мунташир** – опубликованный, **вуқуф** – осведомлённый, **хифз** – сохранение и т.д. [5-А].

10. Шамсиддин Шохин – один из немногих писателей в истории таджикско-персидской литературы, признающий и восхваляющий высокую ценность своего слова и поэзии. В диссертации приводится множество аргументов в этом отношении.

Сочетания **фикр баланд будан, фикри мухол, таъби хунарсанч, таъби карим ва мухолиф, хирадтаъбони беимтиъз, раги сактаи хирад, хоби фаррухасар, давлати арчманд, самъи шариф, димоғи хирад тоза гардидан, Шохини маънишикор, тахмин ба таҳқиқ пайванд ёфтан, барги ғайб рустан, базми беравнақ** и сотни других примеров свидетельствуют о творческой инициативе поэта.

11. В ходе исследования мы почувствовали, что речь поэта, выпускника медресе и активного учащего, не осталась без влияния арабской морфологии и синтаксиса. В частности, в значении современного таджикского лингвистического термина **ассимиляция**, имеющего латинское происхождение, он использовал арабское слово **мудғам**, родственное слову **идғом**: «**Мудғам** – это буква, вошедшая в собственный род и ставшая также обозначать слитный...». Ещё один синтаксический термин, не используемый в наших современных учебниках, – это **ҷумлаи тавсиф** – определительное предложение. В поэзии поэта это слово (**иборат**) полностью соответствует смыслу речи (Мадор чашм зи мардум ба ҷуз **иборати** зишт // Не ожидай от людей, кроме отвратительных слов (букв.)) [2-А].

12. Примечательны и взгляды поэта на музыку. Из использования слов, описывающих музыкальные инструменты, мелодии и другие связанные с ними средства, стало известно, что он был свободомыслящим человеком, смело выражавшим свои мысли и стремившимся к творчеству. Также перечислены популярные музыкальные произведения его времени. А также встретились такие термины, как **думбак // тунбак, тутак** (флейта, дудочка), которые были не очень распространены при жизни поэта. Поэт использует синонимы слов **мизроб, нохунак – захма** (медиатор), которые являются названиями средств игры на музыкальном инструменте, например, тора или рубаб, с прилагательным (тарзахма). Само слово **руд** также используется с прилагательным, что, по нашему мнению, является особенностью индивидуального стиля поэта (Бияфшор **тарзахма** бо **хушкруд**). В речи поэта также упоминаются многие мелодии «Шашмакома» и «Дувоздахмакома» [7-А].

13. В стихах Шохина в образовании сочетаний большую роль сыграли выразительные средства. В частности, эпитеты, использованные для описания философских и логических, природных и политических и социальных понятий, природных ресурсов, ёмкости (сосуде) от спиртных напитков, умственных качеств, натуры, характера и внешнего вида человека занимают особое место в стихах поэта. Как мы видели, Шамсиддин Шохин уделял больше внимания использованию таджикских эпитетов, таких как **нозук** – нежный, **шохвор** –

королевский, **арчманд** – уважаемый, **гуҳарбор** – драгоценный, **нобовар** – ненадежный, **зарнигор** – инкрустированный золотом, **сарпӯш** – покрывающий, **чорасоз** – решающий. Использование другого образного языка – метафоры – также ярко выделяется в творчестве поэта и усиливает красоту его выражения [2-А].

14. Наконец, был учтён круг лексики, использованной Шамсиддином Шохиним в «Словаре таджикского языка». В ходе анализа лексики «Куллиёта» Шохина были также скорректированы некоторые ошибочные бейты в «Словаре таджикского языка», в толковании значения словарной статьи использование аргумента было осуществлено именно из поэзии Шамсиддина Шохина, мы также указали на необоснованные лексические единицы, приведя примеры из Шохина. Мы перечислили большое количество слов, которые появились в языке поэзии поэта, но их место в «Словаре таджикского языка» пустует [7-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе изучения особенностей лексического состава языка поэзии Шамсиддина Шохина автором предлагаются следующие предложения:

1. Собранный и рассмотренный материал в целом способствует более детальному изучению состояния таджикского литературного языка в конце XIX - начале XX вв.

2. Благодаря красноречивому перу этого талантливого писателя читатель получит доступ к возможностям выразительного таджикско-персидского выражения.

3. В связи с этим искусство создания речи будет достигаться посредством применения художественных фигур речи, не сталкиваясь с творческой непринужденностью.

4. Благодаря знакомству с данным исследованием богатство языка народа становится более очевидным через язык поэзии поэта.

5. Изучение использованных устом Шохиним термины науки и ремесел имеют значимость и в наше время.

6. Исследование языка поэзии свидетельствует о том, что многие использованные им словарные статьи отсутствуют в словарях, в том числе в «Словаре таджикского языка». Полученный нами материал будет способствовать совершенствованию данного словаря, что является требованием времени.

7. Материалы диссертации могут быть также использованы при разработке учебных пособий и написании научных диссертаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айнӣ, С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. «Куллиёт». Ҷилди 12 [Матн] /С.Айнӣ.– Душанбе: Ирфон,1976. – 565 с.

2. Анварӣ, С. Беғараз чун шуд сухан / С.Анварӣ // Омӯзгор, 2023. – 12 январ.
3. Анварӣ, С. Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» [Матн] / С. Анварӣ. – Душанбе: Маориф, 1994. – 120 с.
4. Бобоев, Ю. Назарияи адабиёт. Муқаддимаи адабиётшиносӣ. Қисми 1 [Матн]. / Бобоев. – Душанбе: Маориф, 1987. – 320 с.
5. Бурҳон, Муҳаммадхусайн. Бурҳони қотеъ. Ҷилди дувум [Матн] / Муҳаммадхусайн Бурҳон. – Техрон: Амири Кабир, 1362 .– 550 с.
6. Восканян, Г.А. Русско-персидский словарь [Текст] / Г. А. Восканян. – Москва: Русский язык, 1986.– 832 с.
7. Гулназарзода, Ж. Чанд вижагии маъноӣ ва услубии феълҳо дар достони «Лайлӣ ва Маҷнун»-и Шамсиддин Шоҳин / Ж. Гулназарзода // Забон– рукни тоат. Маҷмуаи илмӣ.– Душанбе, 2022. – С. 26 - 31.
8. Ғаффоров, Р. Революцияи Октябр ва инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] / Р. Ғаффоров. –Душанбе: Ирфон, 1973.– 88 с.
9. Ғуломхусайн, Садрии Афшор, Насрин Ҳаками, Насаран Ҳакамӣ. Фарҳанги форсии имрӯз [Матн] / А. С. Ғуломхусайн, Ҳакамӣ Н., Ҳакамӣ Н. – Техрон: Муассисаи нашри Калима, 1377 . – 1239 с.
10. Доро, Начот. Фарҳанги Доро. Ҷилди 1 [Матн] / Н. Доро. – Душанбе, 2021. – 658 с.
11. Дӯстзода, Ҳ. Ҷ. Мундариҷаи маъноии воҳидҳои фразеологӣ ва нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули он [Матн] / Ҳ. Ҷ. Дӯстзода. – Душанбе, 2023. – 144 с.
- 12.Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ [Матн] // Ҷамъкунанда ва тартибдиҳанда Воҳид Асрорӣ.– Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956 .– 100 с.
13. Зеҳнӣ, Т. Санъати сухан [Матн] / Т. Зеҳнӣ. –Душанбе: Адиб, 2007.– 400с.
14. Кабиров, Ш. Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Кабиров. – Душанбе: Маориф, 1992.– 240 с.
15. Киселёва, Л.И., Николайчик В.И. Дари-русский словарь [Текст] / Л. Н. Киселёва В.И., Николайчик. – Москва: Русский язык, 1978. – 744 с.
16. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). Қисми 1. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олӣ [Матн]/ М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003.– 490 с.
17. Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди 1 [Матн] / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 241 с.
18. Маъсумӣ, Н. Ҷаҳонбинӣ ва маҳорат [Матн] /Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 268 с.

19. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Тоҷикистон, 2011. – 385 с.
20. Мирзозода, Х. Адабиёт аз нуқтаи назари ҳаёт [Матн] / Х. Мирзозода. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 273 с.
21. Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ. Ғиёс -ул-луғот. Ҷилди 2 [Матн] / Ромпурӣ Ғиёсиддин Муҳаммад. – Душанбе: Адиб, 1988. – 416 с.
22. Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ. Ғиёс-ул-луғот. Ҷилди 1 [Матн] / Ромпурӣ Ғиёсиддин Муҳаммад. – Душанбе: Адиб, 1987. – 480 с.
23. Набизода, С., Бобомуродов Ш., Сабзаев С. Забони тоҷикӣ барои синфи V. Китоби дарсӣ [Матн] / С. Набизода, Ш. Бобомуродов, С. Сабзаев. – Душанбе: Маориф, 2023. – 255 с.
24. Назриев, Ҷ. Шамсиддин Шоҳин – суҳанвари забардасти тоҷик [Матн] / Ҷ. Назриев // Суҳаншиносӣ. Маҷаллаи илмӣ. – Душанбе, 2018. – С. 26-37.
25. Персидско-русский словарь. Том. 1 [Текст]. – Москва: Русский язык, 1985. – 800 с.
26. Раҳмон, Эмомалӣ. Забони миллат–ҳастии миллат. Китоби II [Матн] / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 432 с.
27. Раҳмон, Эмомалӣ. Мусаннифи таърихи пурфочиаи халқ [Матн] / Эмомалӣ Раҳмон // Адабиёт ва санъат. – Душанбе, 2021. – 23 сентябр.
28. Сабзаев, С. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар [Матн] / С. Сабзаев. – Душанбе: Маориф, 1991. – 80 с.
29. Сабзаев, С. Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ [Матн] / С. Сабзаев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 520 с.
30. Темурова, М. Вижагиҳои забонӣ ва қофия дар ғазалҳои Шамсиддин Шоҳин [Матн] / М. Темурова // Суҳаншиносӣ. Маҷаллаи илмӣ. – Душанбе, 2018. – С. 124-132 с.
31. Тоирзода, А. Р. Вожасозии исм дар осори Шамсиддин Шоҳин [Матн] / А. Р. Тоирзода. – Душанбе: ҶДММ «Хирадмандон», 2025. – 185 с.
32. Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ [Матн] / Мураттибон М. Маҳмудов, Ғ. Ҷӯраев, Б. Бердиев. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Тоҷикистон, 2012. – 946 с.
33. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 [Матн]. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 952 с.
34. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 2 [Матн]. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 952 с.
35. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (Фарҳанги фразеологӣ). Ҷилди 1 [Матн] / Тартибдиҳанда М. Ҷоziлов. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – 952 с.
36. Ҳалимов, С. Садриддин Айний ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] / С. Ҳалимов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 111 с.

37. Ҳалимов, С. Осор. Ҷилди 1 [Матн] / С. Ҳалимов. – Душанбе: ҶДММ Суфра, 2022.– 232 с.
38. Ҳалимов, С. Баъзе хусусиятҳои забони осори манзум дар асрҳои XIII-XIV [Матн] / С. Ҳалимов // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе, 1990. – С. 85 - 93.
39. Ҳасан, Анварӣ. Фарҳанги бузурги суҳан. Ҷилди V [Матн] / Анварӣ Ҳ. – Теҳрон: Суҳан, 1381. – 5136 с.
40. Ҳасан, Анварӣ. Фарҳанги бузурги суҳан. Ҷилди I [Матн] / Анварӣ Ҳ. – Теҳрон: Сурӯш, 1381.– 699 с.
41. Ҳасан, Амид. Фарҳанги форсии Амид [Матн] / А. Ҳасан. – Теҳрон: Амири Кабир, 1362 .– 1144 с.
42. Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик. Асрҳои XVI - XIX ва ибтидои асри XX [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с .
43. Ҳочиев, С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX [Матн] / С. Ҳочиев. – Душанбе: Дониш, 1987. – 167 с.
44. Ҷӯраев, Ғ., Фатҳуллоев С. Луғати калима ва истилоҳоти нав [Матн] / Ғ. Ҷӯраев, С. Фатҳуллоев.– Душанбе: Ирфон, 2003.–192 с.
45. Шамсиддин, Шоҳин. «Куллиёт» [Матн] / Шоҳин Ш. – Душанбе: Адиб, 2006.– 640 с.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации автора в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан

[1-М]. Шоева Г. Истифодаи воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақол дар ашъори Шамсиддин Шоҳин [Матн] /Г. Шоева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав [маҷаллаи илмӣ]. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2119. – №1/4 [68]. – С. 90-94.

[2-М]. Шоева Г. Ҷойгоҳи мафҳуми суҳан ва вожаҳои баёнгарии он дар ашъори Шоҳин [Матн] / Г. Шоева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав [маҷаллаи илмӣ]. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2022. – №1/2 [98]. – С. 61-64.

[3-М]. Шоева Г. Ҷойгоҳи луғати осори Шоҳин дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [Матн] / Г. Шоева // Аҳбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. – №1 [266]. – С. 289-293.

[4-М]. Шоева Г. Ҳунари Шамсиддин Шоҳин дар қорбурди муродиҳо [Матн] / Г. Шоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – № 9. – С. 111- 119.

[5-М]. Анварӣ С., Шоева Г. Вожаҳои иқтибосии баёнгарии мафҳуми суҳан [Матн] / С. Анварӣ, Г. Шоева // «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни». – Душанбе, 2023. – № 3 [104]. – С. 93-99.

[6-М]. Анварӣ С., Шоҳзода Г. Ҳавзаҳои забонӣ ва таҳаввулоти луғавию маъноии вожаҳо/ Матн / С. Анварӣ, Г. Шоҳзода // «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни». – Душанбе, 2025. – №4(117). – 190 с. – С. 22- 27.

II. Статьи опубликованные в сборниках и других научных изданиях

[7-М]. Шоева Г. Вожаҳои бисёрмаъно дар ашъори Шамсиддин Шохин [Матн] / Г. Шоева // Забон – ҳастии миллат (маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои мубрами луғатшиносии тоҷик: мушкилот ва дурнамо». Бахшида ба 80-солагии номзоди илми филология, дотсент Ҳуснигул Талбакова). – Душанбе, 2023. – 22 декабр. – С. 123–130.

[8-М]. Шоева Г. Истифодаи унсурҳои забонии тасвир дар шеъри Шамсиддин Шохин [Матн] / Г. Шоева // Конференсияи ҷумҳуриявии «Масъалаҳои услубшиносӣ ва ҳусни баён: мушкилот ва дурнамо» бахшида ба 100-солагии номзоди илми филология, дотсент Худойдод Ҳусейнов. Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – 29 октябр.

[9-М]. Шоҳзода Г. Нақши воситаҳои тасвир дар таркибсозии забони ашъори Шамсиддин Шохин [Матн] / Г. Шоҳзода // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Саҳм ва нақши Муҳаммад Закариёи Розӣ дар таърихи тамаддуни башарӣ», бахшида ба 1160 -солагии донишманди бузург. – Бохтар, 2025. – С. 337–343.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Шохзода Гулнора Амриддин дар мавзуи «Вижагиҳои луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохин» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 6.2.1. – Забони тоҷикӣ.

Диссертатсияи номзадӣ ба таҳқиқи хусусиятҳои луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддини Шохин баҳшида шудааст. Забони ашъори шоир бо ғановати таркиби луғавӣ, дар бар доштани унсурҳои забони халқ, тарзи баёни сода дар таърихи забони тоҷикӣ, бахусус дар байни осори адибони охири асри XIX ва ибтидои садаи XX, мавқеи назаррас доштааст.

Муаллиф дар рисола ба омӯзиши забони шоир, вижагиҳои таркиби луғат, гурӯҳҳои луғавию маъноӣ, ҷойгоҳи вожаву истилоҳ дар баён, мақоми аносири луғавии қадима, омиёна ва воҳидҳои фразеологию зарбулмасалу мақолҳо дар ашъори шоир, унсурҳои луғавии то замони ӯ роиҷ дар забони тоҷикӣ (форсӣ, дарӣ) ва пасон ҷойи худро аз даст дода (аз ҷумла, дар забони тоҷикӣ), мавқеи воситаҳои тасвири бадеӣ дар таркибсозии забони ашъори шоир ва бо дарназардошти ҷойгоҳи луғатҳои осори адиб, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» омадаанд, нишон додани саҳми эшон дар инкишофи забони адабии тоҷик таваҷҷуҳ кардааст.

Таркиби луғавию маъноии забони ашъори Шамсиддин Шохин ниҳоят бою ғанӣ буда, маводди гирдоварда, инчунин, дар таҳияи луғатномаҳо, аз ҷумла, фарҳанги осори Шамсиддин Шохин, ба кор меравад. Натиҷагирӣҳои илмӣ муаллиф дар омода сохтани барномаҳои луғатшиносии забони тоҷикӣ, дастурҳои омӯзишӣ ёрӣ мерасонад. Аз ин мавод дар баргузорию дарсу семинару курсҳои махсуси факултетҳои филологии донишгоҳҳо низ истифода бурдан мумкин аст.

Дар диссертатсия вожаҳои қадимаи тоҷикӣ-форсӣ, феълҳо, вожаҳои омиёна, иқтибосот, воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақолҳо, категорияҳои семантикӣ – муродифот, калимаҳои сермаъно (омонимҳо), зидмаъно, ҳамчунин, саҳми Шамсиддин Шохин дар ғанӣ гардидани захираи луғавии забони тоҷикӣ муайян гардида, вожаҳои тоҷикӣ-форсӣ-дарӣ, унсурҳои луғавии дар форсӣ ва дарӣ истифодамешуда, мавқеи маъноии калимаҳои арабӣ дар ин забонҳо, мавқеи вожаҳои «забон» ва «сухан» дар ашъори шоир», истилоҳоти забоншиносӣ ва мусикӣ дар он таҳқиқ гардидаанд. Таҳлил нишон дод, ки шоир меъёри истеъмоли калимаву таркиб ва воҳидҳои фразеологиро вобаста ба давраи амалкардашон ба назар мегирифтааст.

Калидвожа: шоир, забон, услуб, лексика, семантика, унсурҳои луғавӣ, ғановати лексикӣ, вожаҳои қадимаи тоҷикӣ-форсӣ, иқтибосоти арабию туркӣ, истилоҳоти забоншиносию мусикӣ, воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақол.

АННОТАЦИЯ

диссертации Шохзода Гулнора Амриддин на тему «**Лексико-семантические особенности языка поэзии Шамсиддина Шохина**» соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.1. – Таджикский язык.

Кандидатская диссертация посвящена исследованию лексико-семантических особенностей языка поэзии Шамсиддина Шохина. Язык поэзии поэта занимает значительное место в истории таджикского языка, особенно среди произведений писателей и поэтов конца XIX- начала XX вв. богатством лексического состава, включением элементов народного языка, простотой изложения.

В диссертации автор уделяет особое внимание изучению языка поэта, особенностям состава лексики, лексико-семантическим группам, месту слов и терминов в высказывании, древних и общеупотребительных лексических элементов и фразеологических единиц, пословицам и поговоркам в стихотворениях поэта, лексическим элементам, бывшим распространенными в таджикском языке (персидском, дари) до его времени, а затем утратившим свое место (в том числе и в таджикском языке), месту средств художественной изобразительности в образовании сочетаний, а также, учитывая место лексики поэзии поэта, вошедших в «Словарь таджикского языка», показывает их вклад в развитие таджикского литературного языка.

Лексико-семантический состав языка поэзии Шамсиддина Шохина чрезвычайно богат, а собранный материал используется также при разработке словарей, в том числе и словаря творчества Шамсиддина Шохина. Научные разработки автора помогают в составлении программ по лексикологии таджикского языка, учебных пособий. Этот материал может быть использован также при проведении занятий, семинаров и спецкурсов на филологических факультетах вузов.

В диссертации выявлены древнетаджикско-персидские слова, глаголы, общеупотребительные слова, заимствования, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, семантические категории – синонимы, многозначные слова (омонимы), антонимы, а также определено вклад Шамсиддина Шохина в обогащение словарного состава таджикского языка, проанализировано таджикско-персидско-дарийские слова, лексические элементы, используемые в персидском и дари языках, семантическая позиция арабских слов в этих языках, место слов «язык» и «речь» в стихотворениях поэта, лингвистическая и музыкальная терминология. Анализ показал, что поэт учитывал нормы употребления слов, сочетаний и фразеологических единиц в зависимости от периода их возникновения.

Ключевые слова: поэт, язык, стиль, лексика, семантика, лексические элементы, лексическое богатство, древние таджикско-персидские слова, арабские и тюркские заимствования, лингвистические и музыкальные термины, фразеологизмы, пословицы и поговорки.

ANNOTATION

of the dissertation by Shohzoda Gulnora Amriddin on the topic «Lexical and Semantic Features of the Language of Shamsiddin Shohin's Poetry», submitted for the academic degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 6.2.1. – Tajik Language.

The candidate dissertation is devoted to the study of the lexical and semantic features of the language of Shamsiddin Shohin's poetry. The language of the poet's poetry occupies a significant place in the history of the Tajik language, especially among the works of writers and poets of the late 19th – early 20th centuries, due to the richness of its vocabulary, the inclusion of elements of the folk language, and the simplicity of expression

In the dissertation, the author pays special attention to studying the lexical features of the poet's language, semantic groups, lexical categories and semantic shades, lexical-stylistic means, borrowed and archaic words, compounds, proverbs and sayings, and ancient Persian elements formerly used in the Tajik language (including fahlaviyat), as well as the grammatical and stylistic properties of the Tajik language, features of artistic language, and lexical-semantic relations of words.

The lexical wealth of the poems of Shamsiddin Shohin is exceptionally rich, and the collected material is also used in the development of dictionaries, including a dictionary of Shohin's creative works. The author's scholarly findings assist in the creation of programs in Tajik lexicology and in preparing textbooks. This material can also be used in conducting lectures, seminars, and special courses in philological faculties of universities.

The dissertation identifies ancient Tajik–Persian words, verbs, commonly used words, borrowed words, phraseological units, proverbs and sayings, semantic categories — synonyms, polysemantic words (homonyms), antonyms, and also defines the role of Shamsiddin Shohin in enriching the vocabulary of the modern Tajik language. Tajik–Persian–Arabic words, lexical elements and stylistic features in the poet's language are analyzed. The semantic richness of the poet's poetic expression («speech») in his poems, linguistic and musical terminology are studied. The semantic analysis of the linguistic means used by the poet reveals the linguistic layers of words, semantic changes, development, and the emergence of their new meanings.

Keywords: poet, language, style, lexicon, semantics, lexical elements, lexical richness, ancient Tajik–Persian words, Arabic and Turkic borrowings, linguistic and musical terms, phraseological units, proverbs and sayings